

Джеймс Кук



ПЕРВОЕ
КРУГОСВЕТНОЕ
ПЛАВАНИЕ

ВЕЛИКИЕ
ПУТЕШЕСТВИЯ

Джеймс Кук
Первое кругосветное плавание
Серия «Великие путешествия»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9363142
Первое кругосветное плавание: ЭКСМО; Москва; 2014
ISBN 978-5-699-30670-1

Аннотация

Британская империя издавна славилась своими мореходами и флотоводцами, лихими пиратами и боевыми адмиралами: Уолтер Рэли, Фрэнсис Дрейк, Уильям Дампир, Горацио Нельсон, Генри Гудзон, Уильям Баффин, Мэтью Флиндерс... всех не перечислить.

Но бесспорно величайший из них – капитан *Джеймс Кук* (1728—1779).

Всего за десять с половиной лет (1768—1779) Джеймс Кук трижды обогнул земной шар, открыл сотни островов, среди них жемчужина – Гавайи, и «закрыл» один мифический континент – Южный материк. Он первым – притом пять раз – пересек Южный полярный круг, положил начало колонизации Британской империей Новой Зеландии, Австралии и множества других территорий.

Ученые-натуралисты его экспедиций открыли, изучили, описали и зарисовали сотни неизвестных прежде науке видов животных и растений.

В отличие от испанских завоевателей Кук не истреблял массово туземное население (хотя и брал заложников порой по весьма маловажным поводам). Но в конце концов, не выдержав чудовищного напряжения, один раз он сорвался: приказал за украденную аборигенами шляпку взять в заложники их короля, а потом выстрелил в защищавшую своего правителя толпу.

Но аборигены Кука не съели! Считая его воплощением бога Лоно, они после гибели мореплавателя оказали ему высшие посмертные почести: расчленили и разобрали на сувениры.

...Нет уже Британской империи. Уничтожены многие из открытых учеными Кука виды фауны и флоры. Большая часть туземцев выбита или вымерла от занесенных европейцами болезней. Потомки выживших стали обитателями резерваций, велорикшами, проститутками, экскурсоводами, министрами иностранных дел своих независимых государств.

Но сохранились дневники Кука – скрупулезный рассказ о том, как жили, работали, развлекались, бунтовали и умирялись все эти морские пехотинцы, мидшипманы, корабельные доктора, туземные князьки и их веселые вороватые подданные.

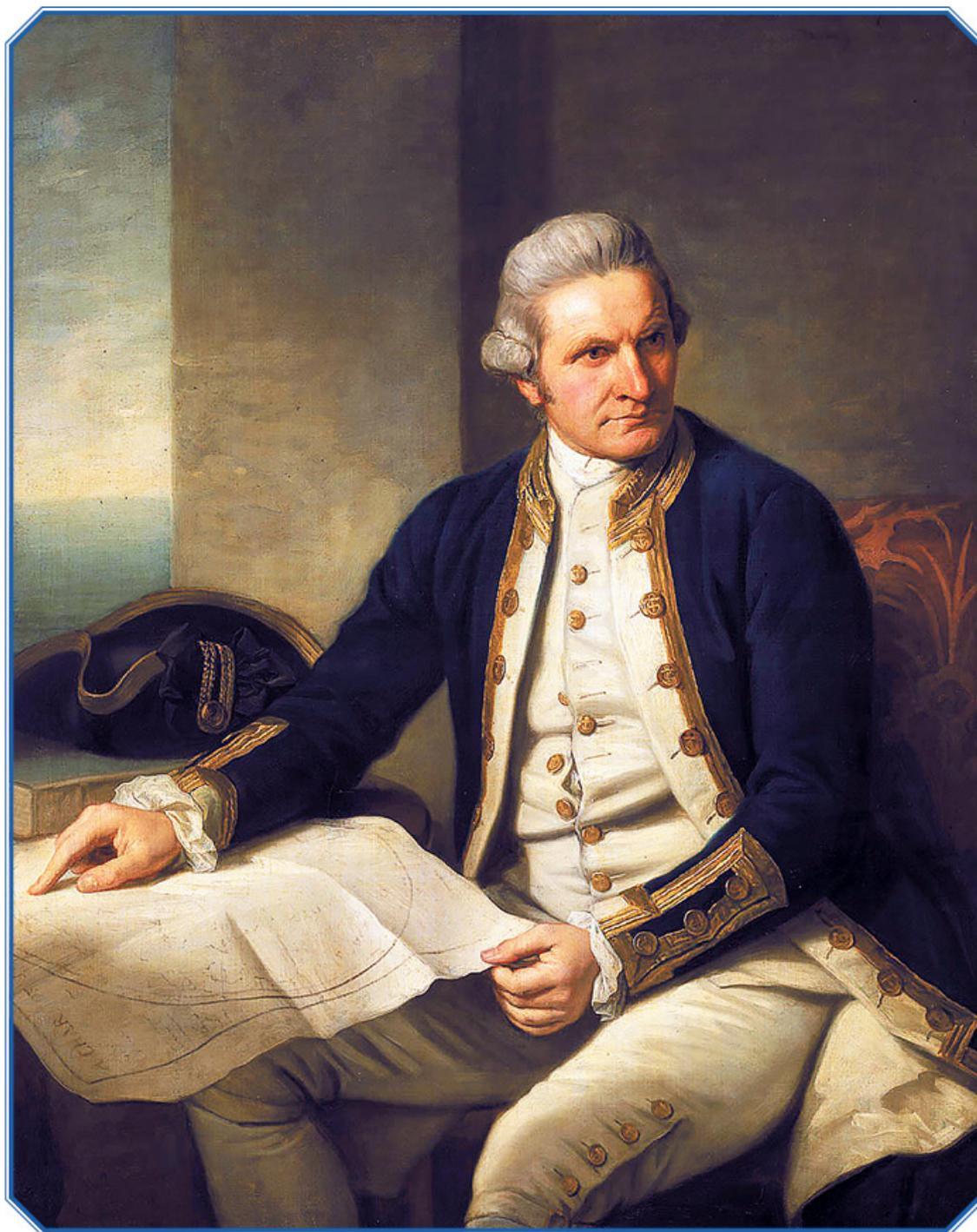
Благодаря суровому, одинокому, нелюдимому капитану они обрели бессмертие.

В книге публикуется дневник Джеймса Кука, относящийся к Первому кругосветному плаванию (1768—1771), в ходе которого были исследованы Океания, Новая Зеландия и Австралия.

Электронная публикация включает все тексты бумажной книги и базовый иллюстративный материал. Но для истинных ценителей эксклюзивных изданий мы рекомендуем подарочную классическую книгу. В ней дополняющий повествование визуальный ряд представлен сотнями черно-белых и цветных старинных картин и рисунков, которые познакомят отечественного читателя с населением, ландшафтами, растительным и животным миром мест, которые были посещены Первой кругосветной экспедицией Дж. Кука. Издание напечатано на прекрасной офсетной бумаге, элегантно оформлено. Это издание, как и все книги серии «Великие путешествия», будет украшением любой, даже самой изысканной библиотеки, станет прекрасным подарком как юным читателям, так и взыскательным библиофилам.

Содержание

| | |
|---|-----|
| Я. М. Свет. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ | 6 |
| Введение | 6 |
| Предшественники и современники | 8 |
| Теории Южного материка | 22 |
| Первое плавание Кука | 24 |
| Таити и Новая Зеландия в 1769–1770 гг. | 46 |
| Издания дневников первого плавания | 56 |
| Особенности настоящего издания | 61 |
| Джеймс Кук. ПЛАВАНИЕ НА «ИНДЕВРЕ» в 1768–1771 гг. | 65 |
| Секретные инструкции | 65 |
| КНИГА ПЕРВАЯ | 71 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 133 |



Джеймс Кук
(1728—1779)

ДЖЕЙМС КУК

*Первое кругосветное
плавание*



Я. М. Свет. ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Введение

На карте мира есть много названий, связанных с одним и тем же именем: населенный пункт Кук, бухта Кука, гора Кука, три залива Кука, две группы островов Кука, морской проход Кука, мыс Кука и пролив Кука, причем эти острова, заливы и проливы рассеяны в самых различных частях земного шара. Все эти названия увековечивают открытия, совершенные сыном йоркширского батрака – Джеймсом Куком, командиром трех замечательных кругосветных экспедиций.

Дневники второго и третьего плаваний Кука (материалы первой экспедиции переводились лишь в извлечениях) читались как увлекательные романы, их старые русские переводы стали библиографической редкостью уже накануне Отечественной войны 1812 г., а новый перевод дневников второго плавания, который вышел спустя три года после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., вскоре также стал библиографической редкостью.

В записках Кука привлекает внимание не только экзотический сюжет – картины тропических островов, затерянных в далеких южных морях, опасные рейсы во льдах Антарктики и в лабиринте предательских рифов Кораллового моря; его записки – живые отрывки летописи великих открытий; масштаб событий, их темп, их огромная значимость ощущаются в каждой строке этой «Одиссеи», писанной деловой прозой корабельного журнала.

И подобно письмам Колумба, «сказкам» русских землепроходцев, дневникам Пржевальского, Нансена, Скотта, эта замечательная «Одиссея» воспринимается как повествование о неумолимом искателе и отважном человеке. Не счастье, не слепая удача, а точный расчет, железная воля и беспредельная настойчивость позволили Куку стереть те «белые пятна», которые не могли свести с карты южного полушария пять поколений европейских мореходов.

Куку пришлось бороться не на жизнь, а на смерть не только со штормами, мелями и льдами, но и с порочными географическими идеями, в плену которых были десятки смелых исследователей XVI и XVII вв. В этой борьбе он одержал победу. С «горних» метафизических высот он свел географию на жесткую почву реальных, зримых и весомых фактов и разгромил приверженцев «умозрительной» школы, которые упорно наносили на карты несуществующие материки.

Есть еще одна причина, которая возбуждает жгучий интерес к произведениям Джеймса Кука. Судьба его, как, впрочем, и доля всех одиссеев эпохи колониализма, являет немало глубоко противоречивых и трагических черт. Открывая новые земли и новые морские пути, он тем самым расширял сферу заморской экспансии Англии, обрекал на неминуемое порабощение народы этих земель. Замыслы его экспедиций, программы открытий и исследований, которые с таким успехом он выполнял в своих плаваниях, диктовались жадной и неумолимой в своем стремлении к наживе кликой феодалов и торгашей.

В большой игре, которую Англия и Франция вели за господство на море, за монопольное право грабежа азиатских, африканских и американских земель, экспедиции Кука были козырной картой британских захватчиков.

Заслужив справедливое уважение последующих поколений своими замечательными открытиями, Кук в то же время приобрел сомнительную славу «лоцмана» британской колониальной экспансии. По его следам пришли на Таити, в Новую Зеландию и в Австралию солдаты и купцы, миссионеры и чиновники, по его картам они выбирали места для новых поселений и первых военных постов.

Таким образом, Кук оказался заложником британской колониальной системы, которая использовала его таланты и присвоила его открытия. И записки этого выдающегося мореплавателя приобретают для нас значение ценнейшего исторического документа, в котором запечатлены события, связанные с начальной фазой колониальной экспансии в южных морях.



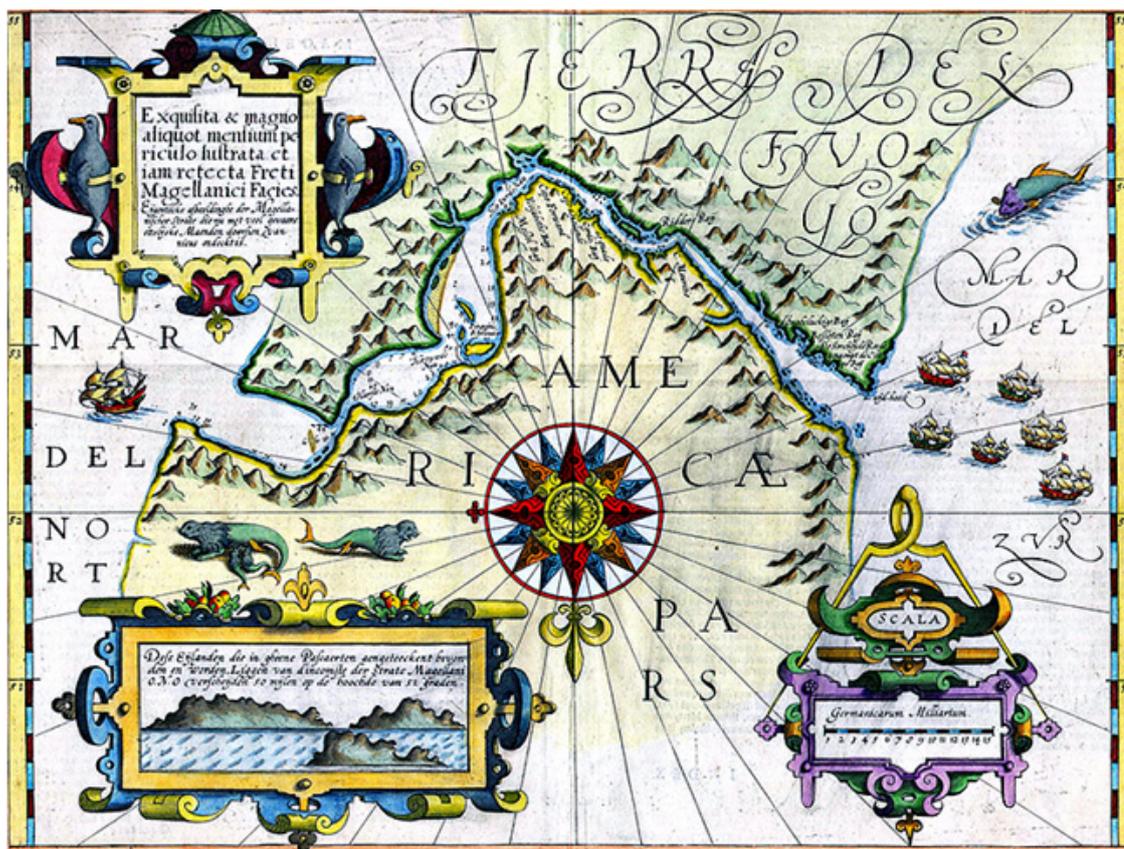
Предшественники и современники

Чтобы оценить значение открытий Кука и то влияние, которое они оказали на европейскую географическую мысль, необходимо хотя бы в самых общих чертах ознакомиться с деятельностью его предшественников и современников – исследователей южных морей и северной части Тихого океана. Мы, однако, сознательно ограничиваем нашу задачу южным полушарием, поскольку рейс Кука в северную часть Тихого океана связан с обширным кругом вопросов, которые будут освещены в предисловии к запискам его третьего путешествия.

Моря южного полушария стали доступны европейцам во второй половине XV в. В 70-х годах XV в. португальцы, продвигаясь на юг вдоль западных берегов Африки, пересекли экватор; в конце XV в. Бартоломеу Диаш обогнул мыс Доброй Надежды, а Васко да Гама проложил по его следам морской путь в Индию. В 1492 г. Колумб открыл Америку. В 1500 г. Кабрал открыл Бразилию, и за последующие два десятилетия португальские и испанские мореплаватели продвинулись, плывя вдоль южноамериканских берегов в южную Атлантику, до 40° ю. ш.

В 1513 г. испанец Бальбоа открыл «Южное море» – Тихий океан, а спустя восемь лет через это огромное водное пространство совершил переход **Магеллан**. Выйдя из пролива, который носит его имя, Магеллан круто повернул на север, дошел в этом направлении примерно до 25° ю. ш. и затем взял курс на северо-запад. Следуя этим маршрутом, он прошел самую «безземельную» часть Тихого океана, встретив на пути от Магелланова пролива до Марианских островов лишь два небольших островка.

Все главные архипелаги Океании – Туамоту, острова Общества, острова Самоа, Тонга, Фиджи, Феникс и Маршалловы – остались неоткрытыми, поскольку они лежали к югу от трассы великого мореплавателя. Магеллан не случайно, вступив в Тихий океан, направился на север. Западные ветры, которые круглый год дуют в пятидесятых и сороковых широтах южного полушария, и течение, ими вызванное, не позволяют парусным кораблям продвигаться по выходе из Магелланова пролива в западном и северо-западном направлениях. Между тем, поднимаясь вдоль чилийского берега к северу до границы зоны восточных пассатов (25° ю. ш.), мореплаватели используют попутное течение, которое идет в северном направлении у южноамериканского побережья.



Магелланов пролив

Магелланов пролив был открыт в 1520 г. Испанские, голландские и английские мореплаватели не раз в XVI, XVII, XVIII вв. посещали воды, омывающие южную оконечность американского материка. Однако в этом проливе корабли подстерегали бешеные приливные течения, подводные камни и мели. Обследование островов, рассеянных в холодном и туманном море и отделенных друг от друга узкими и извилистыми проливами, было опасным, поэтому обширный архипелаг к югу от Огненной Земли во времена Дж. Кука был еще совершенно не изучен.

Испанец **Лоайса** в 1525 г. повторил маршрут Магеллана, а затем почти на сто лет эта трасса была заброшена. Испанские мореплаватели предпочли более короткий и легкий путь к Филиппинским, Марианским и Молуккским островам – путь, которым прошел испанский мореплаватель Сааведра в 1527 г. от Акапулько – гавани на западном берегу Мексики.

Но во второй половине XVI в. определилась **новая южнотихоокеанская трасса**. В 1567 г. испанские власти в Перу снарядили экспедицию в тропические воды Тихого океана в

поисках богатых золотом островов, о которых сохранились смутные указания в перуанских легендах. Во главе этой экспедиции поставлен был двадцатидвухлетний мореплаватель **Альваро Менданья де Нейра**. Менданья вышел из Кальяо на двух кораблях 19 ноября 1567 г. и, следуя на запад, только 15 января 1568 г. дошел до первой земли – небольшого островка на 6° ю. ш., вероятно, в архипелаге Эллис. 7 февраля Менданья открыл большой архипелаг, получивший впоследствии название Соломоновых островов. Менданья встретил несколько атоллов в архипелагах, которые позднее были названы островами Гилберта и Маршалловыми.

В 1595 г. Менданье удалось снарядить вторую экспедицию, кормчим которой был португалец **Педро Фернандес де Кирос** (1560–1616). Выйдя из Кальяо 9 апреля 1595 г., Менданья и Кирос взяли курс на Соломоновы острова. В конце июля они открыли группу густонаселенных островов, которую назвали в честь вице-короля Перу, маркиза Мендосы, Маркизскими островами. В начале августа Менданья и Кирос направились далее на запад, прошли севернее островов Самоа и, не дойдя до Соломоновых островов, открыли архипелаг, который они назвали островами Санта-Крус. Здесь они основали поселение, судьба которого была, однако, весьма плачевна. Большая часть моряков, в том числе и сам Менданья, умерли от болезней, и Кирос привел в начале 1596 г. поредевшую команду в Манилу.

В истории тихоокеанских открытий Кирос, человек, наделенный кипучей энергией и богатым воображением, занимает особое место. Как это нередко случается, результаты его деятельности проявились далеко не сразу, но зато оказали огромное влияние на европейскую географическую мысль, направив ее на совершенно ложный путь. Кирос пришел к выводу, что в 1595 г. он был на подступах к Южному матерiku и что материк этот следует искать сразу же к западу от островов Санта-Крус. С невероятной настойчивостью он стал добиваться снаряжения новой экспедиции. В 1605 г. его хлопоты увенчались успехом. 1 декабря 1605 г. Кирос вышел на трех кораблях из Кальяо, в феврале 1606 г. прошел через архипелаг Туамоту, где он открыл шесть островов, и 1 мая 1606 г. достиг берегов цветущей и населенной земли, которой он дал название Terra Austral del Espiritu Santo (Южная Земля Святого Духа). Это был остров Эспириту-Санто в архипелаге Новых Гебрид, который в действительности расположен более чем в 2 000 км к востоку от Австралии и на 6 000 км к северу от антарктического материка.

Кирос, однако, был непоколебимо убежден, что он открыл огромный континент, который составляет не менее пятой части всей земной суши. На берегах этого лжематерика он заложил город Новый Иерусалим; спустя шесть недель Кирос, оставив в гавани Нового Иерусалима два корабля, отправился в Акапулько. В 1607 г. он прибыл в Мадрид и с бешеной энергией принялся штурмовать все канцелярии испанской столицы, убеждая послать новую экспедицию для освоения открытого им **Южного материка**. Он написал несчетное число прошений и памятных записок, напечатал несколько памфлетов о Южном материке и составил более 200 карт южных морей. Однако Испания в начале XVII в. была уже в состоянии такого упадка, что не могла и мечтать о захвате новых земель; времена Колумба и Кортеса миновали безвозвратно, и Киросу не удалось добиться реальной поддержки от испанской короны.

С именем Кироса косвенно связано весьма важное открытие, которое совершил в 1606 г. капитан одного из кораблей, оставленных в Новом Иерусалиме, **Луис Ваэс де Торрес**.

Торрес дошел до южного берега Новой Гвинеи, открыл пролив (который ныне носит его имя), отделяющий Новую Гвинею от Австралии, и прошел к Молуккским островам. Это открытие огромного значения получило всеобщую известность лишь спустя 163 года – в 1769 г. (отчеты Торреса были немедленно засекречены в испанских архивах), тогда как вести о мифическом Южном материке Кироса уже в 1611 г. просочились за пределы Испании. К несчастью, семена, посеянные Киросом, дали пышные всходы, поскольку почва для этого была подготовлена задолго до его плавания к Земле Святого Духа.

Идея Южного материка зародилась у античных географов более чем за полторы тысячи лет до Кирса. Во II в. н. э. **Клавдий Птолемей** считал, что огромные массивы материков, и в северном и в южном полушариях, со всех сторон окружают единое водное пространство Мирового океана. Птолемей в соответствии с этой концепцией изобразил на своей карте к югу от «Индийского моря» гигантский массив суши, на востоке соединяющийся с азиатским континентом. Именно в эту перемычку врезывался Синус Магнус – Великий залив, который Птолемей показывал примерно в области современных Южно-Китайского и Японского морей.

Птолемеевская традиция была весьма устойчива, и неведомая Южная земля, хотя и оторванная от Африки и Азии, продолжала существовать и на картах XVI в.

Своим очертанием выступ Южной земли, который в XVI в. наносился на карты мира южнее Явы, обязан был не только фантазии картографов того времени. В 1526–1527 гг. португальцы дошли до Новой Гвинеи, а, вероятно, уже в 30-х годах XVI в. их корабли посещали северные берега Австралии. На это указывают бронзовые португальские карронады (небольшие пушки), сравнительно недавно обнаруженные в бухте Робак на северо-западном берегу Австралии.



Юстус ван Гент.
Клавдий Птолемей

В 1542 г. французский кормчий и картограф Жан Роз, или Ротс, служивший в Англии, составил карту, на которой материк, лежащий к югу от Явы (Роз показал лишь его северную часть), при известном воображении может быть сопоставлен с Австралией.¹

¹ Любопытно, что северо-восточный берег Земли Большой Явы назван был на карте *Coste dangereuse* (Опасный берег), что вполне соответствует этому участку побережья, вдоль которого тянется полоса рифов. И по чистой случайности центральную часть восточного берега Австралии, где 228 лет спустя Кук открыл бухту Ботани-Бей, Роз окрестил Берегом Трав (*Coste des herbaiges*).

После плавания Кироса полуреальная Южная земля Роза расширилась к востоку и дошла до 165° в. д. – меридиана острова Эспириту-Санто. С другой стороны, поскольку юго-восточная часть Тихого океана, которая лежала к югу от трассы Кироса и Торреса, была совершенно неизвестна, конструктивному уму географов XVII в. нетрудно было протянуть границы Южного материка до самой Огненной Земли.

Мы можем встретить **Южный материк** на карте 1569 г. (см. карту), где один из его выступов почти доходит до острова Ява, и на картах Ортелия 1570 и 1587 гг., на которых этот гигантский материк, занимающий большую часть южного полушария, образует полуостров, также вытянутый в сторону Явы. Как часть этого материка, который назван **Terra Australis nondum cognita** – «Еще неведомая Южная земля», у Ортелия показана Огненная Земля.

Другое, более существенное изменение контуров Южного материка произошло в первой половине XVII в. в результате ряда голландских плаваний в морях, омывающих **Австралию**. Голландские экспедиции в этих морях прямо или косвенно были связаны с деятельностью Голландской Ост-Индской компании, основанной в 1602 г. Непосредственная сфера деятельности компании охватывала острова Малайского архипелага; Ост-Индская база компании в Батавии (Джакарте) была подобна спруту, и цепкие щупальца этого спрута протянулись к Молуккам и Цейлону, к Сулавеси и островам Банда.

В 1606 г. голландец **Биллем Янсзон** открыл крайнюю северную оконечность Австралии – мыс, названный в 1770 г. Куком мысом Йорк, и вдоль западного берега полуострова Йорк дошел до мыса Кервер (мыс Поворота), откуда отправился в обратный путь. Это было первое документально засвидетельствованное открытие, совершенное европейцами на австралийском материке. В 1611 г. голландец **Броувер**, направляясь из Европы к Яве, отклонился от обычного курса (который проходил от мыса Доброй Надежды вдоль берегов Мозамбика и Мадагаскара и далее через область муссонов экваториальных широт Индийского океана) и, пользуясь попутным пассатом, направился от мыса Доброй Надежды на восток, вдоль 30° ю. ш. Не доходя до берегов Западной Австралии, он свернул к северу и прибыл на Яву, сократив более чем вдвое время перехода от Африки до островов Малайского архипелага. С тех пор голландцы стали пользоваться этим путем, и с 1611 по 1644 г. ими были открыты западные, юго-западные и северные берега Австралии.

Голландская Ост-Индская компания контролировала путь в малайские воды мимо мыса Доброй Надежды. Конкурент компании, богатый амстердамский купец **Исаак Лемер**, получив в 1610 г. привилегию на торговлю с «Татарией, Китаем, Японией и Южной землей», мог использовать ее, лишь оседлав морскую дорогу, на которой не было застав и рогаток, расставленных на пути в Южную Азию мимо мыса Доброй Надежды. Поэтому он в 1615 г. снарядил экспедицию для поисков южнотихоокеанской трассы. Кормчими экспедиции были сын Лемера – Якоб Лемер и мореплаватель Схоутен.



Карта Земли, составленная Клавдием Птолемеем, на которой огромные массивы материков, и в северном и в южном полушариях, со всех сторон окружают единое водное пространство Мирового океана

Схоутен и Якоб Лемер отправились в плавание из Голландии 14 июня 1615 г., в январе 1616 г. обогнули Огненную Землю и открыли крайнюю оконечность южноамериканского материка – мыс Горн. Схоутен и Лемер к востоку от Огненной Земли обнаружили высокий берег, который они назвали Землей Штатов (ныне остров Эстадос). Это был небольшой остров, но голландские мореплаватели решили, что они открыли выступ Южного материка.

В начале 40-х годов XVII в. губернатор Голландской Индии Антоний Ван-Димен оказал немалое содействие выдающемуся голландскому мореплавателю **Абелю Тасману** (1603–1659) в осуществлении весьма важного предприятия – большой экспедиции в южные моря.

Абель Тасман, выйдя из Батавии 14 августа 1642 г., направился на запад, дошел до острова Маврикий, оттуда повернул на юг, а затем, следуя вдоль 42–49° ю. ш., направился на восток. 24 ноября 1642 г. он достиг берега, который назвал Вандименовой Землей (современный остров Тасмания). Обойдя эту землю с юга, он примерно вдоль 42° ю. ш. проследовал на восток и 13 декабря открыл землю, которую назвал Землей Штатов; спустя десятилетие она получила название Новой Зеландии.

Тасман вышел к Новой Зеландии в средней части западного побережья Южного острова и направился на северо-восток; войдя в широкий пролив, разделяющий Южный и Северный острова, он, однако, не углубился в него и не обнаружил, что открытая им земля состоит из двух островов, а проследовал вдоль западного побережья Северного острова и оттуда, открыв по пути острова Тонга и Фиджи, направился к северному берегу Новой Гвинеи. 15 июня 1643 г. Тасман возвратился в Батавию.

Автор «Истории географических открытий и исследований» Дж. Вейкер метко назвал плавание Тасмана «блестящей неудачей». В самом деле, радиус его кольцевого маршрута был столь велик, что вся Австралия оказалась внутри этого кольца, и ему не удалось установить очертаний ее восточной части. Вандименову Землю, которой Тасман коснулся лишь на крайнем ее юге, он считал частью Новой Голландии.

Пролива между двумя новозеландскими островами ему открыть не удалось, хотя он и установил, что между Новой Голландией и Новой Зеландией существует проход неведомой ширины; новозеландскую землю он назвал Землей Штатов потому, что считал ее частью одноименной земли, открытой Схоутеном и Лемером!

Тасман, таким образом, лишь «отключил» от **Terra Australis incognita** – Неведомого Южного материка – Новую Голландию, то есть истинный австралийский континент, вся восточная половина которого так и осталась неизвестной.

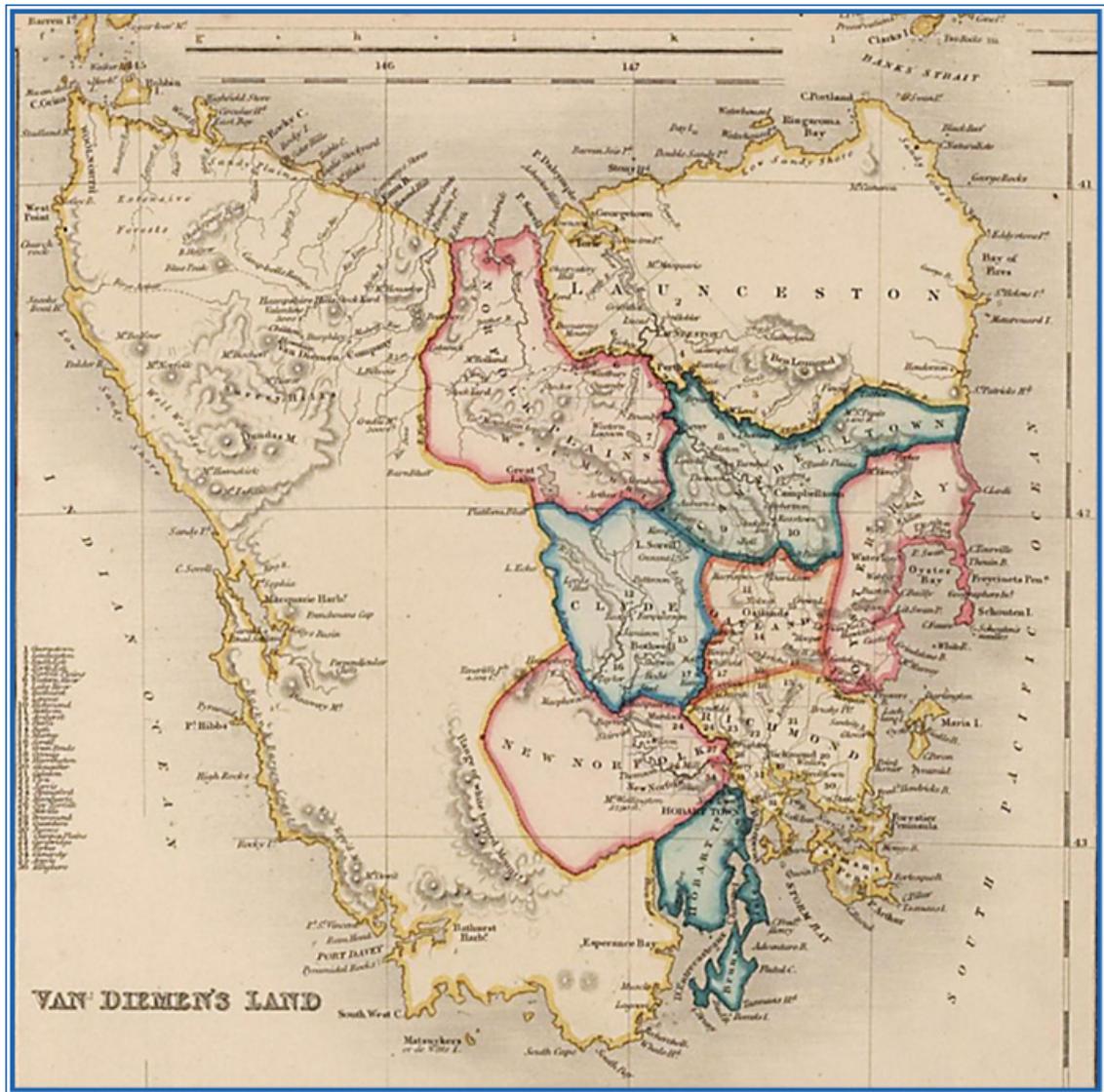
В 1721–1722 гг. Голландская Вест-Индская компания, соперница компании Ост-Индской, организовала для обследования южной части Тихого океана экспедицию, которую возглавил **Якоб Роггевен** (1659–1729). Роггевен обошел мыс Горн и, описав западное его широкую петлю, в апреле 1722 г., в день Пасхи, открыл на 27°06' ю. ш. и 109°22' з. д. одинокий гористый остров, который назвал островом Пасхи; проследовав чуть севернее островов Общества, он открыл восточные острова группы Самоа. Далее путь его лежал между островами Эллис и Гилберта к северному берегу Новой Гвинеи. В конце сентября Роггевен прибыл в Батавию, где Ост-Индская компания конфисковала и продала его уцелевшие корабли.

Плавание Роггевена было последним значительным «географическим предприятием» голландцев в Тихом океане. С конца XVII в. в южных морях все чаще и чаще появляются английские корабли. Далеко не всегда они плавали под британским флагом, и нередко на их грот-мачтах развевались черные пиратские стяги. Пиратом был капитан Коули, с чьим именем, не совсем, впрочем, справедливо, связан легендарный остров Пепис, который напрасно искали на юге Атлантики многие мореплаватели XVIII в. (см. примечание 33).

Пиратом был и **Уильям Дампир**, который в 1688 г. побывал на северном берегу Австралии, а в 1699–1700 гг., уже будучи на королевской службе, совершил плавание к берегам Австралии и Новой Гвинеи. Дампир обнаружил, что часть Новой Гвинеи, показывавшаяся на картах как ее юго-восточная оконечность, была островом, который он назвал Новой Британией.

Французы до середины XVIII в. не появлялись в Тихом океане. Однако плавание француза **Жана Батиста Буве де Лозье**, совершенное в 1738–1739 гг. в южную часть Атлантического океана, имело немаловажные последствия.

Буве 1 января 1739 г. открыл на 54° ю. ш. высокую землю, к которой он не мог подойти из-за льдов. Полагая, что это выступ пресловутого Южного материка, он назвал ее мысом Сирконсиссон. В действительности эта земля была небольшим островом (на современных картах – остров Буве), затерянным в Атлантике, причем вторично он был обнаружен только в 1898 г., так как Буве при определении долготы ошибся более чем на шесть градусов. Открытие Буве было воспринято как еще одно доказательство существования Южного материка.



Карта Земли Ван-Димена (Тасмании)
1852 года

До середины XVIII в. неуловимый Южный материк и вполне реальные пути через Южный Тихий океан, которые проложили Магеллан, Менданья, Кирос, Схоутен, Лемер и Роггевен, имели для главных морских держав Европы – Англии и Франции – третьестепенное значение.

До Семилетней войны (1756–1763) Тихий океан еще не рассматривался в Англии как будущее британское море и вопрос об овладении сквозными путями, ведущими от мыса Горн к Южной Азии, не ставился. После этой войны положение резко изменилось.

В Семилетней войне Пруссия боролась против Франции, Австрии и России на европейском континенте, в Америке и на главных морских путях Англия выступила против Франции и Испании.

Единственной державой, которая приобрела в ходе войны осязаемые выгоды, была Англия. Разгромив свою вековую соперницу Францию, она отняла у нее Канаду, прочно утвердилась в Индии, где французы утратили почти все свои позиции, закрепилась на Сре-

диземном море и в Вест-Индии. Британский флот добился абсолютного превосходства на всех океанах и морях земного шара.

Мощь Англии измерялась, однако, не только числом линейных кораблей. Промышленный переворот, который привел к созданию новых форм производства – к переходу английского капитализма от мануфактурной к машинной стадии, особенно бурным темпом шел в 60-х и 70-х годах XVIII в. Английская буржуазия накопила колоссальные «свободные» капиталы, которые дали начало крупной фабричной промышленности.

Английское буржуазное государство нуждалось в новых источниках первоначального накопления и в новых рынках. Расширение сферы колониальной экспансии было поставлено во главу угла британской внешней политики. Но путь к дальнейшим территориальным захватам в заморских землях по-прежнему преграждала Франция, которая отнюдь не собиралась покорно примириться с положением второстепенной державы.

Первый министр Людовика XV Шуазель наметил сразу же после Семилетней войны программу «холодной войны» против Англии. «Франция, – говорил он, – не пожалеет усилий, чтобы утвердиться в любых морях, где подобные попытки предпринимают англичане... Она никогда не допустит основания Англией новых колоний в любой части света». Англо-французская борьба велась теперь не только в обеих Индиях – то есть на Антильских островах и в Индостане, и не только на старом португальском морском пути в Индию, но и в Тихом океане.

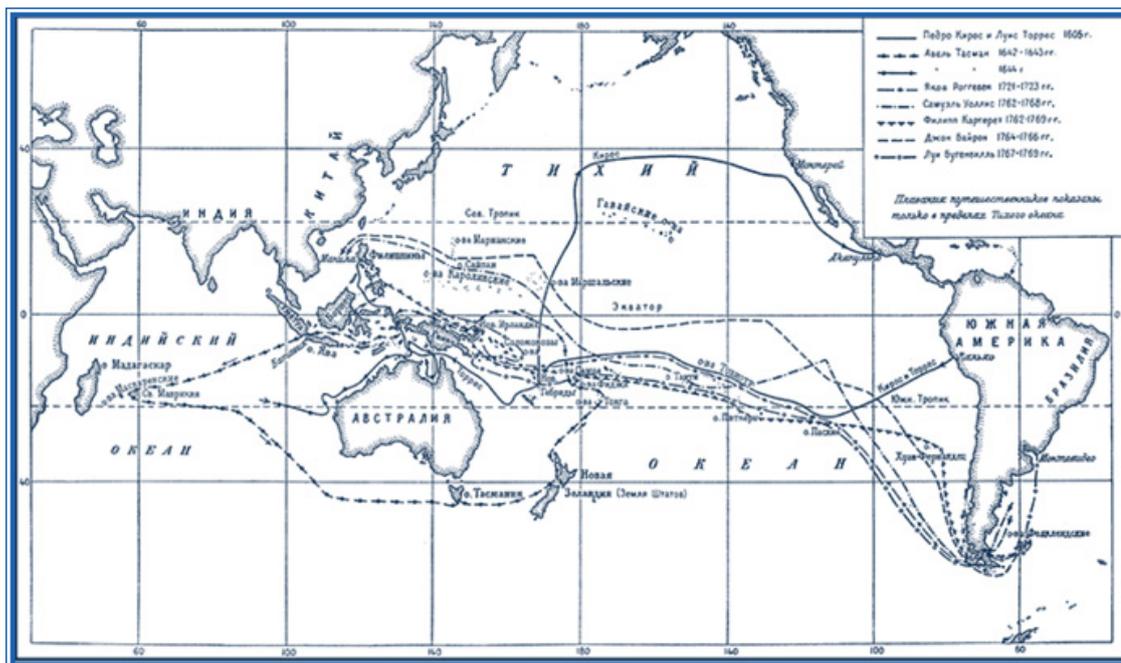
После Семилетней войны возросла роль того «запасного» пути из Европы в Южную Азию, который проложил Магеллан. Однако гораздо большее значение державы-соперницы придавали не транстихоокеанскому пути, а воображаемому Южному материка. Прежде чем овладеть этим несуществующим материком, северные границы которого на картах XVIII в. доходили в Тихом океане до 30°, а в Атлантическом и Индийском океанах соответственно до 50° и 40° ю. ш., надо было найти его; и поиски Южного материка как раз в 60-х годах XVIII в. приняли весьма лихорадочный характер, их с равной энергией вели и французские и английские мореплаватели. В результате в Южном Тихом океане возник новый фронт «холодной войны», основные сражения которого суждено было выиграть Куку, хотя он не только не открыл, а совершенно удалил с карты мира мифический Южный материк.

В 1764 г. Англией была послана в Тихий океан экспедиция под командой коммодора **Джона Байрона** (1723–1786), деда знаменитого поэта.

Байрон отправился в путь на двух кораблях, «Дельфин» и «Томар», в конце июня 1764 г. Высадившись на Фолклендских островах, Байрон объявил их британским владением, а затем, пройдя в середине февраля 1765 г. Магелланов пролив, вышел в Тихий океан.

До 180° Байрон шел несколько севернее маршрута Роггевена. Поэтому почти весь архипелаг Туамоту (где он открыл два островка), острова Общества, Самоа и Фиджи остались к югу от его трассы. Примерно на 175° в. д. и 8° с. ш. он повернул на северо-запад, достиг Марианских островов и затем, пройдя между Лусоном и Тайванем, проследовал через Южно-Китайское море к островам Малайского архипелага, а оттуда мимо мыса Доброй Надежды прошел в Англию.

Плавание Байрона в чисто географическом отношении дало сравнительно немного. Но этот сквозной рейд через Тихий океан, совершенный в чрезвычайно сжатые сроки, весьма обнадежил британское Адмиралтейство и побудил его немедленно отправить большую экспедицию по маршруту Байрона. Это была экспедиция капитана **Сэмюэла Уоллиса** (1728–1795), в распоряжение которого были предоставлены два корабля – «Дельфин» и «Сваллоу» («Ласточка»). Командиром «Сваллоу» назначен был капитан **Филипп Картерет**.



**Плавания Педро Кироса и Луиса Торреса (1605),
Абеля Тасмана (1642–1643), Якоба Роггевена (1721–1723),
Сэмюэла Уоллиса (1762–1768), Филиппа Картерета (1762–
1769), Джона Байрона (1764–1766), Луи Бугенвилля (1767–
1769) в поисках Южного материка (маршруты плаваний
показаны только в пределах Тихого океана)**

Уоллис имел опыт плаваний в Атлантическом океане, Картерет был в экспедиции Байрона одним из его помощников. Оба командира вполне отвечали целям экспедиции, но Адмиралтейство совершило оплошность, отправив в плавание старый шлюп «Сваллоу», который никак не мог угнаться за «Дельфином». Уоллис и Картерет вышли в путь из Плимута в августе 1766 г., 17 декабря дошли до Магелланова пролива, но из-за противных ветров задержались в нем до 11 апреля 1767 г. У западного выхода из пролива решено было плыть дальше раздельно.

Уоллис, пройдя на северо-запад около 600 миль, направился на север, следуя примерно вдоль 95° з. д. Затем он повернул на северо-запад и от 130° з. д. проследовал вдоль 20–19° ю. ш. на запад. Это была весьма выгодная для открытий трасса; следуя ею, Уоллис прошел через центральную часть архипелага Туамоту, где открыл шесть островов, дошел до островов Общества, где 17 июня открыл остров, названный им островом Оснабург (Мехетиа), 18 июня 1767 г. он увидел берега Таити и 23 июня вошел в гавань на северо-западном берегу этого острова, которую назвал Порт-Ройял (Матаваи).

Это было самое значительное открытие, совершенное в Океании после Тасмана. Разумеется, остров был объявлен владением британской короны, и эту церемонию осуществил из-за болезни Уоллиса его помощник Тобайас Фюрно (во второй экспедиции Кука он был командиром корабля «Адвенчер»). 26 июля Уоллис покинул Таити и, пройдя между островами Тонга и Самоа, от 175° з. д. взял курс на северо-запад. Маршрут его проходил далее параллельно трассе Байрона, причем по пути он открыл несколько атоллов в группе островов Гилберта и Маршалловых островов. Через Батавию и Кейптаун Уоллис проследовал в Англию, куда прибыл 20 мая 1768 г.

Картерет от Магелланова пролива поднялся на север, прошел мимо острова Хуан-Фернандес и на 25° ю. ш. повернул на запад. Он шел южнее всех мореплавателей XVI и XVII вв. и оставил к северу от себя остров Пасхи и о-ва Туамоту, не доходя до которых открыл на 25° ю. ш. и 130° з. д. одинокий островок, названный по имени матроса, первым его заметившего, островом Питкерн. От 165° з. д. Картерет, корабль которого находился в очень скверном состоянии, вынужден был отклониться к северу.

Пройдя мимо островов Санта-Крус, Картерет далее направился на поиски Соломоновых островов и открыл несколько островков, расположенных непосредственно к северу от этого архипелага. Затем он обнаружил пролив, разделяющий Новую Британию, которую Дампир считал единым островом, прошел через него с юга на север, назвав часть Новой Британии, лежащую к северо-востоку от пролива, Новой Ирландией. Открыв еще один остров к западу от Новой Ирландии (Новый Ганновер, теперь Лавангей), он прошел сперва к острову Минданао, а затем к Сулавеси. 20 мая 1769 г., ровно год спустя после возвращения «Дельфина», Картерет прибыл в Англию.

Уоллис и Картерет, сами того не подозревая, были участниками решающего сражения «холодной» англо-французской войны, разразившейся на Тихом океане в 1767–1769 гг.

Бугенвиль, основавший в 1764 г. французское поселение на Фолклендских островах, был в 1766 г. поставлен во главе французской экспедиции в Тихий океан. Юрист, математик, знаток классической литературы, он стал моряком лишь во время Семилетней войны и великолепно зарекомендовал себя в Канаде.

Бугенвиль вышел из Сен-Мало в ноябре 1766 г. на корабле «Будёз» в Буэнос-Айрес, оттуда направился с двумя испанскими судами к Фолклендским островам и, передав их испанцам, проследовал в Рио-де-Жанейро, где его ждал корабль «Этуаль».² В июле 1767 г. он покинул Рио-де-Жанейро и в январе 1768 г. через Магелланов пролив прошел в Тихий океан. Бугенвиль должен был обследовать моря и земли между западными берегами Америки и Ост-Индией.

Все острова и материи, на которых еще не обосновались представители других европейских держав, он обязан был ввести во владение от имени французской короны. Ему надлежало направиться на поиски «Земли Святого Духа» и, сверх того, рекомендовалось захватить один из островов у берегов Китая для устройства там в будущем базы французской Ост-Индской компании. Любопытно, что Бугенвилю запрещалось салютовать встречным английским кораблям, что уже само по себе свидетельствует о накале страстей в франко-английской «холодной войне».

Сперва Бугенвиль направился на север в поисках мифической Земли Девиса, а затем по маршруту Уоллиса прошел через архипелаг Туамоту, где нанес на карту ряд островов. 2 апреля Бугенвиль ввел свои корабли в бухту, расположенную на северо-восточном берегу Таити. 15 апреля Бугенвиль отправился в дальнейший путь, предварительно объявив остров французским владением. Этот акт он, однако, совершил на 9 месяцев позже Уоллиса.

Следуя от Таити на запад, Бугенвиль попал на острова Самоа, названные им Архипелагом Мореплавателей. Не меняя курса, Бугенвиль направился дальше. Он шел от островов Самоа по маршруту Кироса и вторично открыл в конце мая 1768 г. остров Эспириту-Санто. Подобно Торресу, о результатах плавания которого он не знал, ибо они, как об этом было сказано выше, стали достоянием гласности только в следующем, 1769 г., Бугенвиль скоро убедился, что Южная Земля Святого Духа Кироса не более как группа островов.

² После рейда Байрона на Фолклендские острова Франция, во избежание конфликта с Англией, передала свои «права» на эти острова своей союзнице Испании. В свою очередь, под давлением Англии Испания была вынуждена в 1770 г. отказаться в пользу этой державы от своих притязаний на Фолклендские острова.

Открыв пять островов в этой группе, он назвал ее островами Больших Киклад. Это был тот архипелаг, который шесть лет спустя Кук окрестил Новыми Гебридами. Бугенвиль прошел еще дальше к западу и достиг на 15° ю. ш. и 140° в. д. пояса мелей с внешней стороны Большого Барьерного рифа (мель Диана и риф Бугенвиля).



Уильям Ходжес. Остров Таити. 1776 г.

Хотя Бугенвиль не мог пробиться через Большой Барьерный риф и, следовательно, не дошел до восточных берегов Новой Голландии, в результате его открытия стало очевидно, что эта огромная земля простирается на восток отнюдь не так далеко, как то представлялось ранее географам. От полосы рифов и мелей Бугенвиль направился на север. Бугенвилю не удалось войти в Торресов пролив, о котором ему ничего не было известно, и он вынужден был направиться далее в обход юго-восточной оконечности Новой Гвинеи.

К востоку от нее он открыл густую россыпь мелких островков и атоллов, которую назвал в честь Людовика XV архипелагом Луизиад. К северо-востоку от них он отыскал некогда открытые Менданьей и тщетно разыскиваемые Картеретом Соломоновы острова. Он прошел между двумя островами этого архипелага – Бугенвиль и Шуазель – и, обогнув Новую Ирландию, вышел в середине августа 1768 г. к северному берегу Новой Гвинеи на 141° в. д.

28 сентября он прибыл в Джакарту (Батавию) и направился к острову Маврикий и, следуя мимо мыса Доброй Надежды, 16 марта 1769 г. возвратился во Францию. В Атлантическом океане «Будёз» и «Этуаль» нагнали корабль Картерета, но лишь по прибытии на родину Бугенвиль узнал, что в морях, омывающих Новую Гвинею, он во многих местах шел по следам своего английского соперника.

Корабли Бугенвиля были первыми французскими судами, совершившими кругосветное плавание. И следует отметить, что по своим результатам французская экспедиция пре-

восходит все три британских кругосветных плавания – Байрона, Уоллиса и Картерета, принятые в 1765–1769 гг.

Отметим, что Кук, отправляясь в первое плавание, не знал и не мог знать, каковы были результаты экспедиций Бугенвиля и Картерета, поскольку он покинул Англию за несколько месяцев до возвращения в Европу этих мореплавателей.

Оценивая ход открытий в Тихом океане, легко установить весьма любопытную закономерность. Решительно все мореплаватели, следовавшие через Магелланов пролив или в обход мыса Горн, совершали переходы через его водное пространство в сравнительно узкой полосе, которая протягивалась на север между 80 и 100° з. д. до 25° ю. ш. – южной границы восточных пассатов, а затем пересекали всю восточную и центральную Океанию в интервале между 8 и 25° ю. ш.

Только от 180 -го меридиана маршруты мореплавателей расходились либо к северо-северо-западу, к Марианским островам, либо к западу с отклонением на север, к Новогвинейскому морю, омывающему северные берега Новой Гвинеи. О причинах этого постоянства сквозных тихоокеанских плаваний мы упомянули, говоря о пути, избранном Магелланом. Добавим только, что на последнем, западнотихоокеанском, отрезке сквозных маршрутов пассаты в зимнее время (июнь-сентябрь) дуют от юго-юго-востока, и поэтому мореплаватели, которые обычно вступали в воды Меланезии и Микронезии в это время года, избирали северо-западные курсы.



Теории Южного материка

Поскольку западные ветры высоких широт южного полушария не позволяли мореплавателям спускаться к югу после выхода в Тихий океан, огромное пространство между мысом Горн и Новой Зеландией к югу от трассы Картерета оставалось «белым пятном». В силу этого вплоть до эпохи Кука удерживались странные представления о географии Тихого океана, о которых уже говорилось в связи с плаваниями Кироса, Торреса и Тасмана.

Более того, несмотря на огромные успехи точных и естественных наук в первой половине XVIII в., идея Южного материка получила в это время не только всеобщее признание, но и строгое теоретическое обоснование. Сторонниками ее оказались многие выдающиеся и передовые ученые, и их авторитет оказывал огромное влияние на организаторов и участников тихоокеанских плаваний.

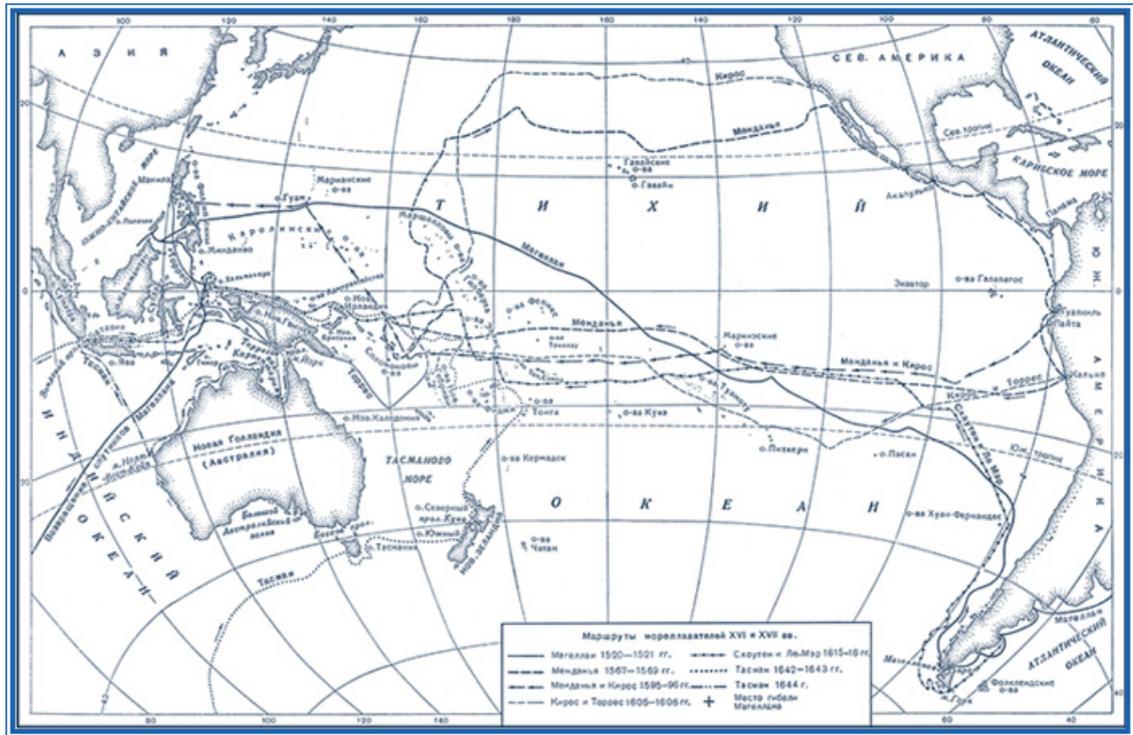
В середине XVIII в. известный французский математик и астроном **Пьер Луи Мопертюи** (1698–1759) развил теорию равновесия материковых масс, согласно которой их площадь в северном и южном полушариях должна быть примерно одинаковой. Но так как лежащие к югу от экватора части Южной Америки и Африки по размеру своему не могли сравниться с колоссальными материками северного полушария, Мопертюи для создания равновесия нуждался в равновеликой суше в южном полушарии.

Таким массивом суши и был, по его мнению, Южный материк. Мопертюи указывал, что материк этот равен по протяженности всем цивилизованным странам северного полушария и что площадь его составляет 10 млн. кв. лиг, т. е. 180 млн. кв. км. Напомним, что территория Австралии составляет всего лишь 7 704 000, а Антарктиды 13 176 000 кв. км.

Особое место в ряду сторонников и пропагандистов теории Южного материка занимает **Александр Дальримпль** (1737–1808). Он начал свою деятельность в качестве гидрографа Ост-Индской компании. Работая в Мадрасе, Дальримпль около 1764 г. ознакомился с бумагами одного умершего там моряка Уильяма Робертса, участвовавшего в 1762 г. в десантных операциях британского флота, в результате которых была взята Манила, центр Филиппинской колонии Испании. В документах Робертса Дальримпль нашел копию памятной записки испанского адвоката Арриаса, жившего в начале XVII в. в Сантьяго (Чили). Записка эта была адресована королю Филиппу III и содержала подробное описание плаваний Торреса, о которых до тех пор решительно ничего не было известно. В 1767 г., возвратившись в Англию, Дальримпль написал небольшой памфлет «Сообщение об открытиях, совершенных в Южном Тихом океане до 1764 г.» («An Account of the discoveries made in the South Pacific Ocean previous to 1764»), где развивал свои мысли о Южном материке и привел данные о плавании Торреса и об открытии им пролива между Новой Гвинеей и Новой Голландией. Этот памфлет он опубликовал лишь в 1769 г., после того как Кук отправился в свое первое плавание. Задержка эта не была случайной, ибо с Куком у Дальримпля были свои счеты. Адмиралтейство не согласилось назначить его командиром экспедиции на «Индевре»³ и поставило во главе ее Кука.

Дальримпль, в 1770–1771 гг. опубликовавший очень ценное «Собрание путешествий в южные моря» (Кук пользовался им во втором плавании), считал, что Южный материк простирается от Новой Зеландии на западе до 80° з. д. на востоке, что на 40° ю. ш. составляет 4 596 географических, или 5 323 статутных, миль. «Материк этот, – писал Дальримпль, – больше всей цивилизованной части Азии от Турции до восточной оконечности Китая». Дальримпль рассчитал, что на этом материке проживает 50 млн. жителей, в 25 раз больше, чем в американских колониях (!).

³ Английское название этого корабля «Endeavour» означает «энергичная попытка, старание, усилие».



Маршруты мореплавателей XVI–XVII вв., проложивших пути через Тихий океан в поисках Южного материка

Таким образом, в ту пору, когда Кук вышел в свое первое плавание, карта южного полушария с гигантским Южным материком и его спутником Новой Голландией (ее восточные берега наносились на 2000 км восточнее их истинных пределов) давала совершенно ложные представления о географии южной половины земного шара. Многочисленные же тихоокеанские экспедиции, трассы которых неизменно проходили в пределах одной и той же узкой S-образной полосы, не могли ни подтвердить, ни опровергнуть эти положения.



Первое плавание Кука

Цели и задачи

Формальным поводом для снаряжения новой экспедиции в южные моря было редкое в астрономических летописях событие, которое должно было наблюдаться у Северного полярного круга и в тропических широтах южного полушария 3 июня 1769 г.

Этим событием было прохождение Венеры через солнечный диск. Для астрономов наблюдения над прохождением Венеры имеют огромное значение. Отмечая в различных пунктах земного шара моменты контакта планеты и солнечного диска, они получают данные, которые позволяют определить расстояние от Земли до Солнца.⁴ Адмиралтейство, которое весьма мало интересовалось столь отвлеченными материями, считало, однако, что Венера весьма своевременно пройдет через солнечный диск. Это был лучший предлог для новой вылазки в Тихий океан, причем эта экспедиция должна была преследовать не только чисто астрономические цели.

19 ноября 1767 г. особый комитет под председательством королевского астронома Невилла Маскелайна вынес решение «...считать необходимым направить двух наблюдателей в южные моря и просить правительство послать с этими наблюдателями корабль, полагая, что наиболее удобными [для наблюдений за прохождением Венеры] местами будут острова Мендосы [Маркизские острова], или острова Роттердам и Амстердам [острова Тонгатабу и Эуа в группе Тонга], или острова, лежащие между ними». В марте 1768 г. Адмиралтейство приступило к комплектованию экспедиции и в конце марта приобрело в йоркширском порту Уитби корабль «Индевр».

⁴ Впервые прохождение Венеры наблюдал английский астроном Хоррок в 1639 г. Явление это повторяется с определенной периодичностью (121½, 8, 105½, 8 лет) и за последние 300 лет происходило 5 раз (1639, 1761, 1769, 1874 и 1882 гг.). Нашим современникам довелось наблюдать это явление в 2004 г.



*Самуэл Аткинс. «Индевр» возле берегов Новой Голландии.
1794 г.*

20 мая возвратился Уоллис, который немедленно передал Адмиралтейству отчет о своем плавании. Как только стало известно об открытии Уоллисом острова Таити, Адмиралтейство в согласии с Королевским Обществом (см. примечание 2) внесло изменения в первоначально намеченные планы и избрало Таити в качестве опорного пункта для астрономических наблюдений.

Любопытно, что сразу же после возвращения «Дельфина» один из видных чиновников Адмиралтейства в сугубо секретном порядке писал, что «капитан Уоллис... совершил не только те открытия, о которых упоминается в его дневниках, но и другие в 20 лигах к югу от острова Георга [Таити], каковые сохраняются в тайне».

Разумеется, никаких значительных открытий Уоллис совершить не мог: к югу, юго-востоку и юго-западу от Таити рассеяны лишь мелкие острова групп Дьюк-оф-Глостер (открытые Картеретом, о чем Уоллис в мае 1768 г. знать не мог) и Тубуаи (открытые Куком во втором плавании). Но несомненно, что Адмиралтейство, разрабатывая инструкции для новой экспедиции, учло сообщение об этом «открытии».

Инструкций было две (см. раздел «Секретные инструкции»). Вторая инструкция, врученная капитану «Индевра» в запечатанном пакете, была сверхсекретной. В ней содержались указания о маршрутах, которыми экспедиция должна была следовать по выходе из гавани Порт-Ройял (Матаваи) на острове Таити. Необходимо было предпринять поиски Южного материка между островами Короля Георга и 40° ю. ш. (при этом следовала туманная ссылка на возможное открытие этого материка Уоллисом); «буде же материк не удастся обнаружить», надлежало направиться к Новой Зеландии, обследовать ее, положить на карту

берега этой земли и возвратиться в Англию либо в обход мыса Доброй Надежды, либо мимо мыса Горн.

Помимо этих географических указаний, инструкция содержала ряд требований политического характера. Прежде всего необходимо было вводить с согласия (?) туземцев все новооткрытые земли во владения Великобритании. Затем должно было повсеместно составлять «инвентарные описи» богатств этих земель – лесов, руд, драгоценных камней, плодов и семян, и попутно приобщать местных жителей к цивилизации, «вручая им в дар безделушки, каковые могут у них быть в цене, и привлекая их к торговле». Все необитаемые земли вменялось в обязанность немедленно вводить «во владение Его Величества в качестве первооткрывателей и перволадельцев, устанавливая при этом необходимые надписи и знаки».

«Индевр» был доставлен из Уитби в Дентфорд, средства на подготовку экспедиции были отпущены, но должность командира корабля и в апреле и в начале мая оставалась незамещенной. Правда, в одном из протоколов Адмиралтейства имя Джеймса Кука появляется в связи с планами снаряжения экспедиции 6 и 12 апреля, но только 24 мая Адмиралтейство приняло решение назначить мистера Джеймса Кука командиром барка «Индевр».



Командир

Джеймс Кук назначен был командиром «Индевра» на сороковом году жизни. Прежде чем занять этот пост, он прошел тяжелый жизненный путь и испытал лишения и мытарства, от которых были избавлены британские флотские офицеры «благородного» происхождения.

В приходских книгах йоркширской деревни Мартон он был записан 27 октября 1728 года как сын батрака-поденщика (son of a day-labourer). Предполагают, что отец его был выходцем из Шотландии, и что у него было девять детей, и что огромную семью он кормил с большим трудом. Поденной работой занимались все его сыновья с самого раннего возраста, и Джеймс Кук-младший не был исключением. С 8 до 17 лет он работал у помещика Томаса Скотови в имении Грейт-Айтон.

Биографы говорят, что хозяин Кука обратил внимание на смышленного и любознательного мальчика и определил его в сельскую школу. Сколько лет Кук пробыл в школе – неизвестно, но вероятнее всего, что он обучился здесь лишь чтению, письму и основным правилам арифметики.

В 1745 г. Джеймс поступает приказчиком в бакалейную лавку мелкого торговца Сондерсона в приморском поселке Стейтс. Здесь он пробыл очень недолго, немногим более года, и в июле 1746 г. поступил учеником, подписав при этом контракт на три года, к судовладельцу Джону Уокеру из йоркширского порта Уитби. Суда Уокера перевозили нортумберлендский уголь из Уитби в Лондон, и Кук был определен на корабль-угольщик «Фрилав».

Уитби, родина «Индевра», славилась судами этого типа, очень прочными, обладающими небольшой осадкой и легкими в управлении. «Угольщики» курсировали в мелких водах у восточных берегов Англии, и вождение их было подлинным искусством. Служба на «Фрилаве» была поэтому трудной, но хорошей школой для Кука. Спустя два года хозяева перевели Кука на корабль «Три Бразерс», на котором Кук плавал в Голландию и Норвегию. После окончания срока контракта Кук служил на судне другой фирмы «обученным матросом» (able seamen) и побывал в портах Балтики (в частности, в Санкт-Петербурге), а с 1752 г. был принят помощником штурмана на один из кораблей фирмы Уокер.

Хотя формально Семилетняя война началась в 1756 г., летом 1755 г. уже развернулись боевые действия на море, и английские и французские каперы вышли на охоту за торговыми кораблями.

Молодых моряков торгового флота записывали на военно-морскую службу в принудительном порядке и, быть может, желая избежать насильственной вербовки, Кук, находясь в июле 1755 г. в Лондоне, поступил добровольцем на военный флот. Первоначально он был зачислен «обученным матросом» на 60-пушечный корабль «Игл»⁵, стоявший в Портсмуте. Месяц спустя он был назначен помощником штурмана, а в начале 1756 г. боцманом. Капитаном «Игл» был Хью Паллисер; это была фигура, весьма характерная для флотской верхушки: карьерист и интриган, человек нечистый на руку, он спустя два с лишним десятилетия стал притчей во языцех у парламентской оппозиции.⁶

Паллисер, земляк Кука, получив о своем новом подчиненном прекрасные отзывы от одного из членов парламента, тесно связанного с фирмой Уокер, неизменно оказывал Куку покровительство: это было одно из немногих достойных дел, совершенных Паллисеров на морской службе.

Летом 1757 г. Кук был назначен штурманом на 64-пушечный корабль «Пемброк»⁷.

«Пемброк» в 1758 г. в составе большой флотилии, на которой направлялись в Канаду английские экспедиционные части, совершил переход через Атлантический океан. В следующем, 1759 г., Кук блестяще провел в очень трудных условиях работы по промеру фарватера реки Св. Лаврентия; во многом эти работы обеспечили успех наступательных операций британского флота, благодаря которым была взята столица Канады Квебек.

После падения Квебека Кук был назначен в сентябре 1759 г. на корабль «Нортумберленд», флагман флотилии контр-адмирала Александра Колвилла. Всю зиму 1759–1760 гг. судно простояло в порту Галифакс, где в часы досуга Кук основательно изучил математику и астрономию. Осенью 1762 г. Кук блестяще выполнил задание по топографической съемке бухты Пласеншия на Ньюфаундленде и обследовал западное побережье острова.

⁵ «Eagle» – орел.

⁶ Паллисер был весьма обоснованно обвинен в казнокрадстве и недостойном поведении, проявленном в бою, но военный суд, который действовал по указке покровителя Паллисера – первого лорда Адмиралтейства Сандвича, не только оправдал Паллисера, но и признал его действия «достойными подражания».

⁷ Корабль «Pembroke» назван по имени портового города в Уэльсе.



Маршрут первого плавания Джеймса Кука



У этой экспедиции было две цели: явная — наблюдение за прохождением Венеры через солнечный диск и секретная — поиск и открытие Южного материка.



В конце 1762 г. Кук на короткое время возвратился в Англию, где женился на Елизавете Баттс, девушке, которую он, видимо, знал уже много лет (кстати сказать, Елизавета Баттс пережила Кука на 56 лет и умерла в 1835 г.). В 1763 г. по окончании Семилетней войны Кук руководил работами по съемке побережья островов Сен-Пьер и Микелон, лежащих близ южного побережья Ньюфаундленда. В 1764 г. губернатором Ньюфаундленда стал Паллисер, назначивший Кука командиром корабля «Гренвилл». На «Гренвилле» Кук провел работы по съемке различных участков побережья острова. В 1765 г. он на короткое время был откомандирован в Вест-Индию, где составил лоции Гондурасского залива.

В 1766 г. Кук на острове Бургео у юго-западной оконечности Ньюфаундленда провел наблюдение над солнечным затмением⁸. Имя Кука было уже известно, таким образом, и Адмиралтейству и Королевскому Обществу, и поэтому его кандидатура на пост командира экспедиционного корабля, выдвинутая в конце марта или в начале апреля 1768 г. Паллисеров (который был в то время инспектором флота и начальником Корабельной Палаты), была одобрена Советом Адмиралтейства.

Вот, собственно, все, что известно о Джеймсе Куке до того момента, когда он стал капитаном «Индевра».⁹ Эти сухие и отрывочные биографические данные достаточны для

⁸ Отчет об этих наблюдениях был опубликован в журнале Королевского Общества «Philosophical Transactions» в 1767 г. Лоция Гондурасского залива, составленная Куком, вышла в свет в 1769 г.

⁹ Биография Кука неразрывно связана с историей всех трех его плаваний. Поэтому мы намеренно обрываем ее на 1768

послужного списка, но не могут дать сколько-нибудь отчетливого представления о личных качествах знаменитого мореплавателя.

«Знания, опыт, проницательность, – писал его соратник капитан Кинг, – помогли ему так всесторонне овладеть своей профессией, что величайшие препятствия преодолевались и самые трудные плавания стали легкими и почти безопасными под его руководством». Эти знания, опыт и проницательность Кук приобрел, «протаскивая себя» (это его собственное выражение) через все стадии морской службы. Бесспорно, «угольщики» Джона Уокера и плавание у берегов Ньюфаундленда, Новой Шотландии и Гондураса были превосходной школой, а тяжелые на руку йоркширские боцманы – отличными учителями.

Но только ли опыт, знания и суровая закалка «низовой» службы завоевали Куку безграничное доверие его спутников и возбудили в них ту силу духа, которая обеспечила блестящие успехи трех кругосветных экспедиций?

Думается, что гораздо бо́льшую роль сыграли не благоприобретенные качества Кука, а его природные дарования.

Кук обладал ясным и, что важнее всего, независимым умом, и это позволяло ему не поддаваться гипнозу авторитетов и традиционных теорий. Вместе с тем он никогда не оказывался в плену фактов и, анализируя их с холодной настойчивостью, приходил к простым и здравым выводам.

Отличительными чертами его характера было спокойное мужество, твердость и необыкновенная работоспособность. «Скрытая» энергия Кука заражала всех его подчиненных.

Своим отношением к матросам Кук резко отличался от подавляющего большинства командиров. Порой он бывал суров, и в его дневниках мы встречаем, хотя и не часто, пометки о наказаниях плетью. Однако Кук никогда не злоупотреблял теми возможностями, которые предоставлял ему драконовский устав корабельной службы. Да и в этом не было необходимости – авторитет Кука был безграничным, и он основывался на глубоком уважении всего экипажа к своему командиру.

Ни на одном корабле британского флота не делалось столько для охраны здоровья экипажа, как на «Индевре» или «Резолюшн»¹⁰, и когда после второго плавания 1772–1775 гг. экспедиция возвратилась в Англию, всеобщее удивление вызвали не столько ее географические результаты, сколько тот факт, что на корабле Кука за время более чем трехлетнего плавания умер от болезни лишь один человек.

году. О деятельности Кука в последующие годы и о его трагической гибели на острове Гавайи 8 января 1779 года будет сказано во вступительных статьях к запискам второго и третьего плаваний.

¹⁰ «Resolution» – решимость, твердость.



*Уильям Ходжес. «Резолюшн» и «Эдвенчур»
в заливе Матавай. Остров Таити. 1776 г.*

Английские биографы неизменно говорят о гуманности Кука. Если гуманностью можно назвать трезвый расчет, то оценка эта вполне справедлива. На Таити и в Новой Зеландии поведение Кука по отношению к местным жителям определялось не столько гуманными идеями передовых мыслителей XVIII в., сколько стремлением расположить «туземцев» к будущим хозяевам. Бывали случаи, когда Кук вел себя далеко не гуманно (см. его записки от 14 июня, 9 и 10 октября и 9 ноября 1769 г.).

В третьем плавании он допускал весьма жестокие меры по отношению к островитянам, и вполне заслуженной является суровая оценка его поведения, данная участником Первой русской кругосветной экспедиции М. И. Ратмановым: «Он при открытии разных народов Южного океана стрелял, резал уши тем, которые его почти богом почитали и ни в чем ему не сопротивлялись...»¹¹

Корабль и люди

«Индевр» появился на свет в июле 1764 г. Он был построен в доках Уитби, того приморского городка в Йоркшире, где началась «морская жизнь» Кука. Тоннаж «Индевра» составлял всего лишь 375 метрических тонн, длина по килю не превышала 35 м, наибольшая

¹¹ М. И. Ратманов. Выдержка из дневника кругосветного путешествия на корабле «Надежда», журн. «Яхта», 1876, № 16, с. 910–911.

ширина была 9 м с лишним. Для сравнения напомним, что водоизмещение флагмана первой флотилии Колумба «Санта-Марии» было 120 тонн при длине по килю 18,5 м и ширине 7,8 м.

Корабль принадлежал к разряду «кет-билт» – судов с прямым широким носом. В документах первого плавания его неизменно называют барком. Особенности барка: три мачты, прямые паруса на фок– и грот-мачтах и бизань без реев. На корабле было 22 пушки, из них 12 на поворотных лафетах. Корабль был подобран случайно и без участия Кука, хотя первый биограф знаменитого мореплавателя, его современник Киппис утверждал, будто Кук сам выбрал «Индевр» в период подготовки к экспедиции. Агенты Корабельной Палаты (Navy Board) приобрели судно у владельца 29 марта 1768 г., причем при осмотре в Дептфордских доках оказалось, что обшивка, мачты и такелаж требуют основательного ремонта.



Фрэнсис Джозеф Байлдон.
Изображение корабля «Индевор»

Мореходные качества «Индевра» были высокие, и Кук отмечал, что «Индевр» при ветре в один-два румба позади траверза (крутой бакштаг) следует со скоростью 7,4 узла. Корабль этот, писал Кук, «хороший ходок и легок в управлении». Серьезные испытания в Коралловом море, где «Индевр» получил большую пробоину, корабль выдержал с честью. Недостатком «Индевра» было отсутствие медной обшивки, предохранявшей деревянный корпус судна от разрушительной работы корабельных червей.

В Дептфорде были построены специально для «Индевра» командирский катер, баркас и ял. Катер предназначался для поездок на берег капитана и офицеров, баркас для подвозки на корабль воды, дров и припасов.

В первое кругосветное плавание Кук вышел на корабле, команда которого была набрана без его участия. На суда королевского флота нанимались люди, доведенные до край-

ности поисками работы, и об их «любви» к морской службе весьма красноречиво говорят следующие цифры: в 1774–1780 гг., в начале войны за американские колонии, британский флот потерял в боях 1 243 человека, за это же время дезертировало с кораблей 42 069 человек, т. е. третья часть наличного состава флота.¹²

С «Индевра» за то короткое время, когда корабль совершил переход из Дептфорда по Темзе в Плимут, сбежало 18 матросов, в Диле и Плимуте Кук предпочел списать на берег еще четырех человек. Большую опасность для всех без исключения кораблей королевского флота представляли юные «джентльмены» – отпрыски богатых и знатных семейств; этих джентльменов зачисляли в судовые команды в качестве морских кадетов не столько для прохождения морской практики, сколько для кормления на казенный кошт.

Кук в записи от 23 мая 1770 г., говоря об одном из таких флотских нахлебников (мидшипмене Марга), с горечью отмечал: «Он относился к числу тех довольно многочисленных джентльменов, без которых легко можно обойтись, или, говоря проще, он ни к чему не был пригоден». Джентльмены эти назывались мидшипменами и не имели на кораблях сколько-нибудь определенных обязанностей, но зато пользовались всеми правами и привилегиями, присвоенными лицам благородного происхождения. Следует иметь к тому же в виду, что Куку, сыну неизвестного батрака, особенно трудно было уживаться с этими господами, которые считали его человеком «черной кости».

На «Индевре» был целый «выводок» мидшипменов, и из записок Кука и его спутников явствует, что именно они бывали зачинщиками наиболее безобразных происшествий. В частности, с именами мидшипменов Марга и Саундерса, видимо, связано скандальное дело с ушами писца Ортона, о котором Кук упоминает в той же записи от 23 мая.

Оценивая, однако, итоги безмерно трудного трехлетнего плавания, нельзя не отдать должного команде «Индевра», которая с честью выдержала трудное испытание. Корабль был своего рода плавучей академией, и многие офицеры, унтер-офицеры и матросы, прошедшие курс в этой великолепной школе, оказались верными и надежными спутниками Кука во втором и третьем его путешествиях. Имена лейтенантов Кларка и Гора, подштурмана Пикерсгилла, мидшипменов Манли и Хервея, унтер-офицеров Террела, Грея, Смита, Рамзи, Андерсена, матросов Даусона, Коллета, Марра, Пековера, солдата морской пехоты Гибсона вошли в историю последующих плаваний Кука. Эти моряки образовали крепкое ядро экипажей «Резолюшн» и «Дискавери»¹³, кораблей, которые прошли через холодные воды Антарктики и Берингова моря и принесли Англии больше славы, чем стопушечные фрегаты Роднея и Джервиса.

¹² Clowes W. The Royal Navy, III, 339.

¹³ «Discovery» – открытие.



*Уильям Хендерсон. Портрет Елизаветы Кук (Баттс).
1830 г.*

Касаясь дальнейшей судьбы матросов, служивших на «Индевре», нельзя не отметить, что многие из них на старости лет остались буквально без куска хлеба. Руководитель научной части экспедиции Джозеф Бенкс много лет спустя написал на прошение о помощи бывшего матроса «Индевра» Гуджона: «Дал ему гинею». Такими подачками кормились многие ветераны «Индевра». В экспедиции принимали участие ученые – молодой натуралист Джозеф Бенкс, шведский ботаник Даниэль Сперинг, астроном Чарлз Грин и художники – Сидней Паркинсон и Александр Бьюкен.

Из Плимута «Индевр» вышел, имея на борту 98 человек (судовая команда – 74 человека, отряд морской пехоты – 12 человек, сверхштатный состав – ученые, прикомандированные Королевским Обществом, и их слуги – 11 человек).¹⁴

В течение первых двух лет плавания потери команды были сравнительно небольшими. До прихода «Индевра» в Батавию (Джакарту) погибло 8 человек, причем от болезней умерло лишь двое – художник Бьюкен, который страдал желудочной болезнью, и матрос Сазерленд, скончавшийся от туберкулеза. За это время принято было на «Индевр» 4 человека: матрос Трумен (или Турмен) с нью-йоркского корабля, португалец Перейра и два таитянина – Тупиа и его слуга Тарето.

За время пребывания на Яве и на пути из Батавии к берегам Англии скончался от тропической лихорадки и дизентерии 31 человек. И хотя экипаж пополнился в Батавии 19, а в Кейптауне 10 матросами, «Индевр» возвратился в Лондон, имея на борту меньше людей, чем при выходе в плавание. При этом погибли такие ценные соратники Кука, как художник Паркинсон, астроном Грин, ботаник Сперинг, лейтенант Хикс, штурман Молине и мидшипмен Бути.



Маршрут

Кук вышел из Плимута 26 августа 1768 г. и 13 ноября вошел в бухту Гуанабара, на берегах которой стоит город Рио-де-Жанейро – в то время резиденция португальского правителя (вице-короля) Бразилии.

В Рио-де-Жанейро Кук должен был пополнить корабельные запасы и дать команде короткий отдых. Трудно сказать, какие поручения доверительного порядка даны были Куку в Адмиралтействе. Возможно, что специальных заданий он не получал, но блестящий отчет о системе укреплений Рио-де-Жанейро свидетельствует, что интересы Кука не ограничивались только закупкой провианта.

7 декабря Кук вышел из Рио-де-Жанейро и, следуя вдоль восточных берегов Южной Америки, 11 января 1769 г. достиг побережья Огненной Земли. От северо-восточной оконечности Огненной Земли Кук мог направиться в Тихий океан либо через Магелланов пролив, либо, следуя вдоль восточного берега Огненной Земли, спуститься до пролива Ле-Мер, пройти этот пролив и далее в обход островов Уолластон, Эрмите и мыса Горн выйти в Тихий океан.

У английских моряков Магелланов пролив пользовался скверной репутацией; незадолго до Кука здесь при противных ветрах 12 недель провел в тщетных попытках выбраться в Тихий океан Уоллис. Поэтому Кук прошел проливом Ле-Мер между островом Эстадос – «Землей Штатов» Схоутена и Лемера и Огненной Землей и 16 января остановился в бухте Буэн-Сусесо (у Кука она названа бухтой Гуд Саксес-Бей и Бей-оф-Сексес) у крайней юго-восточной оконечности Огненной Земли.

Здесь команда запаслась пресной водой и дровами, а Бенкс, Соландер и Паркинсон собрали множество образцов местной флоры. 21 января корабль вышел из бухты и 25 числа миновал мыс Горн. В начале апреля Кук вступил в воды архипелага Туамоту. 4 апреля «Индевр» прошел мимо островов Вахитахи (Лагун-Айленд – в дневнике Кука) и Акиаки

¹⁴ Кук в записи от 26 августа 1768 г. говорит о 94 человеках, и эта цифра соответствует именному списку, составленному в Плимуте. Однако в список не были включены три матроса и мальчик-слуга, их имена внесены были туда после выхода из Плимута.

(Трум-Кеп – у Кука, Будуар – у Бугенвиля), 6 апреля замечен был остров Хао (Боу – у Кука), 7 апреля корабль проследовал мимо острова Рейтору (Берд Айленд – у Кука). Все эти острова были уже открыты до Кука, так как примерно вдоль 18° ю. ш. на участке от 139° до 149° з. д. проходили трассы маршрутов Уоллиса и Бугенвиля. В этих же широтах проследовал в начале 1606 г. на пути к «Южной Земле Святого Духа» Кирос.

10 апреля Кук достиг архипелага Общества и прошел мимо острова Мехетиа (у Уоллиса – Оснабург), открытого в 1767 г. Уоллисом.

13 апреля показались берега острова Таити. В тот же день Кук ввел «Индевр» в гавань Матаваи (у Уоллиса – Ройял-Бей). Основное требование первой инструкции Адмиралтейства – прибыть на остров Короля Георга за шесть недель до дня, когда нужно будет провести наблюдения за прохождением Венеры (до 3 июня 1769 г.), – было, таким образом, выполнено.



Уильям Ходжес.
Водопад на острове Таити

На Таити Кук пробыл с 13 апреля по 13 июля. К началу мая была оборудована на мысе Венус в той же бухте Матаваи площадка для астрономических наблюдений. Под руководством астронома Чарлза Грина в этой временной обсерватории были установлены два телескопа, астрономический квадрант (история его похищения подробно описана у Кука), астрономические часы и большой медный секстант.

3 июня погода была прекрасная, но результаты наблюдений оказались неудачными. В записи от 3 июня Кук отметил: «...Мы очень ясно видели атмосферу или густую тень вокруг

планеты¹⁵, и это весьма затруднило возможность установить время контактов, особенно двух внутренних, и мои данные на этот счет разошлись с данными д-ра Соландера и м-ра Грина».

Но не только атмосферная оболочка помешала Куку получить нужные данные. К несчастью, Чарлз Грин умер на пути из Батавии в Англию, а в его карандашных черновых записях и расчетах не удалось разобраться даже «королевскому астроному» Маскелайну.

26 июня Кук в сопровождении Бенкса отправился на катере в экскурсию вокруг острова. В именной росписи «Индевра» в списке сверхштатного состава значатся таитяне Терреа, Нунахое и Тобиа-Томита, причем указывается, что они были приняты на службу временно и использовались как «проводники при поездках во внутренние части острова, как кормчие (pilots) при плаваниях вдоль берега, и с их помощью устанавливались связи с другими туземцами».

Эти таитянские кормчие провели катер вдоль берегов Таити, причем Кук был первым европейцем, который обследовал южную часть острова – полуостров Таити-ити. Кук шел по ходу часовой стрелки и, обогнув Таити-ити, 29 июня подошел к южному берегу северного полуострова, где в области Папара осмотрел и описал крупнейшее на Таити святилище (марае), в 1766–1767 гг. построенное вождем Амо и его супругой Пуреа. 1 июля Кук прибыл в бухту Матаваи.

В июле, т. е. в середине зимы, было преждевременно приступать к выполнению второй части программы – рейсу в более высокие широты южного полушария, поэтому Кук решил предварительно обследовать острова, лежащие непосредственно к западу от Таити. Весь архипелаг, в центре которого расположен остров Таити, Кук назвал островами Общества, причем, вопреки версии, прочно укоренившейся в географической литературе, это название было дано вовсе не в честь Королевского Общества (см. прим. 79).

Выйдя из бухты Матаваи 13 июля, Кук за время с 16 июля по 9 августа обошел всю группу Подветренных островов архипелага Общества (острова Хуахине, Раиатеа, Тахоа, Болабола). 9 августа Кук покинул остров Раиатеа (в его дневниках – Ульетеа) и направился на юго-запад в точном соответствии с требованиями дополнительной инструкции Адмиралтейства.

В плавании у островов Общества неоценимую помощь оказал Куку уроженец острова Раиатеа молодой жрец Тупиа, изъявивший желание сопровождать гостей в Англию. Тупиа, хранивший в памяти сведения о многих в ту пору еще неизвестных европейцам островах Океании, оказался истинной находкой для Кука; несомненно, что составленная Тупиа карта во многом определила программу дальнейших исследований Океании, осуществленную Куком во втором плавании (см. прим. 62).

При поисках «Южного материка» Кук, опираясь на мнение Тупиа, полагал, что никаких признаков большой земли нет и не может быть между островами Общества и Новой Зеландией.

И действительно, на пути от Раиатеа до восточного берега Новой Зеландии Кук не встретил ничего, что могло бы указывать на близость этого мифического континента. Только в начале октября появились наземные птицы – вестники суши, но совсем не той, о которой грезил Мопертюи и Дальримпль. 7 октября мальчик-слуга Ник Юнг заметил высокую землю – мыс, лежащий у юго-западной оконечности глубокого залива. 8–11 октября Кук обследовал этот залив и назвал его бухтой Поверти (Бедности), поскольку морякам ничего здесь не удалось приобрести, Кук 11 октября вывел «Индевр» в море и направился вдоль берега большого залива (назван был Куком заливом Хаук) на юг.

¹⁵ Тень вокруг Венеры – это ее атмосфера, которая скрадывает очертания диска планеты. За 8 лет до наблюдений на Таити М. В. Ломоносов объяснил природу ореола, окружающего Венеру, и установил, что эта планета окутана мощной атмосферной оболочкой.

Пройдя еще немного к югу, Кук 16 октября у мыса Тернегейн (мыс Поворота) повернул к северу и до середины января шел все время против хода часовой стрелки вдоль берегов Северного острова Новой Зеландии. Таким образом, в промежуток с 17 по 30 октября он обследовал северо-восточное побережье этого острова, с 30 октября по 30 декабря его северный берег, а в конце декабря и в начале января – западный.



Джошуа Рейнолдс.
Портрет Джозефа Бенкса

Джозеф Бенкс (1743–1820) — английский натуралист, принимавший участие в первом плавании Джеймса Кука. Бенкс возглавил всю научную работу экспедиции и с необыкновенным энтузиазмом занимался изучением растительного и животного мира, геологии и этнографии стран южных морей.

В 1896 г. был издан дневник Бенкса.

На северном берегу Северного острова с 4 по 15 ноября «Индевр» находился в бухте Меркьюри (названной так Куком потому, что 9 ноября здесь проведены были наблюдения за

прохождением Меркурия через солнечный диск). В этой местности Кук ближе ознакомился с хозяйственным укладом и бытом коренных жителей Северного острова, с устройством их укрепленных селений (*па*). 9 ноября на берегах бухты Меркьюри произошел возмутительный случай.

Лейтенант Гор застрелил островитянина, когда тот отказался дать ткань местного изделия в обмен на таитянскую, причем это преступление осталось безнаказанным. В бухте Меркьюри Кук снова повторил церемонию ввода во владение британской короны новооткрытых земель; лицемерную оговорку инструкции, которая рекомендовала Куку совершать этот акт с согласия туземцев, он, естественно, не принял во внимание.

19 ноября Кук вошел в залив Хаураки и обследовал впадающую в него реку, названную Темзой. 30 декабря Кук прошел мимо крайней северо-западной оконечности Северного острова – мыса Мария-Ван-Димен, открытого в 1643 г. Тасманом. Пройдя вдоль западного берега Северного острова по маршруту Тасмана, Кук 12 января 1770 г. обогнул юго-западную оконечность Северного острова с высокой горой (2 517 м), названной Куком Маунт-Эгмонт. Далее берег круто поворачивал к востоку, образуя обширный залив.

Так по крайней мере называл это водное пространство Тасман. Кук, однако, не полагаясь на показания Тасмана, углубился в воды этого «залива» и в его восточной части нашел неширокий проход, ведущий в ту часть океана, которая омывает восточное побережье Новой Зеландии. Открыв этот проход (ныне носит название пролива Кука), он доказал, что северная часть Новой Зеландии является островом.

8 февраля Кук вышел из пролива, и, совершив короткую рекогносцировку в северном направлении, повернул к югу и за время с 9 февраля по 1 апреля обогнул Южный остров Новой Зеландии; таким образом, он установил, что Новая Зеландия – это не часть «Южного материка» и не единый массив суши, а два больших острова. За шесть месяцев Кук, большей частью держась близ берега, прошел 2 400 миль и составил карту Новой Зеландии.

Адмирал Уортон, в 1893 г. впервые издавший дневник первого плавания Кука, справедливо отмечал, что «всякий, кому ведомо, сколь трудно плавание вдоль берега, будет изумлен точностью, с которой нанесены контуры Новой Зеландии. . . Не было случая, чтобы так верно был положен на карту берег земли первым ее исследователем». К этому следует добавить, что Кук не только верно нанес очертания береговой линии обоих островов Новой Зеландии, но и высказал ряд ценных соображений о морских течениях близ ее побережья и об элементах орографии и гидрографии Южного острова.

Вряд ли можно вменить Куку в вину две географические погрешности, вскоре исправленные другими мореплавателями. Мы имеем в виду ошибку, которую Кук допустил, приняв полуостров Бенкс (восточный берег Южного острова) за остров, и тот факт, что остров Стюарт, расположенный к югу от Южного острова, он считал частью последнего.

1 апреля 1770 г., обойдя Южный остров, Кук в сущности выполнил требования обеих инструкций. Он мог со спокойной совестью, не обременяя себя заботами о новых географических поисках, возвратиться в Англию, либо следуя на запад к мысу Доброй Надежды, либо совершив переход по старому своему маршруту в обход мыса Горн.

На совете, созванном 31 марта, Кук решительно отверг вариант пути вокруг мыса Горн, поскольку надвигалась зима и переход через Тихий океан в высоких широтах сулил огромные трудности. Кук также не пожелал идти прямо к мысу Доброй Надежды отчасти по тем же причинам, но «особенно потому, что нечего было надеяться совершить сколько-нибудь значительные открытия на пути туда». Не зная истинного положения восточных берегов Новой Голландии, Кук тем не менее выдвинул предложение направиться на запад и, дойдя до Новой Голландии, проследовать вдоль ее восточного берега на север в моря, омывающие Новую Гвинею, а оттуда взять курс на Батавию – Кейптаун.

Это было чрезвычайно смелое предложение и, приняв его, офицеры «Индевра», сами того не подозревая, вынесли решение огромной важности, ибо самым значительным деянием первой экспедиции Кука было открытие восточного побережья Австралии.

1 апреля от мыса Феруэлл – крайней северо-западной оконечности Южного острова (40°35' ю. ш.; 177°45' в. д.), Кук взял курс на северо-запад и 19 апреля достиг на 37°48' ю. ш. и 149°17' в. д. восточного берега Новой Голландии. Мыс, замеченный на этом берегу, был назван в честь первого помощника капитана мысом Хикс (как ни странно, но это одно из немногих названий, данных Куком, не сохранившееся до нашего времени. На современных картах мыс Хикс носит название мыса Эверард).

Кук, имевший при себе английский перевод краткого извлечения из дневника Тасмана, сразу установил, что «Индевр» 19 апреля находился севернее того участка побережья Вандименовой Земли (Тасмании), который был открыт в 1642 г. этим мореплавателем. Правда, ни в первом, ни во втором плавании Куку не удалось установить, что Вандименова Земля отделена от Новой Голландии проливом; однако он был убежден, что мыс Хикс лежит севернее того острова или той части Новоголландской Земли, которую Тасман окрестил именем правителя Голландской Ост-Индии (Индонезии) Ван-Димена.

20 апреля в разрыве берега открылся широкий залив, куда Кук ввел «Индевр». Это была бухта Ботани-Бей, где экспедиция пробыла до 6 мая. Здесь Кук 28 апреля впервые встретил австралийских аборигенов, людей, по уровню развития стоявших намного ниже таитян и новозеландцев. Бенкс и Соландер собрали в бухте много образцов неизвестных в Европе растений. Этому обстоятельству и обязана своим названием бухта, где 17 лет спустя было основано первое европейское поселение в Австралии, вскоре перенесенное на 8 км к северу в бухту Порт-Джексон, на то место, где ныне находится город Сидней.



Корабельная аптечка



Портативный четырехдюймовый секстант

Заготовив дрова и воду и пополнив запасы продовольствия свежей рыбой и съедобными скатами, Кук 6 мая направился дальше на север, открыл в тот же день бухту Порт-Джексон и без особых происшествий шел вдоль берега Новой Голландии.

В конце мая Кук вступил в чрезвычайно опасную для мореплавателей полосу коралловых рифов и мелей, рассеянных между северо-восточным побережьем Австралии и Большим Барьерным рифом – гигантской коралловой грядой, протягивающейся на 2 000 км

параллельно побережью. Сперва Кук шел проливом Каприкорн – относительно свободным от мелей проходом между Большим Барьерным рифом и берегом.

Но за островком, оконечность которого Кук назвал мысом Тауншенд (22°15' ю. ш. и 150°30' в. д.), берег и Барьерный риф сближаются, и здесь начинается один из самых опасных на земном шаре участков «морского бездорожья». За мысом, которому Кук дал образное название мыса Трибьюлейшн (мыс Невзгод, или Треволнений), «Индевр» около 11 часов вечера 11 июня внезапно наскочил на коралловый риф. Только спустя сутки, полностью разгрузив корабль, удалось снять судно с рифа, но повреждения были очень велики, без заделки огромной пробоины в днище нечего было и думать о продолжении плавания.

В трудные минуты, когда корабль был на волосок от гибели, команда и ее капитан действовали с большим мужеством и присутствием духа. Кое-как, используя подручные средства, удалось отремонтировать корабль, причем на это было затрачено почти 2 месяца. Только 4 августа «Индевр», который 14 июня был заведен в устье небольшой реки (река Индевр в дневнике Кука, Кук-Харбор современных карт), снялся с якоря и вышел в дальнейший путь.

Но, покинув устье реки Индевр, корабль оказался в лабиринте рифов и мелей, среди которых Кук продвигался с величайшей осторожностью. 50 миль до внешней гряды Барьерного рифа корабль прошел за 9 дней, и только 13 августа «Индевр» был введен в узкий канал этой гряды (проход Кука). Однако 16 августа корабль снова подвергся смертельной опасности – течение понесло его на буруны, у которых с шумом разбивались высокие волны. Героические усилия команды спасли корабль в самый последний момент, когда он находился всего лишь в 80–100 метрах от бурунов.

Пройдя через рифы каналом, названным проходом Провидения (Провиденшл-Чаннел), Кук проследовал вдоль северного участка восточного берега Новой Голландии и 21 августа обогнул самую северную оконечность австралийского материка, которую он назвал мысом Йорк (10°41' ю. ш., 142°32' в. д.).

Этот мыс открыл еще в 1606 г. голландский мореплаватель Янзон, и честь его открытия не может быть приписана Куку. Но, вступив в Торресов пролив, Кук раз и навсегда положил конец спорам географов по поводу прохода, отделяющего Новую Голландию от Новой Гвинеи. Напомним, что за два года до Кука Бугенвилю не удалось обнаружить прохода между Австралией и Новой Гвинеей, а без «визы» Кука ученые вряд ли приняли бы в расчет сообщение об открытии этого прохода Торресом, которое было опубликовано спустя 163 года после плавания Торреса.

21 августа Кук подошел в восточной части Торрессова пролива к группе островов, которые назвал островами Йорк. Эти острова были также открыты Янзоном в 1606 г. (острова Маунт-Адольфус современных карт). На следующий день Кук высадился на небольшом острове (названном Посешн, т. е. «владения») и торжественно ввел во владение Великобритании все открытое им побережье Новой Голландии, которое он назвал Новым Южным Уэльсом (в настоящее время это название носит только южная часть Восточной Австралии).

Кук направился к Новой Гвинее и 29 августа достиг ее южного берега. Следуя далее к югу от островов Ару и Танимбар, Кук 10 сентября достиг острова Тимор.

Пройдя вдоль юго-восточного побережья Тимора, Кук 16 сентября миновал остров Роти и 18 сентября дошел до острова Саву, где «Индевр» пробыл два дня. Дальнейший переход до Батавии (Джакарты) занял 20 дней, и проследовав в самом начале октября через Зондский пролив, Кук 10 октября привел «Индевр» в гавань Батавии. Здесь, на острове Онруст, корабль был основательно отремонтирован, и 26 декабря экспедиция, покинув Батавию, направилась к Кейптауну; причем, пройдя Зондский пролив, Кук на неделю (с 7 января по 14 января 1771 г.) задержался на острове Принсен.



Древовидные папоротники на острове Таити

На острове Саву и в Батавии Кук ознакомился с деятельностью Голландской Ост-Индской компании, с ее чудовищной системой эксплуатации коренного населения Индонезии.

О многих особенностях этой системы Кук высказывался в резко отрицательных тонах, чего, разумеется, он не позволил бы себе, если бы речь шла не о Тиморе или Яве, а об английских владениях – Барбадосе, Ямайке и Виргинии. Для историка Индонезии эти беглые заметки Кука представляют немалый интерес, особенно его сообщение об упорной борьбе,

которую вели с голландскими колонизаторами жители Тимора. В Батавии, когда казалось, что самая трудная часть пути уже позади, на команду обрушились несчастья.

Истомленные двухлетним плаванием, моряки почти поголовно были поражены тяжелой тропической лихорадкой, первыми жертвами которой оказались судовой лекарь Монкхауз и оба таитянина. Затем на стоянке у острова Принсен (Панаитан) несколько матросов заболели дизентерией, на корабле разразилась тяжелая эпидемия, которая унесла много людей при переходе от берегов Явы к Кейптауну. Только за одну «черную неделю» (25 января – 1 февраля 1771 г.) на «Индевре» умерло от дизентерии 7 человек.

Истомленный болезнью, экипаж с огромным трудом провел корабль через Индийский океан. В Кейптаун «Индевр» прибыл 14 марта. Здесь впервые Кук узнал о посещении Бугенвилем острова Таити в 1768 г. 11 апреля Кук вышел из Кейптауна и 13 июля прибыл в Дауне. Кругосветное плавание, которое продолжалось (с момента выхода из Плимута) 2 года 10 месяцев и 17 дней, было успешно завершено.



Уильям Ходжес.
Залив Матаваи на острове Таити

ИТОГИ

Существенное различие между маршрутом первого плавания Кука и тихоокеанскими трассами, проложенными его предшественниками и современниками, заключалось в том, что Кук от островов центральной Полинезии направился не на север, а на юго-запад, и от Таити совершил переход к Новой Зеландии. До Кука только Тасман плавал в сороковых и тридцатых широтах этой части Тихого океана, но он, следуя от западных берегов Новой Зеландии, вышел к островам Полинезии гораздо западнее Таити, в области островов Тонга и Фиджи.

Обойдя Новую Зеландию, Кук не только доказал, что она состоит из двух островов, но и исправил ошибку Тасмана, считавшего ее частью Южного материка. Проследовав от мыса Феруэлл – крайней северо-западной оконечности Южного острова Новой Зеландии – к западу, Кук вышел к самой южной точке восточного побережья Австралии и затем открыл весь ее восточный берег. Открытие восточного побережья Австралии было весьма значительным вкладом в географическую науку. После первой экспедиции Кука на картах мира Новая Голландия приобрела истинные очертания: контур ее, в котором до той поры зияла на востоке огромная брешь, замкнулся.

Кук и Бугенвиль доказали, что Земля Святого Духа Кироса – это не восточная часть австралийского материка, а группа островов, отделенных от Австралии широким Коралловым морем. В этом море Кук обследовал и нанес на карту Большой Барьерный риф.

Географические результаты первого плавания Кука далеко не исчерпываются его открытиями в Новой Зеландии и в Австралии. Обследовав моря, омывающие Новую Зеландию и восточные берега Австралии, подытожив все данные о течениях и ветрах в этих водах и в юго-восточной части Тихого океана, Кук убедился, что маршруты Байрона, Уоллиса и Картерета и их предшественников были намечены неудачно.

Он прямо говорил: «Я считаю положительно невозможным, чтобы человек, который по своей воле отправляется на поиски Южного материка, придерживался того же пути через эти моря, каким шли мореплаватели до сих пор, преследуя ту же цель, что и он [Лемер]. Поступив так, мореплаватель должен заведомо обречь себя на неудачу, постигшую всех его предшественников».

И не случайно во втором плавании Кук шел в высоких широтах южного полушария не с востока на запад, а с запада на восток, как раз в том направлении, в котором в этой части Атлантического, Индийского и Тихого океанов постоянно циркулируют воздушные массы, порождающие океаническое течение Западных Ветров. Именно этот новый маршрут обеспечил Куку успех его второго плавания и определил дальнейший ход открытий в южных морях высоких широт.

Что касается тропической и субтропической Океании, то здесь главным «открытием» Кука был Тупиа с его картой островов Полинезии. В сопровождении Тупиа Кук обследовал острова Общества, открытие которых лишь начато было Уоллисом, и нанес на карту главные острова подветренной группы этого архипелага – Хаухине, Раиатеа, Болабола и Тахоа.

Кук не обследовал в Тихом океане часть, расположенную к югу от 40° ю. ш. между меридианом юго-восточной оконечности Австралии и 100° з. д. В более высоких широтах между 125 и 100° з. д. треугольник с основанием на 40° ю. ш. и с вершиной, лежащей на 22° ю. ш. и 140° з. д., также оставался после первого плавания Кука «белым пятном». Кук пришел к заключению, что в этом треугольнике вряд ли расположен Южный материк или какая-либо его часть, но «что может находиться к югу от этой широты, – добавлял он, – я не знаю». Таким образом, после первого плавания Кука возможная северная граница Южного материка опустилась в центральной части Тихого океана к 40° ю. ш.

Трудно переоценить значение исследовательских работ, выполненных Бенксом, Соландером и Паркинсоном. Натуралисты первой экспедиции открыли десятки новых эндемичных видов растений и животных, неизвестных в Северном полушарии; зарисовки Сиднея Паркинсона и образцы флоры из гербария Соландера и Бенкса в течение многих десятилетий сохраняли для европейских ботаников первостепенный интерес.¹⁶ Немалое значение имели данные по этнографии островов Общества и Новой Зеландии.

¹⁶ Американский ботаник Э. Мерилл в 1954 г. опубликовал чрезвычайно интересную работу «The Botany of Cook's voyages» («Chronica botanica», XIV, N 5/6, 1954), которая выходит далеко за рамки чисто исторического обзора. Опираясь на материалы, собранные в Океании натуралистами экспедиций Кука, Мерилл решительно выступает против концепции Тура Хейердала, считающего, что прародину полинезийцев следует искать на американском материке.

Таковы были географические итоги кругосветных плаваний Джеймса Кука. Однако не площадью новооткрытых земель и не дистанциями пройденных путей измеряются общие итоги его деятельности.

Географически Австралию открыл не Кук, но именно он открыл Австралию и Новую Зеландию для европейской колонизации. Вести о зеленых берегах бухты Ботани-Бей возбудили в Англии огромный интерес к Новой Голландии.

В 1788 г. началась колонизация юго-восточной Австралии, и сперва бухта Ботани-Бей, а затем соседняя бухта Порт-Джексон стали очагами британской экспансии на пятом материке.

В Новой Зеландии, где англичане окончательно утвердились в 1840 г., маори в результате почти тридцатилетней войны были большей частью истреблены; остатки коренного населения лишь в жестокой борьбе завоевали себе право на существование.

То же произошло и на других островах, ибо европейская экспансия распространялась в южных морях подобно чуме. Сперва на Таити утвердились английские миссионеры, а в 40-х годах XIX в. французы захватили этот и другие острова Общества и Маркизские острова и спустя короткое время превратили в каторжную колонию Новую Каледонию.

Таковы были исторические последствия плавания Кука.



Таити и Новая Зеландия в 1769–1770 гг.

Таити

Открытие на островах Полинезии народов с относительно высоким уровнем материальной культуры вызвало у европейских мореплавателей своеобразную психологическую аберрацию.

Спутникам Бугенвиля, на которых огромное влияние оказали воззрения Руссо, ненавистника растленной европейской цивилизации, казалось, что острова, обретенные в далеких южных морях, – это истинная обетованная земля, где люди живут в полном согласии с законами природы. Врач экспедиции Бугенвиля Филибер Коммерсон писал о Таити: «...остров этот предстал предо мной в таком свете, что я назвал его Утопией, или Страной счастливых», т. е. тем именем, которое дал своей идеальной республике Томас Мор.

«И как раз такое название достойно страны (быть может, единственной на земле), где люди живут не зная ни пороков, ни предрассудков, без забот и раздоров. Рожденные под прекраснейшим небом, вскормленные плодами почвы, которая несметно богата, даже не будучи возделанной, управляемые скорее отцами семейства, чем королями, жители этой страны знают только одного бога, и имя ему Любовь».

Идеалы автора «Новой Элоизы», воспринимавшего примитивный общественный строй американских индейцев как живое отрицание нелепого социального устройства феодальной Европы, были чужды Куку – трезвому наблюдателю, человеку с умом сугубо практического склада. Необходимые для сравнительной оценки эталоны он искал не в произведениях Томаса Мора и не в философских трактатах Жан-Жака Руссо. Англия с ее сословной иерархией, вопиющими социальными контрастами и культом частной собственности давала Куку эти эталоны; при этом ему, разумеется, и в голову не приходило, что путешествие на Таити было экскурсией в иную историческую формацию, которая в Линкольншире или Норфолке ушла в прошлое в эпоху британских походов Юлия Цезаря.

Ни один современник Кука не знал, какие фазы прошло человеческое общество на начальных этапах своего развития. Структура первобытно-общинного уклада была мало еще изучена в XVIII в. Раннее прошлое человечества стало известно лишь спустя столетие после первого путешествия Кука. Поэтому вполне естественно, что многое из того, что Кук наблюдал на островах Общества, было ему непонятно.

Кук, например, неоднократно отмечал, что обитателям островов Общества и Новой Зеландии свойственны «воровские» наклонности. Но Кук не подозревал, что понятие общинной собственности, которое в значительной мере определяло этические нормы полинезийцев, оправдывало в их глазах такие действия их соплеменников, которые в Англии карались отсечением руки или виселицей.



*Уильям Ходжес. Буря, в которую попал корабль Кука
возле Новой Зеландии 17 мая 1773 г.*

Кук не знал, что у новозеландцев (маори) священной и неприкосновенной была лишь собственность данного племени и что на имущество иноплеменников и чужестранцев евангельская заповедь «не укради» совершенно не распространялась. Отнюдь не европейские представления на этот счет были и у таитян, хотя на этом острове и существовала частная собственность.

А между тем подавляющее большинство острых, порой кровавых конфликтов возникало из-за «краж», в которых Кук и его спутники обвиняли островитян. Кстати, нельзя не отметить, что «пример» в этом отношении островитянам подавали европейцы, которые весьма бесцеремонно относились к собственности местных жителей.

Современники Кука не знали, что на островах Полинезии господствовали формы парного брака и что тем самым семейные отношения здесь коренным образом отличались от европейских. Этим объясняются безосновательные обвинения таитянок в легкомысленном поведении, обвинения, от которых, кстати сказать, Кук отказался несколько лет спустя, во время своего второго плавания. Отметим, что юные «джентльмены» и матросы совершали и в первом, и во втором, и в третьем плавании всевозможные бесчинства по отношению к «туземным» женщинам, причем к подобным «подвигам» своих подчиненных Кук относился весьма терпимо.

Таитяне чрезвычайно радушно встретили Кука и его спутников, но гости дурно отплатили им за этот сердечный прием. Зло, причиняемое местным жителям, заключалось не в насилиях, учиненных матросом Турменом или корабельным мясником Джефсом, и даже не в бессмысленных репрессиях, которым подвергнуты были десятки ни в чем не повинных таитян после похищения старой кочерги или астрономического квадранта. Беда заключалась в том, что спутники Уоллиса, Бугенвиля и Кука, не считаясь с местными формами обще-

ственного устройства, обычаями и нравами, грубо нарушали весь строй жизни островитян. Примеры, которые наглядно иллюстрируют стиль поведения «джентльменов» и матросов «Индевра», в изобилии содержатся в дневниках Кука, хотя автор их отнюдь не стремится обрисовать в черном свете действия своих соратников.

Кук чрезвычайно «модернизировал» политический строй на острове Таити; «короли» и «королевства», обнаруженные Куком на этом острове, не существовали и не могли существовать в Полинезии в эпоху, когда эта часть Океании впервые оказалась в сфере англо-французской заморской экспансии.

Помимо неизбежных для всякого наблюдателя XVIII в. ошибок, обусловленных непониманием истинной природы полинезийского общественного уклада, у Кука есть и погрешности иного рода. Не зная местного языка, Кук далеко не всегда давал верное объяснение тем явлениям и фактам, которые ему приходилось наблюдать. Мы увидим ниже, что сложные взаимоотношения наиболее видных таитянских вождей остались ему неясны; не удалось ему разобраться и в существе ряда обычаев.

Несмотря на это, читая описание острова Таити, нельзя не воздать должное удивительной наблюдательности Кука. Все, что связано с конкретными объектами – будь то жилища, каноэ, одежда, виды татуировки, орудия труда, – описано Куком исключительно точно, и данные его дневников в этом смысле имеют огромную ценность, поскольку в 1769 г. материальная культура полинезийцев еще не испытала никаких внешних влияний. Растительный и животный мир Кук описывал, опираясь на наблюдения Бенкса, Соландера и Паркинсона и в ряде случаев непосредственно заимствуя материал из дневников Бенкса.

Обитатели островов Общества не знали ни меди, ни бронзы, ни железа, что объяснялось, однако, не общей отсталостью их хозяйственного уклада, а полным отсутствием на островах архипелага залежей медных и железных руд. Тем не менее, не применяя металлических орудий, таитяне и их ближайшие соседи достигли поразительного совершенства в технике обработки кости, дерева, раковин, кокосового волокна и луба различных деревьев; из камня, твердого дерева и острых раковин они создавали разнообразные инструменты (тесла, скребки, долота, булавы, молотки, топоры); при помощи этих инструментов строили дома, марае (святилища) и великолепные каноэ, мореходные качества которых приводили в изумление европейцев.



Полинезийские оружие и украшения

Полинезийцы из дерева, бамбука, плетенки создали множество видов посуды и утвари, и их изделия по совершенству выделки не уступали лучшим индийским, цейлонским и яванским образцам. Основным занятием жителей островов Общества было земледелие, благодатная природа этого тропического архипелага позволяла его обитателям возделывать плодовые культуры, дававшие огромные урожаи без больших затрат труда.

На Таити и других островах Общества разводили хлебные деревья, кокосовые пальмы, бананы, таро, ямс, бататы; рыболовство играло второстепенную роль. Рабочего скота на островах не было, и у местных жителей имелись лишь три вида домашних животных – собаки,

свиньи и куры. Островитяне имели собак (собачье мясо употреблялось в пищу), малорослых и нелающих, свиней было немного, и свинина была лишь в рационе местной знати.

В 60-х годах XVIII в. процесс разложения родового строя на островах Общества зашел очень далеко, причем характерной особенностью, отличающей этот архипелаг от любой части Старого Света, была полная его изоляция от внешних влияний.

К моменту появления на Таити европейцев классовое расслоение и имущественная дифференциация на этом острове и близлежащих островах приобрели весьма резкие формы. В своеобразных условиях Полинезии – этого замкнутого мирка с хозяйственным укладом, сохранившим натуральный характер, и почти полным отсутствием обмена – возникли в процессе труда кастовые группы. Каст было три: вожди и знать (*арии*), крупные и мелкие свободные землевладельцы (*раатира*) и, наконец, очень пестрая социальная группа, к которой относились безземельные островитяне, зависимые от особ первых двух каст (*манахуне*). Вне кастовых подразделений стояли военнопленные – рабы (*тити*).

Арии подразделялись на две группы: «больших» и «малых» вождей (*арии-нуи* и *арии-рии*); к первым принадлежали потомки старших отпрысков наиболее древних родов. Их было немного, вероятно, не более двух десятков, причем в этой группе выделялись три больших вождя.

Каждый «большой вождь» управлял определенной территориальной единицей, довольно крупной в масштабах Таити. Условно считалось, что восемь таких единиц насчитывается на Таити-нуи (северном полуострове) и восемь – на Таити-ити (южном полуострове), но фактически их было несколько больше. Между всеми «большими вождями» велась беспрестанная борьба.

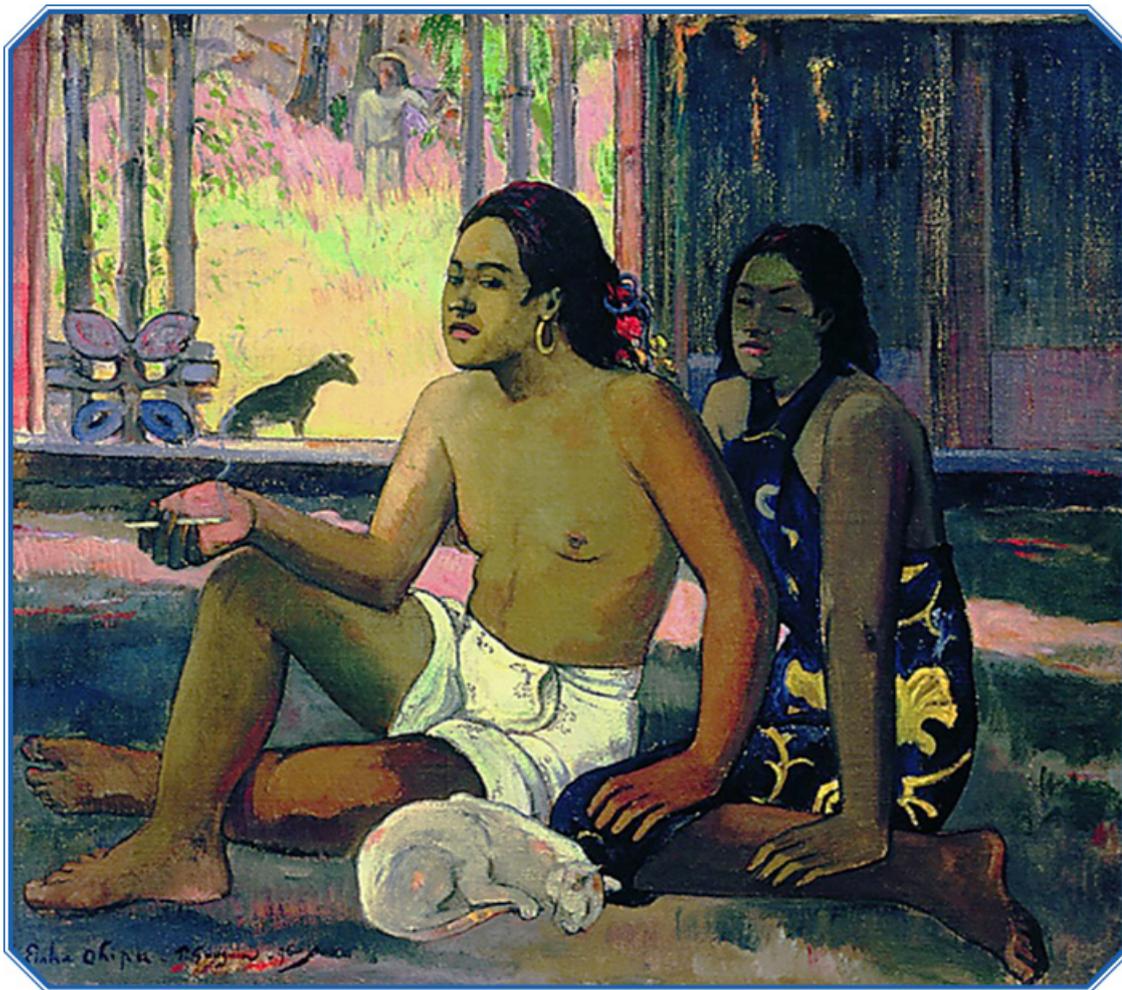
Задолго от открытия Таити европейцами появилась на острове фигура верховного вождя. Им бывал тот наиболее удачливый *арии-нуи*, которому удавалось взять верх над своими соперниками. Фактически редко власть этого верховного вождя распространялась на весь остров.

Верховный вождь и его супруга считались особами священными. Их личность, одежда, имущество были неприкосновенны и охранялись особыми сакральными запретами (*табу*), нарушение *табу* каралось смертью. Человек, тень которого падала на верховного вождя, подвергался казни, и та же участь грозила всякому, кто наступал на тень, отбрасываемую вождем.

Все, к чему прикасался верховный вождь, немедленно становилось его собственностью, поэтому он за пределами своего личного поместья передвигался лишь сидя на плечах носильщиков, которые изолировали землю, принадлежащую обыкновенным смертным, от опасной благодати своего повелителя. При встрече с верховным вождем все должны были снимать одежды и оказывать ему знаки величайшего уважения.

Все вожди сохраняли свои привилегии только до того момента, когда у них рождался первенец (*матахиано*). Сразу же после появления на свет *матахиано* отец терял свои исключительные права, хотя сохранял обязанности правителя.

В этой связи очень любопытна запись Кука от 21 июня 1769 г. Кук отмечает, что островитяне с большим почетом встретили вождя Оамо (Амо) и его супругу Обареа (Пуреа) с малолетним сыном, посетивших «Индевр». Однако объектом торжественных церемоний были не Амо и Пуреа, как это полагал Кук, а их отпрыск Тириирере, ибо в глазах местных жителей только он один был носителем благодати, свойственной вождям.



Поль Гоген. Таитяне в комнате (Не работай) 1896 г.

Однако реальная власть *арии-нуи* и особенно тех из них, которые добивались верховства, была весьма ограничена. Совет, в который входили арии низших рангов, решал все сколько-нибудь важные дела, и верховный вождь не волен был менять эти решения.

Во время посещения Таити Куком весь южный полуостров (Таити-ити) находился под властью *арии-нуи*, который носил титул Вехиатуа (см. запись от 27 июня 1769 г.); сыновья его Теари (у Кука – Тиари) и *матахиано* («первороденный»; Кук не приводит его подлинного имени) правили отдельными местностями на этом полуострове.

Значительно сложнее была «политическая география» северного полуострова (Таити-нуи). На южном его побережье, в области Папара, фактически правили Амо (у Кука – Оамо) и его супруга Пуреа (у Кука – Обареа), а титул вождя носил их семилетний сын Тириирере. До 1768 г. Тириирере считался верховным вождем острова.

Западное побережье северного полуострова – область Атехуру (У Кука – Аттахуору) находилась во власти Тутахи (так же называет его и Кук), который, однако, будучи младшим отпрыском одного местного рода, не носил титула *арии-нуи* и не мог претендовать на звание верховного вождя. Однако Тутаха был деятелем наиболее предприимчивым и во всех событиях 60-х годов XVIII в. играл выдающуюся роль. Не имея возможности формально закрепить за собой титул верховного вождя, он выдвинул на авансцену *арии-нуи* области Паре (область на северо-западном берегу северного полуострова, в которой находилась бухта Матавай) по имени Ту (Оту – в записках второго и третьего плавания Кука).

В конце 1768 г. Тутаха, Ту и Вехиатуа выступили против Амо и Пуреа и одержали верх над этой четой. В результате Ту стал верховным вождем острова Таити, а Амо и Пуреа были отодвинуты на второй план, сохранив только свое «родовое гнездо» в области Папара.

Амо, Пуреа, Ту и Тутаха были связаны узами родства, хотя и очень дальнего. «Гид» Кука Тупураатамаити (в записках Кука – Тубоуратомита) был старшим братом Пуреа, но, видимо, примыкал к партии Тутахи и Ту. Как раз в то время, когда Кук был на Таити, то есть в середине 1769 г., Тутаха выступил против вождя южного полуострова Вехиатуа, и об этой борьбе упоминает Кук.

Спустя четыре года, в марте 1773 г., Вехиатуа разгромил северян, причем в решительном сражении пали Тутаха и Тупураатамаити.

В ходе дальнейшей борьбы перевес остался на стороне Ту, который был признан европейцами (под именем Помаре I) королем Таити. Его потомки правили на Таити до середины XIX в.



Новая Зеландия

Маори – коренные обитатели Новой Зеландии – заселили ее примерно в середине XIV в.¹⁷ Их древняя родина – Гавайки – находилась далеко на северо-востоке, вероятно, на островах Общества, и этим объясняется близость маорийского и таитянского языков и черты сходства в хозяйственном и общественном укладе жителей Новой Зеландии и островов центральной Полинезии. Миграция с севера шла волнами, и поэтому все маорийские племена подразделяли на ряд групп, ведущих начало от экипажей различных лодок, прибывших из страны Гавайки. Маорийские генеалогии имели вполне реальный характер, и сведения о ближних и дальних предках передавались из рода в род, причем на эту генеалогическую канву нанизывались наиболее выдающиеся события в жизни племени.

Группа родственных племен, ведущая начало от людей определенной лодки, называлась *вака* («лодка»). Каждая такая группа подразделялась на ряд племен, причем иногда маори одной и той же «ваки» расселялись в различных пунктах побережья, и тогда между ними вклинивались племена другого «корня».

¹⁷ Мы рекомендуем читателям для более основательного знакомства с хозяйственным укладом и социальным строем Новой Зеландии XVIII в. воспользоваться работой Н. А. Бутинова «Маори» («Океанийский этнографический сборник», М., изд. АН СССР, 1957, с. 87–173).



Натуральный обмен: в обмен на старый носовой платок маори отдает матросу с «Индевра» огромного омара.
Рисунок одного из членов команды

Всего к моменту посещения Куком Новой Зеландии на обоих ее островах насчитывалось 200–300 тыс. человек, причем наиболее густо населен был Северный остров, особенно его северные, северо-восточные и северо-западные берега.

Переселившись из страны Гавайки, мигранты очутились в стране с гораздо более суровым климатом. Из культур тропической Океании, и то только на Северном острове, прижились лишь бататы, таро, ямс и тыква, которые здесь, однако, давали лишь один урожай. Переселенцы вели жизнь куда более скудную, чем их тропические пращурь, и более суровые условия борьбы за существование наложили неизгладимый отпечаток на маори. Подобно таитянам, они не знали ни железа, ни бронзы, ни гончарных изделий. Камень – по преимуществу нефрит и обсидиан, дерево и кость были материалами их орудий. Никаких домашних животных, кроме собак, маори не знали. Поскольку ни фикусы, ни бумажно-шелковичное дерево не произрастали в Новой Зеландии, маори не могли изготавливать материи, подобные таитянской тапе; ткани они выделывали из новозеландского льна.

По форме своего хозяйства маори подразделялись на три группы: 1) преимущественно земледельческую (Северный остров), 2) преимущественно рыболовческую (приморские области обоих островов), 3) занимающуюся преимущественно охотой (на птиц, крыс) и сбором кореньев, ягод и т. д.

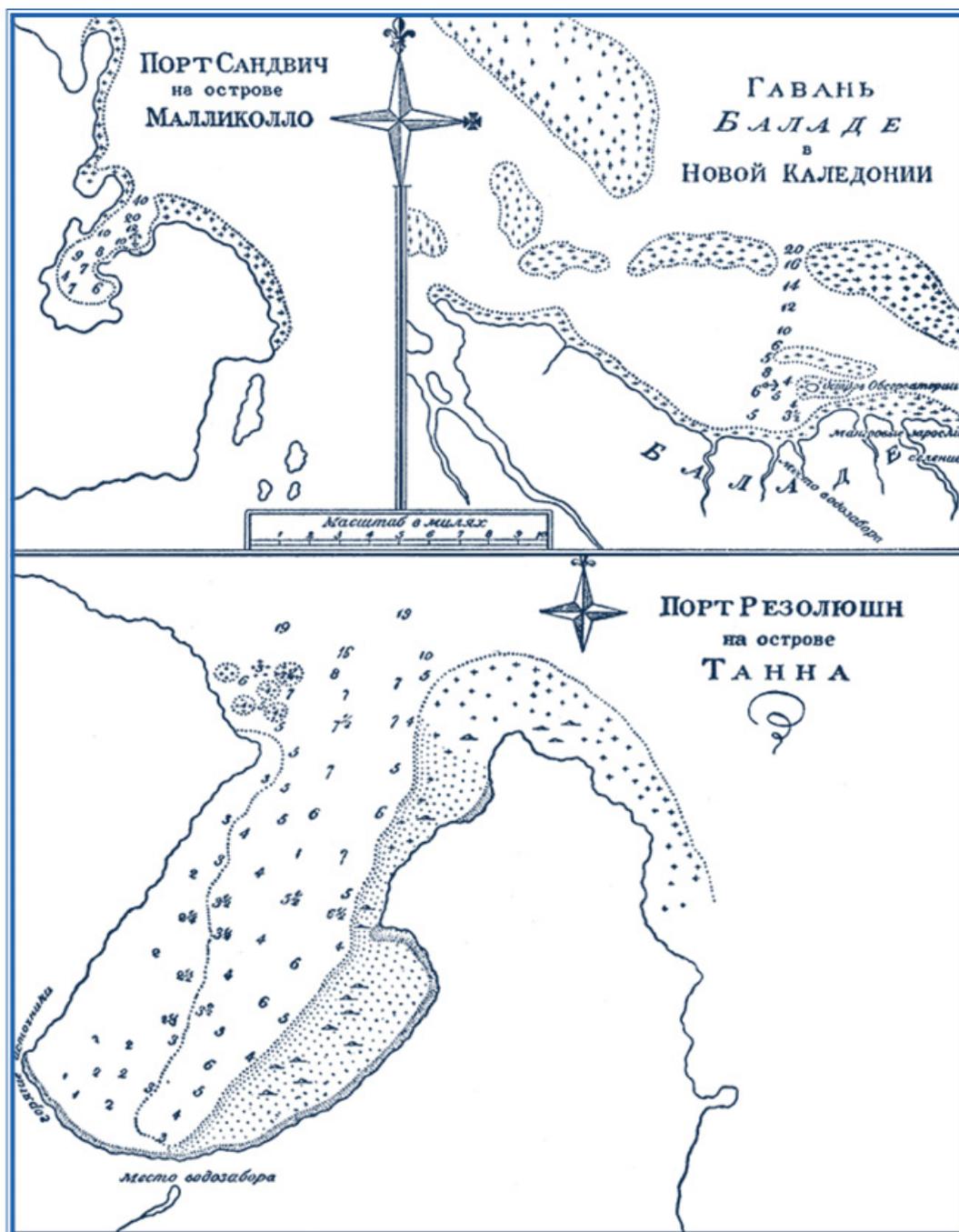
Первобытно-общинный строй в Новой Зеландии не был столь расшатан, как на Таити. Основной экономической единицей маорийского общества была община (*хапу*). Производство носило коллективный характер, коллективной, общинной собственностью была земля. В состав *хапу* входило несколько связанных узами родства семей (*ванау*), в пользовании которых находились определенные участки земли. Все члены *ванау* (а иногда их было несколько десятков) жили в общем доме и работали и питались совместно, причем каждый из них был собственником личных орудий производства. Но *ванау* владели и собственными небольшими земельными угодьями, урожай с которых поступал непосредственно им. То же относилось и к рыбной ловле, хотя чаще она велась силами всей общины с использованием общинных сетей, лодок и т. д.

В рамках общины существовало разделение труда по полу и возрасту. Выделилась также группа специалистов-мастеров (*тохунга*), которые достигли большого совершенства в изготовлении орудий из обсидиана и нефрита, постройке лодок и домов, в резьбе по дереву и т. д.

В маорийской общине уже наметились признаки отчетливого социального расслоения. Прежде всего следует отметить, что существовали рабы и свободные. Рабами были военнопленные, и частые межплеменные войны велись главным образом ради захвата невольников.

Среди маори выделялась группа вождей – *арики*. В их пользу резко нарушались принципы общинного распределения, и, кроме того, вожди, которым принадлежало исключительное право владения рабами, получали дополнительные возможности для личного обогащения. К общинникам «средней руки» относились *рангатира* – «младшие по рождению»; на самых нижних ступенях этой социальной лестницы стояли зависимые общинники (*вапе*).

Вожди считались, так же как и на Таити, особами священными, и их личность и имущество оберегались сакральными запретами (*ману*). Но даже у племенных вождей реальная власть была ничтожной. Все основные решения принимала община (*хапу*). Таким образом, поиски короля или верховного вождя, которые так упорно вел в Новой Зеландии Кук, были напрасны. Только на одном Северном острове было более ста независимых племен, и рознь между ними порой была настолько глубока, что даже в эпоху героических войн маори с английскими захватчиками застарелая межплеменная вражда (впрочем, искусно разжигаемая англичанами) препятствовала объединению маорийского народа.



Новая Каледония (реконструкция карты, составленной Джеймсом Куком)

Издания дневников первого плавания

История подлинных дневников первого плавания Кука не менее замечательна, чем путешествие их автора. Достаточно сказать, что текст основной версии дневников был опубликован спустя 184 года после возвращения «Индевра» из кругосветного плавания – в 1955 г.

Вскоре после того, как Кук сдал в Адмиралтейство все материалы, относящиеся к плаванию, первый лорд Адмиралтейства Сандвич встретился в одном норфолкском поместье с музыкантом Чарлзом Барни. По словам дочери Барни, «его лордство в разговоре о последнем кругосветном путешествии упомянул, что у него есть бумаги, относящиеся к оному, каковые переданы ему как первому лорду Адмиралтейства, и он добавил, что эти бумаги находятся в беспорядке, что это только черновые наброски и что он будет признателен всякому, кто рекомендует ему особу, способную «написать это путешествие». Барни посоветовал обратиться к литератору Джону Хауксуорту. Последний за вознаграждение в несколько сотен фунтов согласился «написать путешествие».



Каноэ таитян

В результате в 1773 г. Хауксуорт выпустил четырехтомное собрание путешествий в южные моря, причем второй и третий тома этого издания носили название «Сообщение о кругосветном путешествии (совершенном) в 1768, 1769, 1770 и 1771 гг. лейтенантом Джеймсом Куком, командиром барка Его Величества «Индевр».¹⁸ Хауксуорт умер в том же, 1773 г., но успел продать за 6 000 фунтов право переиздания выпущенного им «сообщения».

¹⁸ An Account of a Voyage round the World, in the years MDCCLXVIII. MDCCLXIX, MDCCLXX and MDCCLXXI by lieutenant James Cook, Commander of His Majesty Bark «Endeavour». Рассказ писательницы Фанни Барни, дочери Чарлза Барни, см. «The Early diary of Frances Burney 1, 139–140; Beaglehole J. The Voyage of the «Endeavour» 1768–1771, I, CCLXIII.

Хауксуорт «литературно обработал» копии дневников Кука и Бенкса, начал их различными вставками дидактического содержания, и Кук, который впервые ознакомился с «творчеством» Хауксуорта только в 1775 г., возвращаясь из своего второго плавания, писал на острове Св. Елены: «Не удивительно, что книга о моем предыдущем путешествии оскорбляет всех достойных людей; не меньше она огорчила и меня, когда я впервые прочел ее... я не просматривал внимательно своей рукописи и никогда не видел ее в таком виде, как она напечатана, хотя в своем предисловии д-р Хауксуорт утверждает обратное. Не могу сказать, каким образом так могло произойти, ибо все это исходит вовсе не от меня».

Компиляция Хауксуорта имела бешеный успех. К 1785 г. вышло три английских издания его «труда», а на французский, голландский и немецкий языки она была переведена в 1774 г. Это был бестселлер XVIII в., выпущенный в свет методами, которые хорошо знакомы многим современным западноевропейским и американским издателям.

Любопытно, что на фоне хауксуортовской стряпни незаметно прошло издание дневников подлинных участников первого плавания: Сиднея Паркинсона (опубликованных его братом) и анонимного автора – участника плавания.¹⁹

В 1893 г. адмирал У. Уортон опубликовал дневники первого плавания, положив в основу копию, переписанную клерком Кука Ортоном²⁰; предполагается, что именно эту копию дневника Кук послал в Лондон из Батавии, так как текст ее обрывается на записи от 23 октября 1770 г. Уортон указывал, что оригинальный текст дневников, по-видимому, безнадежно потерян. Поиски, которые велись на протяжении многих десятилетий, были безуспешны, и в 1912 г. биограф Кука Китсон с горечью писал, что известна всего лишь одна страничка дневника, писанная рукой Кука. Но Уортону еще в 1895 г. стало известно, что оригинал дневников Кука хранится у йоркширского землевладельца Чарлза Болкоу (Bolkow), дядя которого приобрел их в свое время у душеприказчиков жены Кука.

Эту рукопись Болкоу продал, и в 1923 г. ее приобрела Австралийская национальная библиотека в Канберре.

По своему характеру дневники первого плавания значительно отличаются от произведений Кука, связанных с двумя его последующими путешествиями.

Дневники второго плавания Кук сам подготовил к печати по распоряжению Адмиралтейства. Точно такая же редакционная работа над дневниками третьего плавания была выполнена капитаном Кингом после возвращения экспедиции в Англию. Эти обстоятельства определили не только структурные особенности записок второго и третьего плаваний (членение текста на главы, относительное единство в транскрипции географических названий и собственных имен), но и характер изложения.

Только в редких случаях в основной и параллельных версиях дневников отдельные части текста выделяются как самостоятельные главы: «Описание залива, или реки Рио-де-Жанейро», «Знаменательные события на острове Короля Георга», «Описание острова Короля Георга», «Достопримечательные события на море» (июль – август 1769 г.), «Достопримечательные события в Южных морях» (на пути к Новой Зеландии). Надо отметить, что в дневнике имеются значительные расхождения в транскрипции географических названий (некоторые, например бухта Буэн-Сусесо, приводятся в трех-четырёх вариантах).

Текст дневника первого путешествия Кук подготовил как отчет для Адмиралтейства, и следы той «внутренней» цензуры, которые отчетливо проявляются в последующих его работах, отсутствуют в записках о плавании на «Индевре».

¹⁹ A Journal of a Voyage the South Seas in his Majesty's Ship the «Endeavour», faithfully transcribed from the papers of the late Sydney Parkinson, London, printed for Stanfield Parkinson, the editor. 1773. A Journal of a Voyage round the World... undertaken in pursuit of natural knowledge at the desire of the Royal Society... London, 1771.

²⁰ Captain Cook's Journal of the first Voyage... edited by W.F.L. Wharton, London, 1893.

Но дневники все же нельзя рассматривать как непосредственные подневные записи. О большой редакционной работе, проведенной Куком, свидетельствуют многочисленные черновые наброски, которые приводятся в последнем английском издании дневников первого плавания.

«У меня никогда не было природных или благоприобретенных способностей к писанию. Могу о себе сказать, что с юности я постоянно был в море и протащил себя (dragged myself) не без помощи немногочисленных добрых друзей через все виды службы, которую отбывают моряки, начав ее юнгой и кончив командиром. И надеюсь, что после этого скромного признания меня извинят за все огрехи (буквально – «ляпы» – blunders), которые могут быть в этом дневнике».²¹

Так писал Кук в неопубликованном варианте своего предисловия к дневникам второго путешествия.

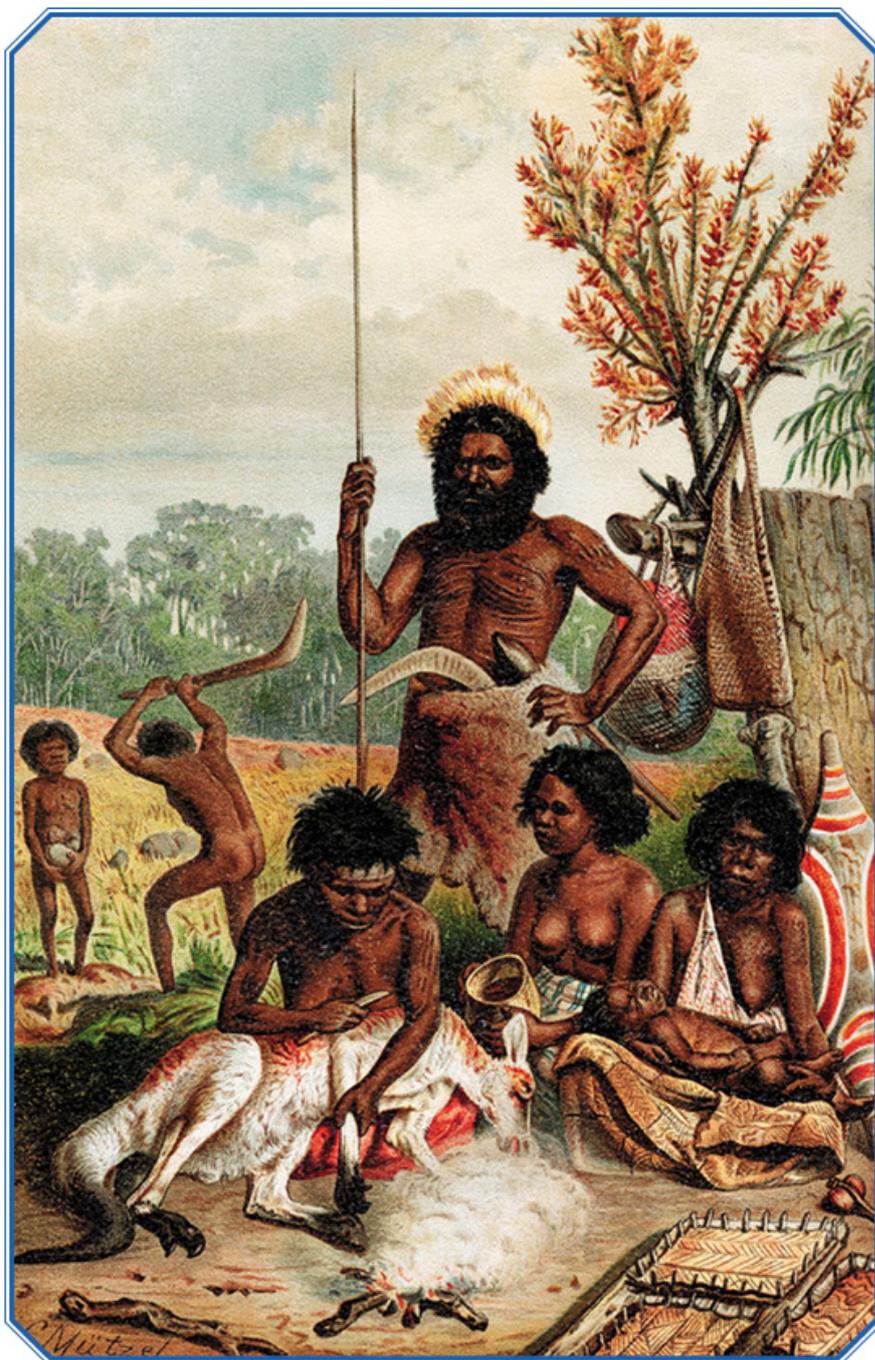
Отдавая дань скромности автора, мы должны, однако, признать, что дневники его представляют собой незаурядные литературные произведения. Их шершавый, но крепкий и сочный язык совершенно напрасно «облагораживал» и стилизовал Хауксуорт. У Кука своя, чрезвычайно оригинальная манера изложения, ничего общего не имеющая с образцами вычурной и анемичной английской прозы подражателей Попа, Стиля и Филдинга. Его описания пронизаны юмористическими нотками и иногда, особенно когда речь заходит о корабельных «джентльменах», подобных мидшипмену Марга, или религиозных таинствах (полинезийских и англиканских в равной мере), ирония становится весьма язвительной и резкой.

Но главное достоинство автора дневников заключается в его умении видеть вещи. Точные описания людей, орудий, утвари, одежды дают буквально осязаемое представление о предметах таитянской или маорийской материальной культуры. Скупыми штрихами он мастерски рисует картины природы Новой Зеландии и Австралии.

После Второй мировой войны новозеландский историк и этнограф Джон Биглехол, изучив все материалы, относящиеся к первому плаванию Кука, приступил с помощью ряда новозеландских, австралийских и английских исследователей к подготовке первого критического издания его дневников, положив в основу рукопись Австралийской национальной библиотеки²², и выпустил его в свет в 1955 г. в двух томах.

²¹ Beaglehole J. The Voyage of the «Endeavour», 1768–1771. I, CXС III.

²² Биглехол в своем издании дневников первого плавания использовал следующие четыре рукописи: 1. Canberra M. S – рукопись Австралийской национальной библиотеки; 2. Mitchell M. S – копия, снятая Ортоном, хранится в митчелловской библиотеке в Сиднее; 3. Greenwich M. S – копия, переписанная, помимо Ортона, тремя или четырьмя писцами для короля Георга III; ранее хранилась в Гринвичском морском музее, ныне находится в библиотеке Виндзорского замка; 4. Admiralty M. S – копия, использованная Хауксуортом и переписанная для Адмиралтейства на пути из Кейптауна в Англию. Эта копия наиболее полна. Частично использована в издании Уортона.



Семья австралийских аборигенов.
Новый Южный Уэльс. Вторая половина XIX в.

Первый том, помимо текста дневников, включает серию вводных статей (общее введение, введение к дневникам первого плавания, замечания по истории Полинезии, текстологическое введение, замечание о графических материалах), объем которых составляет 17 печатных листов, и семь приложений (письма Кука, материалы Королевского Общества, связанные с экспедицией Кука, черновики и параллельные версии дневников, извлечения из дневников анонимного автора, Молине и лекаря Монкхауза, сведения о составе экипажа «Индевра», перечень документов архива Адмиралтейства, касающихся первого плавания, и выдержки из английских газет за 1771 г.). Текст дневников сопровождается многочислен-

ными примечаниями и комментариями. Дополнительный том, подготовленный Дж. Биглехолом совместно с Р. Скелтоном, содержит фотокопии карт и планов, составленных Куком в первом плавании, и многочисленные зарисовки Паркинсона²³.

Кроме того, в Британском музее и в архиве Адмиралтейства хранятся корабельные журналы «Индевра», а также шканечные журналы Кука, Хикса, Гора и Кларка.

Биглехол (*Voyage of the «Endeavour», 1768–1771, I, XIX–XX; CCXXVIII–CCXLIII*) приводит сведения об этих документах, а также о дневниках мидшипмена Монкхауза, Пикерсгилла, канонира Форвуда, помощника боцмана Уилкинсона, Бенкса и Грина; рукописи этих дневников хранятся в фондах различных английских, австралийских и новозеландских музеев и библиотек.



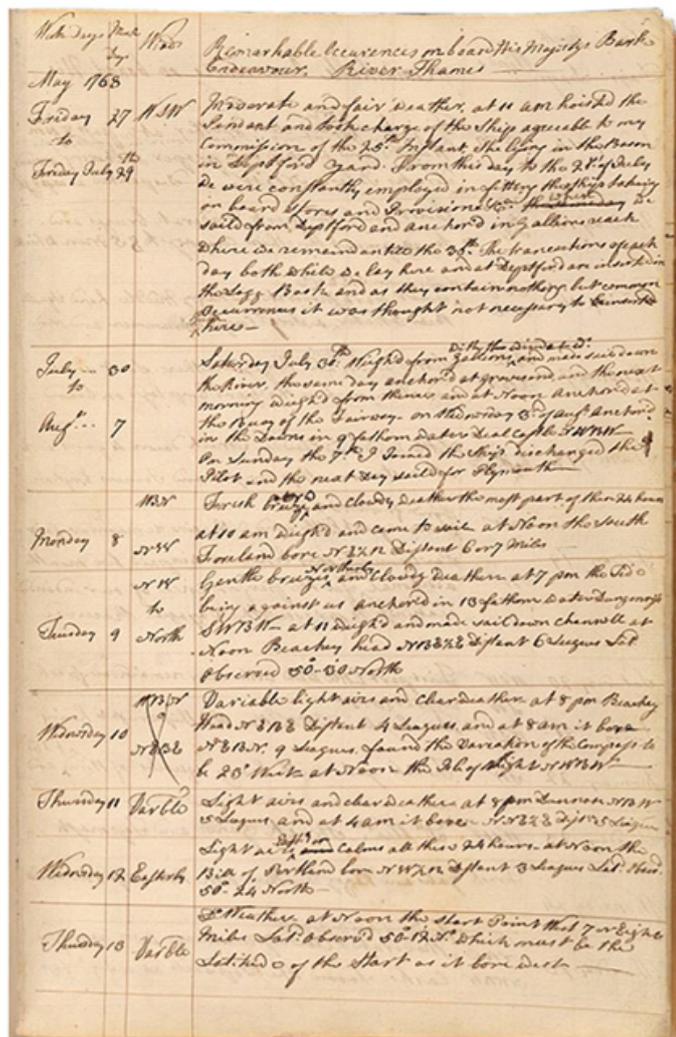
²³ The journals of captain James Cook on his voyages of discovery edited from the original manuscripts by F. C. Beaglehole with the assistance of P. A. Wilkinson, F. W. Davison and R. A. Skelton. *Voyage of the «Endeavour», v. I (текст), v. II (атлас); Hakluyt Society Extra-Series N 34, London, 1955.*

Особенности настоящего издания

Перевод книги Кука «Плавание на «Индевре» в 1768–1771 гг.» осуществлен по изданию Дж. Биглехола. Ссылки в редакционных примечаниях на это издание везде даются сокращенно (Биглехол, Beaglehole). Римские цифры в ссылках указывают на страницы вводной части издания Дж. Биглехола.

Разбивка на главы произведена редакцией, названия этих глав даются в квадратных скобках. Исключением являются немногочисленные заголовки, данные самим Куком.

Как уже отмечалось, в дневнике многие географические названия даны в нескольких вариантах и то же относится к собственным именам. Как правило, географические названия, приводимые Куком, не унифицируются, но в квадратных скобках приводятся современные их эквиваленты. В круглых скобках дается русское значение названий, требующих перевода; например: мыс Тернегей (мыс Поворота).



Страница из дневника

Не взирая ни на какие происшествия, морские и житейские, Джеймс Кук двадцать три года вел подробнейший дневник и скрупулезные географические измерения.

Все имена участников плавания приводятся в единой транскрипции и выверены по именному списку команды «Индевра». Таитяньские и новозеландские собственные имена даны в написании автора дневника; в квадратных скобках приводится их правильная форма. Например: Обареа [Пуреа], Оту [Ту] и т. д. В квадратных скобках указаны также пропуски в оригинальном тексте и некоторые необходимые объяснения по тексту.

Некоторые английские имена даются в принятой в русской географической литературе транскрипции, которая не соответствует транскрипции фонетической (Сандвич, вместо

Сэндвич; Паллисер, вместо Пализер; Дальримпль, вместо Дэлримплит и т. д.), что вызвано не только стремлением придерживаться уже установленной традиции, но и тем обстоятельством, что имена эти в традиционной форме даются на картах русскоязычных изданий.

Изучая данные так называемых полуденных таблиц, т. е. сведения о генеральном курсе и координатах корабля, которыми изобилуют все подневные записи, относящиеся ко времени пребывания корабля в плавании, необходимо иметь в виду, что, согласно морским обычаям той эпохи, сутки отсчитывались не с полуночи, а с полудня.

Я. М. Свет



*Плавание на
«Индевре»
в 1768—1771 гг.*



Джеймс Кук. ПЛАВАНИЕ НА «ИНДЕВРЕ» в 1768–1771 гг.

Секретные инструкции

Секретно.

Комиссары службы Верховного лорда-адмирала Великобритании

Лейтенанту Джеймсу Куку, командиру барка Его Величества «Индевр», Галлион-Рич²⁴

Поелику мы, исполняя повеление короля, предписали, чтобы барк Его Величества «Индевр», коего Вы являетесь командиром, был подготовлен надлежащим образом для приема лиц, каковых Королевское Общество²⁵ сочтет за благо назначить для наблюдения за прохождением планеты Венеры через солнечный диск 3 июня 1769 года, и чтобы эти лица были препровождены к такому месту, лежащему к югу от линии экватора, в котором наилучшим образом можно будет наблюдать это явление, а поелику Совет Королевского Общества поставил нас в известность, что им назначен для наблюдений за этим явлением м-р Чарлз Грин²⁶, каковой будет вести их совместно с Вами, и поелику Совет высказал пожелание, чтобы эти наблюдения были проведены в гавани Порт-Ройял [бухта Матаваи]²⁷ на острове Короля Георга [Таити], недавно открытом капитаном корабля Его Величества «Дельфин» Уоллисом, каковой пункт не только лучше известен, чем все прочие в границах области, где можно проводить упомянутые наблюдения, но и удобнее расположен и во всех отношениях более выгоден, Вам настоящим предписывается и вменяется в обязанность принять названного м-ра Чарлза Грина с его слугами, приборами и багажом на борт упомянутого барка и в согласии с ним действовать по нижеследующей инструкции:

²⁴ Галлион-Рич (Корабельный плёс) – участок в нижнем течении Темзы, ниже Вулиджа. Здесь были расположены морские арсеналы и казармы морской пехоты.

²⁵ Королевское Общество (Royal Society) – научное общество, объединявшее крупнейших британских натуралистов, физиков, математиков и астрономов. Ядром этого Общества была «незримая коллегия», основанная Бейлем, Уилкинсом и Реном в конце 40-х годов XVII в. во время английской революции. В 1860 г., в год реставрации монархии Стюартов, эта организация была преобразована в «Лондонское Королевское Общество по совершенствованию знаний о природе». Надо отметить, что доступ в Общество получали только ученые, которые занимались «позитивными» науками – физикой, математикой, астрономией, ботаникой, зоологией. Один из основателей Общества, Джон Уилкинс, говорил, что «занятие математикой и философией не только доставляет удовольствие, но и приносит реальную выгоду, особенно тем джентльменам, которые вкладывают свой капитал в такие предприятия, как осушение шахт, угольные копи и т. д.». Взаимопонимание между подобными джентльменами, главными деятелями «Славной революции» 1688–1689 гг., и членами Общества немало способствовало процветанию последнего. Во второй половине XVII и в XVIII в. Общество было одним из наиболее значительных в Европе центров исследовательской мысли. Королевское Общество сыграло большую роль в организации экспедиций Кука (см. предисловие).

²⁶ Грин, Чарлз (1735–1771) – английский астроном, участник первого плавания Кука. Сын йоркширского фермера, он самостоятельно изучил основы астрономии и математики и блестяще зарекомендовал себя в астрономической экспедиции на остров Барбадос в 1763–1764 гг. Грин был деятельным помощником Кука и во многом содействовал успеху экспедиции отличной постановкой навигационно-астрономических наблюдений. Благодаря его стараниям большинство офицеров и унтер-офицеров на «Индевре» изучили точные астрономические приборы и научились ими пользоваться в повседневной практике. В Батавии Грин заболел дизентерией и 29 января 1771 г. умер на пути от острова Явы к Кейптауну. Материалы наблюдений Грина были опубликованы в 1788 г. (Beaglehole, CXXXIII–CXXXIV, 599).

²⁷ Об использовании квадратных и круглых скобок для указания разночтений в персоналиях и географических названиях см. раздел «Особенности настоящего издания».

Вы должны проследовать в Плимут²⁸, где Вам надлежит выплатить команде авансом двухмесячное жалованье. По выплате жалованья Вы выйдете в море при первой же возможности, каковую предоставят ветры и погода, и проследуете к острову Мадейра и там возьмете на борт то количество вина, какое сочтете нужным взять для команды барка. Выполнив сие, Вы выйдете в море и, обогнув мыс Доброй Надежды, направитесь в гавань Порт-Ройял на названном острове Короля Георга, расположенном на 17 градусе 30 минутах южной широты и 150 градусах западной долготы, исчисляемой от меридиана Королевской обсерватории в Гринвиче.

Вам предоставляется право идти мимо берегов Бразилии или через Порт-Эгмонт на Фолклендских островах как на пути туда, так и следуя обратно, если Вы сочтете это необходимым для пополнения запасов воды и продовольствия, предназначенных для команды барка.

Мы рекомендуем Вам держаться южнее при переходе вокруг мыса Горн, чтобы лечь на чистый западный курс. Примите, однако, меры, чтобы выйти на параллель острова короля Георга, по крайней мере, за 120 лиг к востоку от него, и приложите все старания, чтобы попасть туда, по меньшей мере, за месяц или за шесть недель до 3 июня, чтобы м-р Грин и Вы имели бы время на проверку и установку Ваших приборов до начала наблюдений.

Для того чтобы осведомить Вас более полно об очертаниях и размерах самого острова и для Вашего руководства при входе в гавань Порт-Ройял, Вам с настоящей инструкцией вручаются копии планов, карт и зарисовок, которые сделаны были на острове и в его гавани капитаном Уоллисом и его офицерами в то время, когда они там были.

Вы должны пытаться всеми средствами поддерживать дружбу с туземцами, преподнося им в дар безделушки, каковые могут ими быть приняты, выменивая съестные припасы (коих на острове изобилие) на те товары, которыми Вы были снабжены для этой цели, в зависимости от того, как оные там оцениваются, и обращаться с туземцами учтиво и достойно. Но поскольку капитан Уоллис указывает, что остров этот очень населен и туземцы (равно как и жители других островов, которые он посетил) более склонны к предательским, чем к иным действиям (*rather treache rous than othervize*), Вы должны быть бдительным и не допускать, чтобы Вас застигли врасплох, и постоянно быть настороже во избежание каких бы то ни было столкновений.

Вам предоставляются все возможности, если это будет не в ущерб тому заданию, каковое на Вас возложено, проводить дальнейшую съемку местности и составление планов острова, его гаваней и бухт в той мере, в какой Вы сие будете считать полезным для навигационных целей или необходимым для того, чтобы мы получили более обстоятельные представления об острове, чем те, которые мы имеем, а также его описание.

Но поскольку Совет Королевского Общества, хотя он и избрал остров Короля Георга, ныне во избежание любых случайностей, которые могли бы воспрепятствовать наблюдателям высадиться там, направил нам таблицу границ [района, где возможно вести наблюдения Венеры], составленную королевским астрономом, и так как при неблагоприятном случае в пределах этих границ могут быть намечены другие места для наблюдений, мы вручаем Вам копию указанной таблицы, и в случае, если для Вас окажется невозможным высадиться на острове Короля Георга, мы предписываем и приказываем Вам направиться на поиски другого места в пределах этих границ, где можно будет провести наблюдения.

²⁸ Плимут – крупный порт, расположенный на северном берегу Плимутского залива. Залив глубокий, прямоугольной формы на южном берегу полуострова Корнуэлл. Плимут в XVII–XVIII вв. был одним из наиболее значительных центров заморской торговли Англии.

Когда задание будет выполнено, Вам, не теряя времени, надлежит отправиться в путь для выполнения дополнительных указаний, находящихся в прилагаемом запечатанном пакете.

В случае, если Вы окажетесь не в состоянии привести в исполнение данные указания, Вы обязаны передать их, равно как и дополнительные указания, следующему по старшинству офицеру, каковому вменяется в обязанность и приказывается исполнить их наилучшим образом.

*Скреплено нашими подписями
30 июля 1768 года
Эдвард Хоук Пирси Бретт К. Спенсер*

По велению их светлостей *Ф. Стефенс*²⁹

Границы [района] наблюдений в южном полушарии за прохождением Венеры, каковое будет происходить 3 июня 1769 года.

Южная широта / Долгота к западу от Лондона

5 / от 124 до 187

10 / от 126 до 185

15 / от 128 до 183

20 / от 130 до 181

25 / от 133 до 178

30 / от 136 до 175

35 / от 139 до 172

*Комиссары службы Верховного лорда-адмирала Великобритании
Секретно.*

Дополнительные инструкции лейтенанту Джеймсу Куку, назначенному командиром барка Его Величества «Индевр»

Поелику открытия доселе неведомых стран, а также приобретение сведений об удаленных землях, уже открытых, но еще недостаточно изученных, изрядно приумножают честь нации как морской державы, равно как и достоинство короны Великобритании, и премного могут способствовать успехам торговли и мореплавания, и поелику есть основания думать, что может быть обнаружен континент или обширная земля к югу от маршрута, коим недавно проследовал капитан Уоллис на корабле Его Величества «Дельфин» (копию [отчета] его при сем препровождаем), или [к югу] от маршрута любых мореплавателей прежних времен, преследовавших те же цели, Вы, в соответствии с волей Его Величества, в этой инструкции выраженной и явленной, должны сразу же по окончании наблюдений за прохождением планеты Венеры направиться в море на барке, коим Вы командуете, соблюдая следующие предписания:

Дабы открыть вышеназванный континент, Вы проследуете к югу до 40° широты, если оный континент не будет встречен ранее. В том же случае, если континент не будет открыт

²⁹ Хоук, Эдвард (1705–1781) – британский адмирал, участник ряда морских сражений с французами в войнах 40-х и 50-х годов XVIII в.; под его командованием была выиграна битва с французским флотом у Киберона в 1759 г. С 1766 по 1771 г. первый лорд Адмиралтейства. Бретт Пирси (ум. в 1781 г.) – британский морской офицер, участник кругосветных плаваний Ансона в 1740–1744 гг., в 1766–1770 гг., контр-адмирал и лорд Адмиралтейства. Стефенс, Филипп (1725–1809) – с 1763 по 1795 г. секретарь Адмиралтейства.

или не будут выявлены явственные его признаки в этом плавании, Вы направитесь на поиски континента к западу, следуя между вышеупомянутой широтой и широтой 35°, пока не откроете его или не достигнете восточного берега земли, открытой Тасманом и ныне называемой Новой Зеландией.

Если Вам удастся открыть упомянутый континент либо при плавании к югу, либо к западу, как о том выше указывалось, Вы обязаны приложить все свое старание для исследования возможно большего участка берега; тщательно определять истинные положения оного как по широте, так и по долготе, магнитное склонение, положение мысов, высот, направление и ход приливов и течений, глубины моря, мели, подводные скалы и т. д., а также снимать и составлять карты и делать зарисовки заливов, бухт и тех частей берега, сведения о коих могут быть полезны для навигации.

Вы должны также тщательно наблюдать свойства почв и всего, что на них произрастает; зверей и птиц, которые водятся или бывают в этой земле, рыб, коих удастся обнаружить в реках или близ берега, указывая степень изобилия оных. Буде же обнаружите Вы руды, минералы или драгоценные камни, Вы должны доставить образцы таковых, а также образцы семян, плодов и зерна, каковые сможете Вы собрать, и препроводить их нашему секретарю, дабы могли мы надлежащим образом изучить и испробовать их.

Вы должны также наблюдать нрав, дух и расположение туземцев, отмечая численность их, и любыми средствами пытаться установить с ними дружбу и согласие, вручая им в дар безделушки, каковые могут быть у них в цене, привлекая их к торговле и обращаясь с ними учтиво и достойно. При этом, однако, принимайте меры против возможных внезапных нападений и будьте постоянно настороже во избежание каких бы то ни было столкновений.

Вы должны, также с согласия туземцев, именем короля Великобритании вступать во владение соответствующими землями в этой стране или, если Вы обнаружите, что она необитаема, вступать во владение ею для Его Величества в качестве первооткрывателей и перволадельцев, устанавливая при этом необходимые знаки и надписи.

Если, однако, Вам не удастся открыть упомянутый континент, Вы должны, достигнув Новой Зеландии, тщательно определить широту и долготу, на которых расположена эта земля, и исследовать елико возможно большую часть ее берегов в той мере, в какой это позволят состояние корабля, здоровье команды и ваши припасы; при этом Вы всегда должны заботиться о сохранении запасов продовольствия, необходимых для того, чтобы достичь какой-нибудь известной гавани, где Вы смогли бы приобрести все необходимое для обратного пути в Англию либо вокруг Мыса Доброй Надежды, либо вокруг мыса Горн, и Вы сами можете, судя по обстоятельствам, решить, какой из сих маршрутов должно будет предпочесть.

Вы должны также тщательно определить положение тех островов, кои будут открыты в течение Вашего плавания и кои доселе еще не были открыты европейцами, и вступить во владение ими для Его Величества, нанести на карту те острова, которые могут иметь значение, не отклоняясь, однако, при этом от той цели, каковую Вы всегда должны иметь в виду – от открытия южного континента, о коем столь часто упоминалось. Буде же возникнут в этом плавании какие-либо непредвиденные обстоятельства, не предусмотренные настоящей инструкцией, Вы во всех таких случаях должны поступить после совета с Вашими офицерами так, как Вы сочтете наиболее выгодным для той службы, каковую Вы исполняете.

Вы должны направлять всеми возможными средствами копии наблюдений над прохождением Венеры, каковые Вами будут проведены, секретарю Королевского Общества; нашему же секретарю одновременно должны посылать, дабы нас осведомить, отчеты о Ваших действиях и копии планов и зарисовок, каковые Вами будут сделаны. И по прибытии в Англию Вы должны немедленно явиться в Адмиралтейство, дабы предстать перед нами и дать полный отчет о Ваших действиях на протяжении всего плавания.

Перед тем как оставить корабль, примите меры, чтобы востребовать от офицеров и унтер-офицеров записи и дневники, каковые у них могут оказаться, и опечатайте под Вашим наблюдением эти материалы; прикажите офицерам, унтер-офицерам и всей команде не разглашать, где именно они были, до тех пор, пока не получено будет на то дозволение.

30 июля 1768 года

Скреплено нашими подписями Эдвард Хоук Пирси Бретт К. Спенсер

По велению их светлостей *Ф. Стефенс*



Комиссары службы Верховного лорда-адмирала Великобритании

**Флаг-офицерам, капитанам и командирам кораблей
Его Величества, коим сие будет предъявлено**

Поелику мы предписали лейтенанту Джеймсу Куку выполнить на барке Его Величества «Индевр» особую службу, сим вменяется Вам в обязанность по ознакомлении с инструкциями, каковые вручены были ему нами для исполнения упомянутой службы, ни под каким видом не препятствовать ему и, напротив, оказывать ему любую помощь, в каковой он может испытать нужду, дабы содействовать ему в исполнении означенных инструкций.

Э. Хоук П. Бретт К. Спенсер



Книга первая



КНИГА ПЕРВАЯ

Глава первая. Из Англии в Рио-де-Жанейро. Знаменательные события на борту королевского барка «Индевр»

Темза, пятница 27 мая – пятница 29 июля. Ветер умеренный, ясно. В 11 часов утра поднял свой вымпел и согласно предписанию от 25 сего месяца вступил в командование кораблем, стоявшим на рейде у верфи Дептфорд³⁰.

С этого дня до 21 июля занимались снаряжением корабля, принимая на борт припасы, продовольствие и т. п. 21 июля вышли из Дептфорда и стали на якорь в Галлион-Рич (см. прим. 1), где простояли до 30 июля. События каждого дня нашего пребывания здесь и в Дептфорде заносились в судовой журнал, но, поскольку они малопримечательны, мне думается, нет необходимости приводить их.

Суббота 30 июля – воскресенье 7 августа. Снявшись при западном ветре с якоря, вышли из Галлион-Рич и, спустившись по реке, в тот же день прибыли в Грейвсенд³¹, откуда утром следующего дня отправились дальше. В полдень стали на якорь у буя Фэйеруэй. В среду 3 августа стали на якорь в Даунсе³² на глубине 9 сажений. Дил-Касл был по пеленгу NWtW. В воскресенье 7-го прибыл на корабль, отпустил лоцмана, и на следующий день мы направились в Плимут.

Понедельник, 8-е. Ветер: большую часть суток свежий ветер от NW, облачно. В 10 часов снялись с якоря и вступили под паруса. В полдень мыс Саут-Форленд, в 6–7 милях от нас, по пеленгу NO½N.

Вторник, 9-е. Ветер от NW и N. Слабый северный ветер, и облачно. Из-за прилива в 7 часов вечера отдали якорь на глубине 13 сажений; мыс Данджнесс был на SWtW. В 11 часов утра снялись с якоря и отплыли вниз по каналу; в полдень мыс Бичи-Хед был на Nt½O, в 6 лигах от нас. Обсервованная широта 50°30'.

Среда, 10-е. Слабый ветер, переменного направления, ясно. В 8 часов вечера мыс Бичи-Хед был на NOtO, в 4 лигах от нас, а в 8 часов утра его пеленг – NOtN, в 9 лигах. Определили поправку компаса – 23° W. В полдень пеленг острова Уайт – NWtW.

Четверг, 11-е. Слабый ветер переменного направления, ясная погода. В 8 часов вечера Данноз был на NtW, в 5 лигах, в 4 часа утра на NNO½, на расстоянии 5 лиг.

Пятница, 12-е. В течение суток дул слабый восточный ветер, иногда наступал штиль. В полдень мыс Билл-оф-Портленд [Портленд-Билл]³³ находился на NW½N, в 3 лигах от нас. Обсервованная широта 50°24' N.

Суббота, 13-е. Ветер переменный, такая же погода. В полдень мыс Старт-Пойнт [м. Старт] был на W, в 7–8 милях от нас. Обсервованная широта 50°12' N, на ней должен находиться мыс Старт-Пойнт, так как он лежит прямо к западу от нас.

Воскресенье, 14-е. Слабый северо-восточный ветер, ясно. В 8.30 вечера отдали якорь на глубине 9 сажений у входа в Плимутский порт. В 4 часа утра отошли к месту якорной сто-

³⁰ Дептфорд – в настоящее время юго-восточный пригород Лондона на правом берегу Темзы; в XVIII в. еще не входил в черту Лондона. В первой половине XVI в. в Дептфорде были основаны королевские доки, которые просуществовали до 1869 г. Дептфордские кораблестроители пользовались в Европе заслуженной славой; в 1698 г. у них обучался Петр I.

³¹ Грейвсенд – порт на Темзе, близ ее устья.

³² Даунс – рейд на берегу Дуврского пролива (Па-де-Кале) к северо-востоку от Дувра. Городок Дил расположен у самого рейда.

³³ Мыс Портленд-Билл – южная оконечность узкого полуострова, на котором расположен Портленд – важнейший военный порт Англии.

янки и отдали якорь на глубине 6 саженей. Мьюстоун был на SO, Маунт-Батен на NNO½O и остров Дрэкс на NtW. Отправил курьера в Лондон за м-ром Бенксом³⁴ и д-ром Соландером³⁵, их слуги с багажом уже прибыли на борт.

Понедельник, 15-е. Днем и утром умеренный ветер, ясная погода, ночью сильный шквал с дождем. Ветер от SW до SO. В тот же день получил приказ увеличить экипаж «Индевра» с 70 до 85 человек. На борт доставили свежее мясо для нужд команды.

Вторник, 16-е. Ветер от SSO до NO. Днем умеренный ветер, туман; к вечеру сильные шквалы с дождем; утром ясная погода. Получили хлеб, пиво и воду. Прибыла часть пополнения: младший сержант, барабанщик и девять рядовых морской пехоты.

Среда, 17-е. Ветер от SO до OtS. Слабый восточный ветер, туман. Отослал часть тросов в порт для обмена на меньшие по размеру. Несколько плотников и столяров из дока работали на корабле: переоборудовали каюты для ученых, сооружали площадку над румпелем и т. д.

Четверг 18-е. Слабый ветер, облачность. Опустили в трюм четыре пушки, на борт привезли еще четыре, с 12 бочонками пороха и другими припасами. Плотники и столяры продолжали работать на корабле.

Пятница, 19-е. Ветер от NW до SW. Днем слабый ветер с дождем, затем ясная погода. Утром зачитал экипажу военный устав и акт Парламента³⁶. Матросам выдали жалованье за два месяца вперед. Я предупредил их, чтобы они не рассчитывали на какую бы то ни было дополнительную плату за участие в нашем плаваньи³⁷. Матросы были удовлетворены и выразили полную готовность к предстоящему путешествию. На борт был доставлен дополнительный запас продовольствия, рома и т. д.

Суббота, 20-е. Ветер WSW. Днем слабый ветер с дождем, затем свежий от WSW, сильный дождь. Готовились к выходу в море.

Воскресенье, 21-е. Ветер SWtW, свежий, порывистый, погода та же. Плотники закончили работу. Намеревался выйти в море, но вынужден был отдать второй якорь.

³⁴ Бенкс, Джозеф (1743–1820) – английский натуралист, участник первого плавания Кука. В 1768 г., когда Королевское Общество рекомендовало Бенкса в качестве джентльмена, весьма сведущего в естественной истории и желающего принять участие в плавании на «Индевре», ему было всего лишь 25 лет. Однако к этому времени он уже более двух лет числился членом Королевского Общества и успел совершить путешествия на Ньюфаундленд и в Лапландию. Столь ранние успехи Бенкса объяснялись не только его способностями, бесспорно далеко не заурядными. Немалое значение имело и то обстоятельство, что в семнадцатилетнем возрасте Бенкс унаследовал отцовское поместье в Линкольншире, которое приносило 6 000 фунтов годового дохода. Этот доход позволил юному оксфордскому студенту безраздельно отдаться науке, не обременя себя заботами о выборе определенной специальности. Великолепная память, крепкое здоровье и «всеядная» любознательность обеспечивали ему быстрые успехи в изучении всех точных и естественных наук. В век великих энциклопедистов такие ученые-дилетанты встречались весьма нередко, и для экспедиций, подобных путешествию Кука, они были незаменимы благодаря своему широкому кругозору и счастливой способности наблюдать те или иные явления природы в различных ракурсах. Бенкс пришел на «Индевр» с целой свитой помощников и служителей. Он возглавил всю научную работу экспедиции, взял на себя львиную долю всех расходов на эти работы (он затратил на них около 10 000 фунтов) и с необыкновенным энтузиазмом отдался изучению растительного и животного мира, геологии и этнографии стран южных морей. Однако будучи по натуре своей сибаритом, Бенкс не утруждал себя приведением в порядок огромных материалов, вывезенных из стран южных морей. Дневник Бенкса был издан в 1896 г. Участие в плавании Кука принесло Бенксу всеобщую известность в научных кругах. В 1778 г. он был избран президентом Королевского Общества и занимал этот пост до последних дней своей жизни.

³⁵ Соландер, Даниэль Карл (1733–1782) – шведский ботаник, ученик Линнея, участник первого плавания Кука. Соландер собрал во время путешествия огромный гербарий, который был обработан им вместе с Бенксом после возвращения в Англию.

³⁶ Речь идет об акте Парламента, принятом в 1749 г., которым устанавливались правила дисциплины на кораблях британского морского флота. Одним из разделов этого акта был особый военный устав из 36 статей. Он предусматривал различные меры наказания за трусость, мятежные действия, дезертирство, «подстрекательство к смутам» и прочие преступления, совершенные в плавании, причем капитану предоставлялись весьма широкие права (вплоть до вынесения смертного приговора). Устав поощрял жестокие телесные наказания, которые (как об этом, в частности, свидетельствуют и дневники Кука) широко применялись в британском флоте. Этот суровый морской кодекс был отменен только в 1861 г.

³⁷ Речь идет о надбавке к жалованью, которую в свое время получали матросы экспедиции Джона Байрона. В надбавке этой было отказано участникам плавания Уоллиса, и Кук был предупрежден, что решение это распространяется и на его экспедицию.

Понедельник, 22-е. В течение суток свежий ветер с сильными шквалами от SW, с дождем.

Вторник, 23-е. Ветер WSW, погода та же, что и вчера. Спустил реи и стеньги; стали на якорь между островом и «Гибралтаром», флагманом королевского флота.

Среда, 24-е. Порывистый ветер, туман.

Утром выбрали малый становой якорь и подняли стеньги и реи.

Четверг, 25-е. Ветер от W до NW. Умеренная облачная погода.

Утром доставили на борт пиво и воду и отправили на берег пустые бочки. Отдали сезни марселя как сигнал к отплытию.

Пятница, 26-е. Ветер NtW, NW, WtS. Генеральный курс SO 21°. Прошли 23 мили. Широта 49°30' N. Долгота 5°52' W. Пеленг мыса Лизард в полдень NW 21°. Расстояние 23 мили. Днем дул свежий бриз, облачность, затем – слабый ветер, ясная погода. В 2 часа дня поставили паруса и вышли в море. На борту 94 человека, включая офицеров, матросов, учеников и их слуг. На корабле хранится запас продовольствия на 18 месяцев, имеется 10 пушек, 12 фальконетов с большим боевым запасом и т. д. В 8 часов вечера мыс Додмен был на WNW, в 4–5 лигах от нас. В 6 часов утра мыс Лизард был на WNW½W, в 5–6 лигах. В полдень измерили глубину – 50 сажений, грунт – серый песок с мелкой галькой и битой ракушкой.

Суббота, 27-е. Ветры NW, NO, SO. Генеральный курс SW. Прошли 77 миль. Широта 48°42' N. Долгота 6°42' W. В полдень мыс Лизард был на NO 29°, в 80 милях от нас. Днем слабый ветер, ясная погода, затем – свежий бриз, облачность. Разместили команду, проверили рундуки и убрали все лишнее.

Воскресенье, 28-е. Восточный ветер. Генеральный курс SW 48°. Прошли 130 миль. Широта 47°16' N. Долгота 9°7' W. В полдень мыс Лизард на NO 40°45', в 69 лигах от нас. Днем свежий ветер, туман, дождь, остальное время суток умеренный бриз, облачно. В полдень обсервованная широта 47°16' N.



Музыкальные инструменты южноамериканских индейцев (Бразилия)

Понедельник, 29-е. Ветер NW. Генеральный курс SW 21°. Прошли 41 милю. Широта 46°38' N. Долгота 9°29' W. В полдень мыс Лизард был на NO 37°45', в 86 лигах от нас. Большую часть суток легкий ветер, туман, временами дождь.

Вторник, 30-е. Ветер западный. Генеральный курс SW 27°. Прошли 33 мили. Широта 46°9' N. Долгота 9°52' W. В полдень мыс Лизард был на NO 36°, в 93 лигах от нас. В течение

суток дует свежий ветер. В 1.30 дня встретил корабль Его Величества «Гваделупа» и приветствовал его. В 6 часов глухо зарифили марселя и спустили брам-реи.

Среда, 31-е. Ветер от W до SW. Генеральный курс SO 36°. Прошли 82 мили. Широта 45°3' N. Долгота 8°43' W. В полдень мыс Лизард был на NNO, в 105 лигах. Днем и ночью умеренный бриз, ясная погода; утром порывистый ветер, облачность. В 6 часов вечера отдали вторые рифы марселей, а в 8 часов утра взяли их снова. В полдень легли на другой галс, на курс NW; до этого шли на S.

Четверг, 1 сентября. Ветры западные. Генеральный курс SW 70°. Прошли 20 миль. Широта 44°56' N. Долгота 9°9' W. В полдень мыс Лизард был на NO 28°15', в 109 лигах. Большую часть суток сильный ветер, временами проливной дождь; вынуждены идти только под двумя нижними парусами. Лопнул грот-марса вант-путенс, смыта за борт рабочая шлюпка; погибло около 3–4 дюжин домашней птицы, что хуже всего. К полудню ветер стал стихать, так что мы могли нести глухо зарифленый грот-марсель. В полночь повернули через фордевинд и легли на S.

Пятница, 2-е. Ветры WtN, W, SW, WSW. Генеральный курс StW. Прошли 64 мили. Широта 43°53' N. Долгота 9°26' W. В полдень мыс Лизард был на NNO, в 130 лигах от нас. Большую часть суток порывистый ветер, облачность. Днем достали для просушки запасной грот, который был подмочен водой, проникшей в парусную из-за большой течи в надстройках. В 5 часов утра отдали по два рифа на марселях. Заметили землю, нам показалось, что это берег между мысом Финистер [Финистерре]³⁸ и мысом Ортегаль³⁹. В 10 часов утра, будучи в 4 милях от берега, сделали поворот и легли на NW. Отдали все рифы, поставили брамселя. В полдень мыс Ортегаль был от нас на OtS, на расстоянии около 8 лиг.

Суббота, 3-е. Ветер SW и W. Генеральный курс NW 68°45'. Прошли 44 мили. Широта 44°9' N. Долгота 10°20' W. В полдень мыс Лизард был на NO 29½°, в 138 лигах от нас. Днем слабый ветер с дождем, туман, затем порывистый ветер со шквалами. Вынуждены полностью зарифить марселя и спустить брам-реи. В 8 часов утра повернули через фордевинд и легли на S.

Воскресенье, 4-е. Ветер западный, штиль. В полдень пеленг островов Сисерга [Сисаргас] был на OSO, в 3 лигах. Днем сильный ветер, ясная погода, затем небольшой ветер, спокойно. В 6 часов утра мыс Финистер был на StW½W, в 10–11 лигах. Отдали рифы на марселях и обрасопили брам-реи на фордевинд.

Понедельник, 5-е. Ветер тот же, NW, штиль. Широта 43°4' N. В полдень мыс Финистер был на StO, в 4 лигах от нас. В течение суток легкий ветер, штиль. В 2 часа дня по солнцу и луне определили долготу – 8°42' W от Гринвича. В 6 часов вечера мыс Финистер был на StW½W, на расстоянии 6 лиг. По азимуту солнца поправка компаса была 18°42' W. В полдень мыс Финистер был на StO, в 4 лигах от нас. Обсервованная широта 43°4' N, поэтому широта мыса Финистер должна быть 42°53' N.

Вторник, 6-е. Ветер северо-западный. Генеральный курс SW 42°. Прошли 70 миль. Широта 42°1' N. Долгота 9°50' W. В полдень мыс Финистер был на NO 42°, в 70 милях от нас. В течение суток умеренный бриз, ясная погода. Утром по пяти азимутам солнца поправка компаса составила 21°40' W – на 3° больше, чем вчера; не знаю, чем объяснить разницу, так как мне думается, что оба наблюдения проведены правильно. В 10.28 утра по солнцу и луне определили долготу – 9°40' W от Гринвича. Согласно наблюдению, долгота мыса Финистер должна быть 8°52' W, а по вчерашним данным – 8°40' W; среднее составило 8°46' W, а широта мыса 42°53' N.

³⁸ Мыс Финистерре – мыс на атлантическом берегу Испании, ее западная оконечность.

³⁹ Мыс Ортегаль – мыс на бискайском побережье Испании, к северо-западу от Ла-Коруньи.

Среда, 7-е. Ветер WNW. Генеральный курс StW. Прошли 92 мили. Широта 40°29' N. Долгота 10°11' W. В полдень мыс Финистер был на NO 13°, в 49 лигах от нас. Умеренный ветер, ясно. Поправка компаса 21°4' W.

Четверг, 8-е. Ветер от WNW до WtS. Генеральный курс SO 4°. Прошли 111 миль. Широта 38°33' N. Долгота 10° W. В полдень мыс Финистер был на NO 12°, в 88 лигах от нас. Свежий порывистый ветер, облачно. Утром прошли мимо два паруса, двигавшиеся на NO.

Пятница, 9-е. Ветры от WtN до NO. Генеральный курс SW 40°. Прошли 116 миль. Широта 37°4' N. Долгота 11°33' W. В полдень мыс Финистер был на NO 20°, в 124 лигах от нас. Днем дул свежий порывистый ветер, остальное время суток умеренный ветер, ясная погода. Обтянули стень-ванты, определили поправку компаса – 19°50' W.

Суббота, 10-е. Ветер NOtO. Генеральный курс SW 36°. Прошли 130 миль. Широта 35°20' N. Долгота 13°28' W. В полдень мыс Финистер был на NO 24°, в 166 лигах от нас. Устойчивый свежий ветер, ясная погода. Поправка компаса по заходу и восходу солнца и по двум его азимутам равна 20°59' W.

Воскресенье, 11-е. Ветер NOtO и NtO. Генеральный курс SW 32°. Прошли 94 мили. Широта 34°1' N. Долгота 14°29' W. В полдень мыс Финистер был на NO 26½°, в 198 лигах от нас. Ветер и погода такие же, как вчера. Вечером поправка компаса 18°54', а утром 17°58' W. Это среднее нескольких тщательно проведенных наблюдений.

Понедельник, 12-е. Ветер NNW. Генеральный курс SW 40°. Прошли 102 мили. Широта 32°43' N. Долгота 15°53' W. Умеренный ветер, ясная погода. В полдень остров Порто-Санто был на NWtW, в 9-10 лигах от нас. Держались круто к ветру на W. В полдень острова Дезерта [Дезерта-Гранде] были видны от WSW до SWtS, остров Мадейра на WtS½W, Порто-Санто на NNW½W; широта 32°43' N.

Вторник, 13-е. Ветер от NW. На якоре на рейде Феншала [порт Фуншал], на острове Мадейра. Свежий бриз, ясная погода. В 8 часов вечера отдали якорь в Феншале на глубине 22 сажений. В порту находились корабль Его Величества «Роуз» и несколько купеческих судов. Утром выбрали новую стоянку, стали на два якоря, вытравили полбухты каната на правом становой якоре и полторы бухты троса на стоп-анкере.

Среда, 14-е. Ветер восточный. Днем ясная погода, затем облачность, шквалы с суши, сопровождающиеся ливнями. Ночью из-за небрежности матроса развязался узел на тросах стоп-анкера. Утром подняли якорь в шлюпку и завели его южнее. Когда отдавали якорь из шлюпки, помощник штурмана м-р Уэйр был сброшен в воду буйрепом и пошел ко дну вместе с якорем. Якорь немедленно подняли на борт и обнаружили тело м-ра Уэйра, опутанное буйрепом.

Стали на два станowych якоря на глубине 22 сажений. К западу от нас Лоо-Рок, к востоку мыс Бразен-Хед. Корабль «Роуз» ушел в море. Отправил людей на берег, чтобы наполнить пустые бочки вином. Конопатчики конопатили борта корабля.

Четверг, 15-е. Ветер от NO до SO. Большую часть суток с суши дул шквал с дождем. На борт доставили свежее мясо и овощи. Свезли на берег все бочки из-под вина и воды.

Пятница, 16-е. Ветер восточный. Большую часть суток ясная погода. За отказ от получения своего пайка свежего мяса наказал двенадцатью ударами плети матроса Генри Стивенса и солдата морской пехоты Томаса Данстера. Приняли на борт вино и воду.

Суббота, 17-е. Ветер западный. Слабый ветер, ясная погода. Выдал экипажу по 20 фунтов лука на человека. Принимали на борт вино и воду.

Воскресенье, 18-е. Ветры от S, OSO, SW. Та же погода, что и вчера. Днем доставили на борт 270 фунтов свежего мяса и живого бычка весом 613 фунтов. Закончили погрузку 3 032 галлонов вина и 10 бочек воды. Утром подняли один якорь, готовились к отплытию.

Согласно наблюдениям члена Королевского Общества доктора Эбертона⁴⁰, порт Феншал на острове Мадейра лежит на $32^{\circ}33'33''\text{N}$ и $16^{\circ}49' \text{ W}$. Эбертон отмечает, что склонение магнитной стрелки здесь уменьшается и равно $15^{\circ}30' \text{ W}$, в чем я очень сомневаюсь, поскольку его данные не совпадают с нашими. Во время прилива уровень воды значительно возрастает, приливное течение идет в направлении $\text{N} - \text{S}$, сизигийный прилив достигает высоты 7 футов, квадратурный – 4 футов. Северный конец наклонной стрелки остановился на $77^{\circ}18'$.

Здесь можно пополнить запасы вина, воды, фруктов, некоторых сортов лука и сладостей, но свежее мясо и домашняя птица очень дороги, и их никоим образом нельзя получить без разрешения губернатора.

Понедельник, 19-е. Ветер OSO. Широта $31^{\circ}43' \text{ N}$. В полдень возвышенность над Феншалом была на $\text{NO } 7^{\circ}$, в 49 милях от нас. Слабый ветер, ясная погода. В полночь вышли из Феншала. В 8 часов утра эта возвышенность была на $\text{N } \frac{1}{2} \text{ O}$. Отсоединили канаты и убрали якоря. Экипажу выдано по 10 фунтов лука на человека. Осадка корабля носом 14 футов 8 дюймов и кормой 15 футов 1 дюйм.

Вторник, 20-е. Ветры переменные. Генеральный курс $\text{SW } 21^{\circ}30'$. Прошли 28 миль. Широта $31^{\circ}17' \text{ N}$. Долгота $17^{\circ}19' \text{ W}$. В полдень Феншал был на $\text{NO } 13^{\circ}$, в 76 милях от нас. Слабый ветер, ясно. Днем по азимутам солнца поправка компаса $16^{\circ}30' \text{ W}$. Разбили экипаж на три вахты.

Среда, 21-е. Ветры от SSW до SWtW . Генеральный курс $\text{SO } 60^{\circ}$. Прошли 60 миль. Широта $30^{\circ}46' \text{ N}$. Долгота $16^{\circ}8' \text{ W}$. В полдень Феншал был на $\text{NW } 10^{\circ}$, в 113 милях от нас. Днем легкий, затем свежий ветер, ясная погода. Выдал матросам рыболовные крючки и лески; днем люди плели маты и производили такелажные работы.

Четверг, 22-е. Ветер юго-западный. Генеральный курс $\text{SO } 35^{\circ}30'$. Прошли 73 мили. Широта $29^{\circ}40' \text{ N}$. Долгота $15^{\circ}31' \text{ W}$. В полдень Феншал был на $\text{NW } 21^{\circ}$, в 62 милях от нас. Слабый ветер, ясная погода. В 4 часа дня увидели на юге по пеленгу S острова Салвад-жес [Селважен]⁴¹. В 6 часов самый большой из них был на $\text{StW } \frac{1}{2} \text{ S}$, почти в 5 лигах от нас. Поправка компаса по азимутам солнца $17^{\circ}50' \text{ W}$. В 10 часов вечера острова Салвад-жес были на $\text{WtS } \frac{1}{2} \text{ S}$, в 2 милях от нас. Я определил, что их широта $30^{\circ}11' \text{ N}$ и что они лежат на $\text{SO } 16^{\circ}$, в 58 лигах от Феншала на Мадейре.

Пятница, 23-е. Ветер SW , NO . Генеральный курс $\text{SW } 26^{\circ}$. Прошли 54 мили. Широта $28^{\circ}51' \text{ N}$. Долгота $15^{\circ}50' \text{ W}$. В полдень Феншал был на $\text{NW } 12^{\circ}45'$, в 77 милях от нас. Легкий ветер, ясная погода. В 6 часов утра на $\text{WSW } \frac{1}{2} \text{ W}$ увидели пик Тенериф [Тенерифе или Пико-де-Тейде] и Гран-Канарию⁴² на $\text{S } \frac{1}{2} \text{ W}$. Поправка компаса изменялась с $17^{\circ}22'$ до $16^{\circ}30'$.

Суббота, 24-е. Ветер NOtO . Широта $27^{\circ}10' \text{ N}$. Долгота $16^{\circ}54' \text{ W}$. В полдень пик Тенериф был на $\text{NW } 18^{\circ}45'$, в 74 милях от нас. Большую часть суток ясная погода, свежий ветер; я счел его северо-восточным пассатом, в область которого мы вошли. В 6 часов вечера северо-восточная оконечность острова Тенериф [Тенерифе] была на WtN , в 3–4 лигах от нас. Близ нее высоко над водой поднимаются рифы. Наиболее высокий и примечательный из них лежит совсем рядом. Судя по курсу, которым мы шли со вчерашнего дня до полудни, эта точка должна находиться на широте $28^{\circ}27' \text{ N}$, по пеленгу $\text{SO } 7^{\circ}45'$ в 83 лигах от Феншала и на $\text{SW } 18^{\circ}$ в 98 милях от островов Салвад-жес.

⁴⁰ Эбертон, Томас (1703–1769) – английский врач и натуралист; прожил много лет на Канарских островах и острове Мадейра.

⁴¹ Острова Селважен – группа мелких островов к юго-юго-востоку от Мадейры. Принадлежат, так же как и Мадейра, Порто-Санто и остров Дезерта, Португалии.

⁴² Пик Тенерифе (Пико-де-Тейде) на острове Тенерифе (Канарские острова). Высота его 3 718 м (12 200 футов). Истинные координаты Пико-де-Тейде – $28^{\circ}18' \text{ с. ш.}$ и $16^{\circ}37' \text{ з. д.}$ Гран-Канария – остров Канарской группы к юго-востоку от Тенерифе.

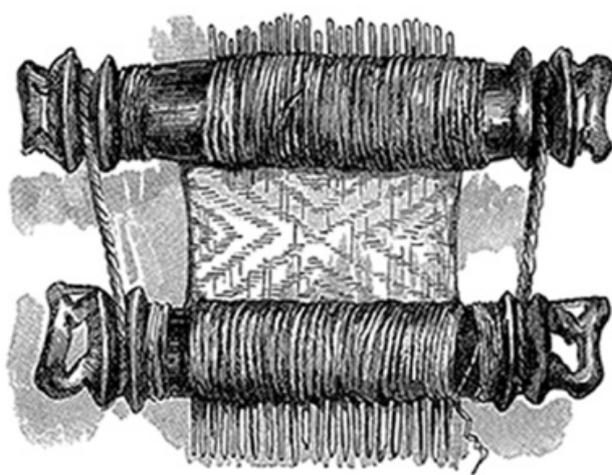
В час дня пик Tenerif был на WNW. Утром поправка компаса была $16^{\circ}14'$ W. Пик Tenerif (от которого мы сейчас отходим) – высшая точка острова того же названия, входящего в группу Канарских островов. Говорят, высота его равна 15 396 футов. Он расположен на широте $28^{\circ}13'$ N и долготе $16^{\circ}32'$ W. Его координаты можно определить довольно точно.

Воскресенье, 25-е. Ветер OtN, ONO. Генеральный курс SW 41° . Прошли 126 миль. Широта $25^{\circ}36'$ N. Долгота $18^{\circ}32'$ W. В полдень пик Tenerif был на NO $33^{\circ}15'$, в 61 лиге от нас. Пассат, ясная погода. Вечером поправка компаса была $14^{\circ}58'$ W.

Понедельник, 26-е. Ветер NOtO. Генеральный курс SW $22^{\circ}15'$. Прошли 122 мили. Широта $23^{\circ}43'$ N. Долгота $19^{\circ}23'$ W. В полдень пик Tenerif был на NO 29° , в 317 милях от нас. Свежий ветер, легкий туман. Вечером поправка компаса была $15^{\circ}1'$ W.



**Вождь
патагонских индейцев**



**Гребень южноамериканских
индейцев (Бразилия)**

Вторник, 27-е. Ветер северо-восточный. Генеральный курс SW 19° . Прошли 145 миль. Широта $21^{\circ}26'$ N. Долгота $20^{\circ}14'$ W. В полдень пик Tenerif был на NO 26° , в 154 лигах от нас. Ветер и погода, как вчера. Экипажу выдано вино, пива у нас осталось только два бочонка. Я намерен придержать его подольше, так как оно оказалось очень хорошим. В полдень заметил, что обсервованное место корабля впереди счислимого, возможно, из-за течения, идущего в том же направлении, что и пассат.

Среда, 28-е. Ветер NO, ONO. Генеральный курс SW $12^{\circ}30'$. Прошли 150 миль. Широта $18^{\circ}59'$ N. Долгота $20^{\circ}48'$ W. В полдень пик Tenerif был на NO $23^{\circ}15'$, в 204 лигах от нас. Свежий пассат, туман. Вечером, согласно нескольким азимутам, поправка компаса была $12^{\circ}46'$, утром $12^{\circ}43'$ W. Сегодня обсервованное место корабля совпало со счислимым, что расходится со вчерашними наблюдениями.

Обучал людей обращению с ручным оружием.

Четверг, 29-е. Ветер NOtN. Генеральный курс SW 14° . Прошли 90 миль. Широта $17^{\circ}32'$ N. Долгота $21^{\circ}11'$ W. В полдень пик Tenerif был на NO 23° , в 236 лигах. Свежий ветер, туман. Поправка компаса $12^{\circ}33'$ W. Обсервованное место впереди счислимого на 10 миль.

Пятница, 30-е. Ветер северо-восточный. Генеральный курс SW $12^{\circ}30'$. Прошли 97 миль. Широта $15^{\circ}57'$ N. В полдень пик Tenerif был на NO $20^{\circ}43'$, в $262\frac{1}{2}$ лиги от нас. Холмы на юго-восточном мысе острова Бонависта [Боависта] на NW 69° . До берега 3 лиги. Устойчивый ветер, хорошая погода. В 6 часов утра в 3–4 милях увидели остров Бонависта [один из островов Зеленого Мыса], простирающийся с StO на SWtS.

Шли вдоль восточного побережья в 3–4 милях до тех пор, пока не были вынуждены изменить курс, чтобы обойти гряду скал, протянувшуюся на SWtW на 1½ лиги от острова или юго-восточной оконечности его. В миле от гряды лот пронесло на 40 саженях.

Остров Бонависта тянется с севера на юг почти на 5 лиг; он очень неровен, холмист, с отлогим песчаным берегом на восточной стороне. В полдень, согласно наблюдению, определили, что широта юго-восточного мыса, откуда мы отправились дальше, 16° N, и, согласно нашему курсу от Мадейры, долгота его 21°51' W. Мыс этот лежит на SW 21°, в 260 лигах от Тенерифа.⁴³

Суббота, 1 октября. Ветер N, NNO. Генеральный курс SW 12°12'. Прошли 114 миль. Широта 14°6' N. Долгота 22°10' W. В полдень юго-восточная оконечность острова Бонависта была на NW 9°, в 115 милях. Устойчивый крепкий ветер, незначительный туман. Вечером по азимутам поправка компаса 10°37', утром 10°0' W. В полдень обсервованное место корабля было впереди счислимого на 5 миль.

Воскресенье, 2-е. Ветер NtO, NNW. Генеральный курс S 1°. Прошли 92 мили. Широта 12°34' N. Долгота 22°12' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 5°45', в 69 лигах от нас. Днем устойчивый ветер, хорошая погода, затем легкий ветер, облачно. В полдень обсервованное место корабля было впереди счислимого на 7 миль.

Понедельник, 3-е. Ветер северный, штиль, SSW½W. Генеральный курс SO 3°30'. Прошли 20 миль. Широта 12°14' N. Долгота 22°10' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 5°, в 76 лигах от нас. Облачность, легкий ветер, штиль. Вечером поправка компаса 8°49' W. Утром спустила на воду шлюпку, чтобы проверить, есть ли течение. Оно шло к юго-востоку со скоростью ¾ мили в час.

Вторник, 4-е. Ветер переменный. Генеральный курс SW 53°. Прошли 17 миль. Широта 11°53' N. Долгота 22°32' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 2°. Большую часть суток штиль. Утром по солнцу и луне определили долготу – 22°32'30"W при счислимой 21°58'; разница равна 34 милям к W, что не согласуется с направлением течения. Сегодня два раза определяли его и обнаружили, что оно шло на OSO со скоростью 1 мили в час. Обсервованное место корабля впереди счислимого на 10 миль к S.

Накормили экипаж бульоном из консервов и кислой капустой.

Среда, 5-е. Ветры NO и O, штиль. Генеральный курс SO 29°. Прошли 57 миль. Широта 10°56' N. Долгота 22°3' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 2°, в 101 лиге от нас. Слабый ветер, переменная облачность. Вечером по высоте и азимуту солнца поправка компаса была 6°10' W. В полдень обсервованное место корабля было впереди счислимого на 7 миль к югу, а обсервованная долгота отличается от вчерашней на 30' к O. Так как разница при исчислении долготы (если это выполняется тщательно при помощи хороших приборов) не превышает 10–15 миль и очень часто бывает гораздо меньшей, можно не сомневаться, что здесь проходит восточное течение; из полосы его мы скоро, однако, вышли, так как сегодня обсервованная и счислимая долгота совпали, но вчера вторая разнилась от первой на 28 минут к западу.

Четверг, 6-е. Ветер NO, SO, S. Генеральный курс SW 10°30'. Прошли 77 миль. Широта 9°40' N. Долгота 22°28' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 4°, в 128 лигах от нас. Днем слабый ветер, облачность, утром почти до полудня частые сильные шквалы с дождем, затем небольшой ветер. Утром, согласно трем азимутам, поправка компаса 8°52' W, что заставило нас усомниться во вчерашних наблюдениях.

Пятница, 7-е. Ветры от S и N, штиль. Генеральный курс SW 5°. Прошли 10 миль. Широта 9°42' N. Долгота 22°19' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 4°, в 127 лигах от нас. В течение суток легкий ветер переменного направления, штиль.

⁴³ В определении долготы Кук ошибся почти на 2°. Долгота юго-восточной оконечности острова Бонависта 2°50' з. д.

В полдень обнаружили течение, идущее к $SO\frac{1}{2}S$, со скоростью 1 мили в час. Обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 12 миль к северу. Такой разницы уже не было давно, и я думаю, что это результат вчерашних сильных юго-восточных шквалов, из-за чего мы не раз шли фордевинд.

Суббота, 8-е. Ветры от $NOtN$ до OSO . Генеральный курс StO . Прошли 78 миль. Широта $8^{\circ}25' N$. Долгота $22^{\circ}4' W$. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на $NO 1^{\circ}45'$, в 152 лигах от нас. Днем слабый ветер, ясная погода, к вечеру шквалы с грозой, к утру умеренный ветер, ясная погода. По азимутам вечером и утром поправка компаса $8^{\circ}30' W$. В полдень обсервованное место корабля впереди счислимого на 20 миль, что доказывает существование течения, идущего к югу.

Воскресенье, 9-е. Ветры OSO . Генеральный курс $SW 16^{\circ}$. Прошли 29 миль. Широта $7^{\circ}58' N$. Долгота $22^{\circ}13' W$. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на $NO 2^{\circ}40'$, в 161 лиге от нас. Слабый ветер, хорошая ясная погода. Днем по азимутам поправка $8^{\circ}21'30''W$, утром $7^{\circ}48'$. В полдень пытался определить направление течения, оно шло на $NNW\frac{3}{4}W$ со скоростью $1\frac{1}{8}$ мили в час. Отклонение от курса, вызванное течением, подтверждается определениями широты.

Понедельник, 10-е. Ветры $SOtO$, S . Генеральный курс S . Прошли 10 миль. Широта $7^{\circ}48' N$. Долгота $22^{\circ}13' W$. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на $NO 3^{\circ}$, в 164 лигах от нас. Днем слабый ветер, ясная погода, к вечеру шквал с ливнем; к утру ветер переменного направления, переходящий в штиль, пасмурно. В 3 часа дня обнаружили течение, идущее на $NNO\frac{1}{4}O$ со скоростью $1\frac{1}{4}$ мили в час; в полдень оно шло к $NO\frac{3}{4}N$ с той же скоростью. По азимутам поправка компаса $8^{\circ}39' W$.

Вторник, 11-е. Ветер юго-восточный. Генеральный курс $SW 52^{\circ}$. Прошли 18 миль. Широта $7^{\circ}36' N$. Долгота $22^{\circ}28' W$. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на $NO 3^{\circ}$, в 168 лигах от нас. Переменная погода, часто шквал с дождем и молнией. В полдень по наблюдаемой широте увидели, что за два последних дня прошли 22 мили к югу, в то время как счисление дает 55 миль. Это свидетельствует о течении, идущем к северу.

Среда, 12-е. Ветер переменный. Генеральный курс $SW 33^{\circ}30'$. Прошли 20 миль. Широта $7^{\circ}21' N$. Долгота $22^{\circ}39' W$. В полдень остров Бонависта был на $NO 5^{\circ}$, в 174 лигах от нас. Днем почти такая же погода, как вчера, затем преимущественно тихо, облачно. Утром определили направление течения, оно шло на $StW\frac{1}{4}W$ со скоростью полмили в час; это не соответствует вчерашним данным.

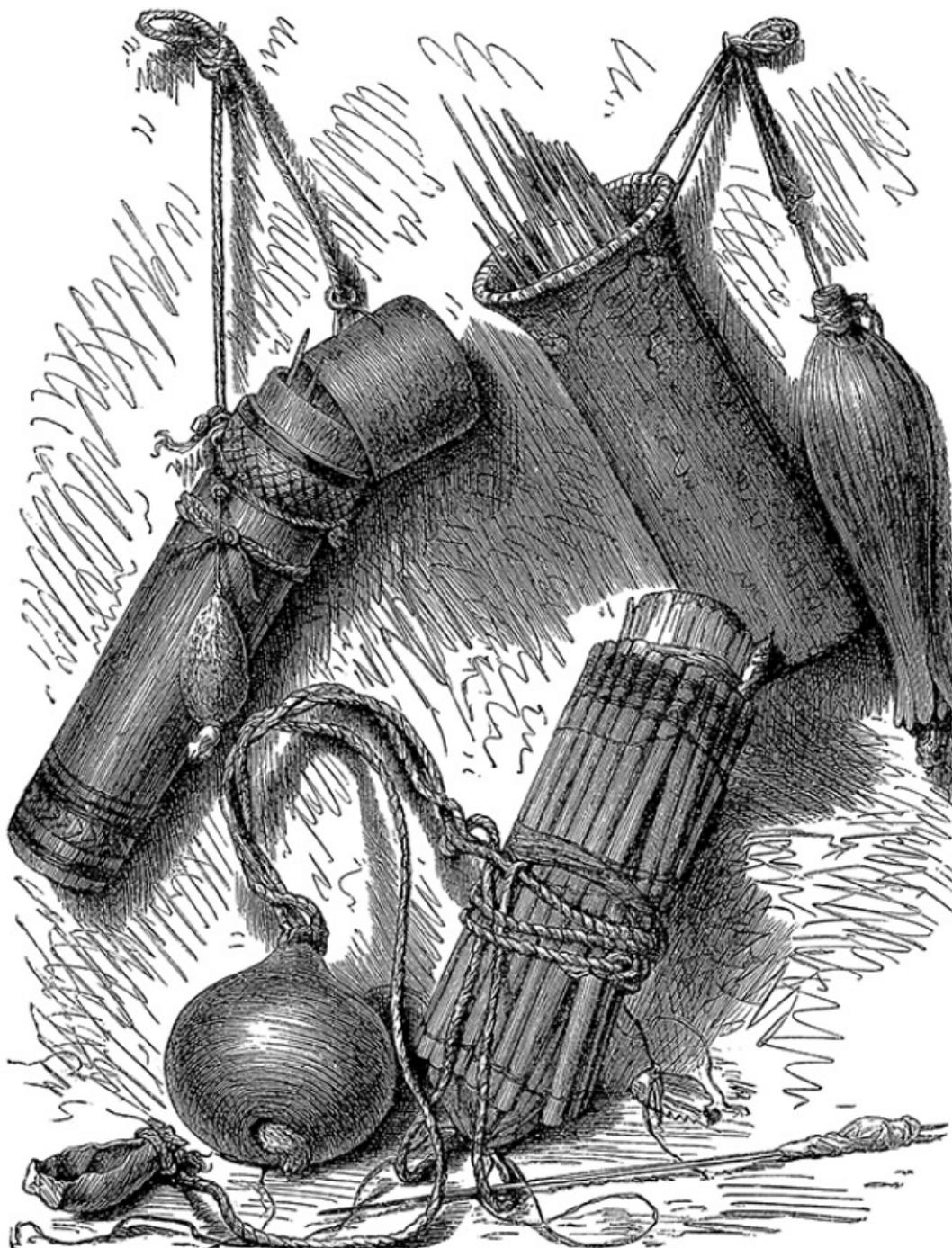
Четверг, 13-е. Ветры SW , WSW . Генеральный курс $SO 16^{\circ}45'$. Прошли 21 миль. Широта $7^{\circ}1' N$. Долгота $22^{\circ}32' W$. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на $NO 5^{\circ}$, в 181 лиге от нас. Слабый ветер, временами сильный дождь. Вечером по азимуту и заходу солнца поправка компаса $8^{\circ}46' W$. В полдень определили направление течения, оно шло на $S\frac{3}{4}O$ со скоростью $\frac{1}{3}$ мили в час, но так как обсервованное место корабля совпало со счислимым, склонен думать, что течение не влияло на ход корабля.

Пятница 14-е. Ветер от WSW до SSO . Генеральный курс $SO 5^{\circ}$. Прошли 24 мили. Широта $6^{\circ}38' N$. Долгота $22^{\circ}30' W$. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на $NO 3^{\circ}15'$, в 188 лигах от нас. Пасмурная погода с дождем. Ветер переменный от WSW до SSO . Шли переменными галсами.

Суббота, 15-е. Ветер от SSW до SO . Генеральный курс $SO 30^{\circ}$. Прошли 12 миль. Широта $6^{\circ}50' W$. По счислению долгота $22^{\circ}23' W$, по наблюдениям солнца и луны $23^{\circ}46' W$. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NtO , в 187 лигах от нас. Днем слабый ветер, облачность, вечером порывистый ветер с дождем, к утру легкий ветер, ясная погода. Незадолго до полудня провели наблюдение солнца и луны, что дало нам возможность определить долготу – $23^{\circ}46' W$. Она отличается от предыдущих наблюдений на $1^{\circ}22' W$, а обсервованное место корабля разнится от счислимого (с момента последнего наблю-

дения два дня тому назад) на 24 мили к N. Все это доказывает, что за последнее время мы испытывали влияние северо-восточного течения.

Воскресенье, 16-е. Ветры SO, переменные, NO. Генеральный курс SO 2°. Прошли 72 мили. Широта 5°38' N. Долгота 23°45' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 5°15', в 208 лигах от нас. Днем штиль, затем слабый ветер, хорошая погода. В 3 часа 30 минут 39 секунд дня истинного времени лунное расстояние равнялось 52°42'30". Высота нижнего солнечного края 32°39', луны 58°36'. По наблюдениям долгота 23°83'33"W, что на 13' отличается от результатов утренних вчерашних наблюдений. Корабль попал в штиль. Поправка компаса 8°40' W.



**Колчаны с отравленными стрелами для духовой трубы
южноамериканских индейцев (Бразилия)**

Понедельник, 17-е. Ветры от S, SW, переменные. Генеральный курс StW½W. Прошли 11 миль. Широта 5°17' N. Долгота 23°47' W. В полдень юго-восточной мыс острова Бонависта был на NO 15°15', в 212 лигах от нас. Слабый ветер переменного направления, ясная погода. В 1.30 ночи два раза определяли лунные расстояния. Первое измерение дало долготу 23°45'56", второе – 23°44' W. Разница между ними менее двух миль; это показывает, сколь близки могут быть данные таких определений.

Вторник, 18-е. Ветры от S до OSO. Генеральный курс SW 48°. Прошли 45 миль. Широта 4°47' N. Долгота 24°23' W. В полдень юго-восточная точка Бонависта была на NO 12°, в 229 лигах от нас. Временами слабый ветер, переходящий в шквал с дождем, гроза.

Среда, 19-е. Ветры от StO до SOtS. Генеральный курс SW 42°. Прошли 88 миль. Широта 3°44' N. Долгота 25°23' W. В полдень юго-восточная точка острова Бонависта была на NO 14°, в 253 лигах от нас. Свежий ветер, облачная погода.

Обсервованное место корабля отличается от счислимого на 9 миль к северу, по всей вероятности из-за течения.

Четверг, 20-е. Ветры те же, что и вчера. Генеральный курс SW 52°. Прошли 48 миль. Широта 3°16' N. Долгота 26°20' W. В полдень остров Бонависта был на NO 18°30' в 270 лигах от нас. Слабый ветер, ясная погода. Около 5 часов вечера наблюдения солнца и луны дали долготу 25°46' W, с большим отклонением к западу, чем это было при последнем наблюдении. По обсервованной широте снос к северу. По всей вероятности, здесь должно быть течение, идущее между северным и западным румбами.

Пятница, 21-е. Ветры от SO до SSO. Генеральный курс SW 58°. Прошли 57 миль. Широта 2°46' N. Долгота 27°11' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 21°, в 281 лиге от нас. Умеренный ветер, большую часть суток ясная погода. По наблюдениям солнца и луны, проведенным в 4 часа 45 минут и 4 часа 54 минуты дня, долгота 26°33' W. Поправка компаса 47' W. В полдень обсервованное место отличалось от счислимого на 7 миль к северу.

Суббота, 22-е. Ветер SOtS. Генеральный курс SW 43°15'. Прошли 88 миль. Широта 1°45' N. Долгота 28°12' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 23°, в 312 лигах от нас. Умеренный ветер, прекрасная погода. Поправка компаса 3°17' W.

Воскресенье, 23-е. Ветер SSO. Генеральный курс южный. Прошли 5 миль. Широта 1°40' N. Долгота 28°12' W. В полдень юго-восточная точка острова Бонависта была на NO 23°, в 312 лигах от нас. Умеренный ветер постоянного направления, хорошая ясная погода. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 8 миль к северу.



Индейцы Южной Америки

Понедельник, 24-е. Ветер от StO до SOTs. Генеральный курс SW 49°. Прошли 50 миль. Широта 1°7' N. Долгота 28°50' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 25°, в 328 лигах от нас. Днем погода та же, что и вчера, затем свежий ветер, облачно, временами сильные ливни. Утром по азимутам поправка компаса 3°22' W. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 11 миль.

Вторник, 25-е. Ветры от SO до SOTo. Генеральный курс SW 30°. Прошли 95 миль. Широта 0°15' N. Долгота 29°30' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 26°, в 358 лигах. Слабый ветер, ясная погода, влажный воздух. Вскоре после восхода солнца по нескольким азимутам определили поправку компаса – 2°24' W; это – среднее нескольких точных определений азимутов, проведенных перед пересечением меридиана, 29°29' W. Кроме того, мы проверили наклонную стрелку Королевского Общества⁴⁴; северный конец ее опустился на 26° ниже горизонта, но из-за движения судна прибор не может дать на море сколько-нибудь точных показаний, так как стрелка не приходит в состояние

⁴⁴ Речь идет о стрелке инклинометра, данного Куку Королевским Обществом.

покая. Однако, поскольку качки почти не было, мы пользовались столиком на кардановом подвесе, поэтому уверены, что стрелка отклонилась самое большее на 2°. Обсервованная широта и широта по счислению почти совпали.

Среда, 26-е. Ветер от SO до SSO. Генеральный курс SW 31°. Прошли 77 миль. Широта 1°21' S. Долгота 30°18' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 25°30', в 385 лигах от нас. Днем слабый ветер, затем облачно, к утру умеренный ветер, погода та же. Убедившись, что действительно находимся к югу от экватора, мы выполнили традиционную церемонию купания, принятую у моряков всех наций. Каждый, кто не мог доказать, что он уже пересекал экватор, должен был откупиться бутылкой рому (такая судьба постигла большую часть экипажа) или быть крещенным в море; некоторые предпочли последнее – сама погода благоприятствовала этому. К немалому удовольствию всех остальных этой церемонии подверглись 20–30 человек.

Четверг, 27-е. Ветры от SSO до SO. Генеральный курс SW 38°15' W. Прошли 79 миль. Широта 2°23' S. Долгота 31°7' W. В полдень юго-восточный мыс острова Бонависта был на NO 26°, в 410 лигах от нас. Свежий ветер, большая облачность. Поправка компаса 2°48' W.

Пятница, 28-е. Ветер от SO до SOtO. Генеральный курс SW 33° W. Прошли 93 мили. Широта 3°41' S. Долгота 32°29' W. Пеленги в полдень были те же. Свежий ветер, хорошая ясная погода. В начале второго часа ночи по трем наблюдениям луны и звезд в созвездии Овна определили долготу – 32°27', по луне и Поллуксу – 32°0'15" и 31°48'32", среднее составило 32°5'16", что на 31' западнее счислимой долготы. Два первых наблюдения проведены м-ром Грином, последние мною. Звезда созвездия Овна была по одну сторону луны, а Поллукс по другую.

В полдень, находясь близ широты острова Фердинанд Норонья [Фернанду-де-Норонья], судя по одним картам – западнее его, по другим – восточнее, мы готовились встретить этот остров или мели, показанные на некоторых картах между островом и материком. Однако нам решительно не довелось увидеть ни острова, ни мелей.

Мы прошли к востоку от него. Что касается мелей, думаю, что их вообще не существует, и мое мнение подтверждается журналом одного из кораблей Ост-Индской компании, который мне довелось видеть. Судно это было вместе с другими пятью или шестью задержано противными ветрами между островом и материком. Несомненно, если бы в тех местах имелись мели, моряки нанесли бы их на карты⁴⁵. В 80 милях западнее острова Фердинанд Норонья лежит опасный риф.

Суббота, 29-е. Свежий ветер OSO. Генеральный курс StW. Прошли 101 милю. Широта 5°25' S. Долгота 32°48' W. Хорошая погода. Поправка компаса 2°25' W.

Воскресенье, 30-е. Ветер OtS. Генеральный курс StW¼S. Прошли 107 миль. Широта 7°8' S. Долгота 33°4' W. Устойчивый ветер, большую часть суток облачно. По азимутам поправка компаса 1°31' W. В полдень обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 7 миль к югу.

Понедельник, 31-е. Ветер от O до OSO. Генеральный курс StW½S. Прошли 114 миль. Широта 9°1' S. Долгота 33°16' W. Свежий ветер, ясная погода. Поправка компаса 0°15' W. Обсервованное место корабля опять отличалось от счислимого к югу.

Вторник, 1 ноября. Ветер OSO. Генеральный курс StW¼S. Прошли 98 миль. Широта 10°38' S. Долгота 33°31' W. Умеренный ветер, большую часть суток облачно. По азимутам вечером поправка компаса 0°58' W, утром 0°18' W.

Среда, 2-е. Ветер от OSO до O. Генеральный курс StW. Прошли 132 мили. Широта 12°48' S. Долгота обсервованная 32°20' W. Устойчивый ветер, приятная погода. Вечером по

⁴⁵ Действительно, к востоку от острова Фернанду-ди-Норонья мелей нет; они имеются между этим островом и бразильским берегом, на несколько градусов к западу от того места, где находился «Индевр» 28–29 октября 1769 г.

азимутам и заходу солнца средняя поправка компаса составила $0^{\circ}34'$ О, и это доказывает, что вчера в полдень мы пересекли линию, на которой склонение компаса было равно нулю в широте в $10^{\circ}38' S$ и долготы $32^{\circ}0' W$, определенной по последующим наблюдениям. Утром в 5 часов 5 минут 00 секунд истинного времени по наблюдениям луны и звезды Альдебаран – долгота $32^{\circ}0'45''$, в 8 часов 17 минут по наблюдениям солнца и луны – $32^{\circ}25'00''$ и в 9 часов 0 минут 16 секунд – $32^{\circ}19'$; среднее равно $32^{\circ}14'55''$.

В 7 часов 12 минут 52 секунды по лунным расстояниям определили долготу – $32^{\circ}10'4''$, в 7 часов 19 минут 42 секунды она была $32^{\circ}15'20''$. Средняя долгота по двум определениям равна $32^{\circ}12'42''$, а средняя по всем этим определениям – $32^{\circ}13'43''W$, что на 1° меньше считаемой. Это значительная ошибка за пять суток в столь низких широтах. Можно предположить, что мы оказались в полосе течения, идущего к востоку, но невероятно, что его направление противоположно направлению устойчивого пассата.

Три первых наблюдения были проведены м-ром Грином, два последних мною.

Четверг, 3-е. Ветры от OtS и O. Генеральный курс SW 15° . Прошли 128 миль. Широта $14^{\circ}51' S$. Долгота $33^{\circ}7' W$. Свежий пассат, прекрасная погода. Вечером по азимуту поправка компаса $0^{\circ}47'$ О. В начале десятого утра по лунным расстояниям определили долготу $33^{\circ}0' W$.

Пятница, 4-е. Ветер OtS. Генеральный курс SW $19^{\circ}30'$. Прошли 125 миль. Широта $16^{\circ}49' S$. Долгота $33^{\circ}37' W$. Устойчивый крепкий ветер, прекрасная погода. Утром по азимутам поправка компаса $1^{\circ}29'$ и $1^{\circ}28' W$; по восходу солнца – $1^{\circ}12'$, среднее – $1^{\circ}23' W$, из чего ясно, что мы снова пересекли линию, на которой не обнаруживается склонения. В 9 часов 30 минут утра по лунным расстояниям определили долготу – $33^{\circ}26'30''$.

Суббота, 5-е. Ветер от O до NO. Генеральный курс SW $30^{\circ}35'$. Прошли 109 миль. Широта $18^{\circ}22' S$. Долгота $34^{\circ}50' W$. Хорошая погода. Утром по азимуту поправка компаса $3^{\circ}21' O$, что противоречило данным вчерашнего определения, хотя у меня нет ни малейшего основания усомниться в их тщательности. По наблюдениям долгота была $34^{\circ}43'30''W$.

Воскресенье, 6-е. Ветры N, NO, S, переменные. Генеральный курс SW 55° . Прошли 74 мили. Широта $19^{\circ}3' S$. Долгота $35^{\circ}50' W$. Днем и к утру шквалы с сильным ливнем, вечером хорошая погода. Я окончательно решил, что следует предпочесть Рио-де-Жанейро другим портам Бразилии или Фолклендских островов, так как там мы сможем пополнить запасы продовольствия и всего, что нам понадобится со временем, и в то же время купим там скот и дадим людям отдых. Судя по тому приему, который оказан был в Рио-де-Жанейро другим кораблям, я не сомневаюсь, что нас хорошо встретят.

Понедельник, 7-е. Ветры от SO до NO. Генеральный курс SW 58° . Прошли 68 миль. Широта $19^{\circ}46' S$. Долгота $36^{\circ}50' W$. Умеренный ветер, ясная погода. Вечером определили поправку компаса – $4^{\circ}49'$ О. В 6 часов измерили глубину – 32 сажени, грунт – коралловые скалы, мелкий песок, ракушка. Проводя измерения, легли курсом на SW $\frac{1}{2}$ W, прошли 9–10 лиг, снова бросили лот, но его пронесло на 100 саженьях. По счислению мы были в 54 лигах к востоку от побережья Бразилии и к югу от мелей, которые на большинстве карт носят название Аброльос⁴⁶.

Вторник, 8-е. Ветер NNO, NtW, SSW до StW. Генеральный курс SW 50° . Прошли 140 миль. Широта $21^{\circ}16' S$. Долгота $37^{\circ}35' W$. Свежий ветер, облачность. Утром по азимутам определили поправку компаса – $5^{\circ}26'$ О и по высотам – $7^{\circ}52'$. В 6 часов утра увидели берег Бразилии на NW $\frac{1}{2}$ N, в 8–10 лигах от нас. В 8 часов измерили глубину – 37 саженьей, грунт – крупный песок, битая ракушка, коралловые рифы.

В 9 часов легли в дрейф; рыбаки, которых мы встретили, сообщили, что видимая земля лежит южнее Санто-Эспириту [о. Эспириту-Санту]. Она высока, гориста. Шли к берегу. Ветер южный. Измерили глубину, она уменьшилась до 14 саженьей. Грунт такой же. В пол-

⁴⁶ Аброльос (abrolhos) – буквально «смотри в оба» – старое португальское обозначение опасных мелей.

день обсервованное место корабля отличалось от счислимого на 10 миль к югу. Это можно объяснить влиянием течения, идущего в юго-западном направлении.

Среда, 9-е. Ветры SSO, SSW, S. Генеральный курс SW 62°15'. Прошли 28 миль. Широта 21°29' S. Днем и к утру туман, умеренный ветер. Вечером сильный ветер, гроза. В 3 часа дня на глубине 16 саженей в 5 лигах от берега легли на другой галс, земля простиралась от NWtW на NO. В 5 часов взяли второй риф на марселях и спустили брам-реи. До полуночи шли курсом на SO, затем легли на другой галс. Глубина увеличилась с 16 до 55 саженей. В 8 часов утра отдали рифы на марселях и обрасопили брам-реи на фордевинд. Приготовили якоря, отдав походные крепления, прикрепили к ним якорные канаты и отнесли их на кнехты. В полдень обсервованная широта – 21°29' S. Земля простиралась с SWtS на NNW, в 4 лигах от нас. Глубина уменьшилась с 55 саженей до 10.

Четверг, 10-е. Ветер SSO, SotS, StO. Генеральный курс OtS³/₄O. Прошли 17 миль. Широта 21°30' S. Счислимая долгота 37°43' W. Умеренный ветер, над землей туман. Шли к берегу на SW¹/₂W. В 4 лигах от него глубина изменялась с 10 до 9, с 9 до 16, затем с 16 до 5 саженей. В полутора лигах от берега легли на другой галс. Южная крайняя точка, принятая нами за мыс Сан-Томе, была на StW¹/₄S, в 4 лигах от нас. К северу от мыса Сан-Томе земля была на NtO¹/₂O. Прибрежная полоса низкая, песчаная, поросла лесом, но дальше видны очень высокие горы, вершины большинства из них скрыты облаками.

До 5 часов утра держались у берега курсами O и OtS; глубина изменялась в следующей последовательности: 10, 20, 16, 23, 30 саженей. В полдень находились на широте 21°30' S, глубина 14 саженей, грунт – серый песок с черными крупинками. Крайние выступы берега тянутся с SWtW на NNW в 12–14 лигах от нас.

Пятница, 11-е. Ветры от SO до O. Генеральный курс SW 5°. Прошли 67 миль. Широта 22°37' S. Долгота 37°49' W. Днем и к вечеру умеренный ветер, ясная погода, но над материком облачность и туман. Ночью свежий ветер и облачность. В 8 часов легли на другой галс и шли на NO. Видимая южная оконечность земли, принятая нами за мыс Сан-Томе, была на SW¹/₂S, в 5–6 лигах от нас. Глубина 13 саженей, грунт – серый песок. В 11 часов утра на глубине 15 саженей легли на другой галс курсом на SSO. В 3 часа утра прошли через банку глубиной 6 саженей, затем глубина увеличилась до 30. В полдень она достигла 36 саженей. Обсервованная широта 22°37' S, разнится от счислимой на 10 миль к югу. Земли не видно.

Суббота, 12-е. Ветер NO, ONO. Генеральный курс SW 60°30'. Прошли 59 миль. Широта 23°6' S. В полдень пеленг мыса Кабо-Фрио NO 60°, в 4 лигах от нас. Слабый бриз, ясная погода. В 2 часа дня измерили глубину; лот, брошенный в этом месте, пронесло сперва на 38 саженях, а затем на 50. Стало ясно, что мы находимся южнее банки, на которой мы были в течение двух последних дней. Мель простирается вдоль берегов материка между 21 и 22° ю. ш. не менее чем на 15–20 лиг, на сколько далеко на юг, я не знаю.

С приближением к берегу глубина уменьшилась с 30 до 20 м 17 саженей, а затем постепенно с 9, 8 до 6, но между отмелью и материком, на расстоянии 6–7 лиг, она доходила до 10, 12 или даже 16 саженей до тех пор, пока вы не оказываетесь в 2–3 лигах от берега. Характер грунта часто меняется: коралловые рифы сменяются битой ракушкой, затем крупным песком с мелкой галькой, а иногда мелким песком.

В 5 часов дня на NWtW¹/₂W, в 10–12 лигах увидели землю, оказавшуюся островом у мыса Кабо-Фрио; его образуют два холмика, которые с палубы казались отдельными островами. По нескольким азимутам солнца определили поправку компаса 6°40' O.

В 8 часов утра остров у мыса Фрио был на WtN, в 4 лигах от нас. Он находится на 23°2' ю. ш. и, согласно нашим подсчетам, на 38°45' з. д., но по ряду обстоятельств мне казалось, что наше исчисление неправильно и что он лежит на 41°10' з. д.

Небольшой по размеру, остров напоминает чашу с высокими краями. Когда вы впервые видите его, вам кажется, что это два острова, лежащие недалеко от материка и образующие

с ним прямой угол, одна сторона которого направлена на север, другая на запад. Севернее острова, между ним и материком, по-видимому, есть ряд мелких островков, расположенных близко друг от друга. Прибрежная полоса низкая, но дальше поднимаются высокие горы.

Воскресенье, 13-е. Ветры от N, SO, штиль. Днем и к утру слабый морской бриз, ясная погода, к вечеру штиль. Днем, держась вдоль берега курсом на Рио-де-Жанейро, заметили, что прибрежная полоса стала высокой, гористой, изрезанной небольшими заливами или песчаными бухтами. В 8 часов убавил паруса, холм Сахарная голова [гора Пан-де-Асукар] у западного входа в бухту Рио-де-Жанейро был на NNW, в 4–5 лигах от нас, а на траверзе находились два небольших скалистых острова, лежащие почти в 4 милях от берега.

В 9 часов утра подул легкий юго-восточный бриз, и мы прибавили паруса, направляясь к гавани. Отправили на катере лейтенанта к вице-королю⁴⁷, чтобы объяснить ему причины, побудившие нас зайти в порт: мы желали запастись водой и продовольствием. Кроме того, нам нужен был лоцман, который провел бы нас к якорной стоянке. В полдень вошли в воды гавани.



⁴⁷ Вице-королем Бразилии (которая до 1822 г. находилась во владении Португалии) был в то время Антониу Ролинди-Моура, граф Азамбужа (1709–1782), старый офицер колониальной службы, долгое время проживший на отдаленных западных окраинах Бразилии. В 1767 г. он был назначен вице-королем Бразилии, но пробыл на этом посту только два года.

Глава вторая. Пребывание в Рио-Де-Жанейро

«Бумажная война» с местными властями. Арест моряков «Индевра». Форт Санта-Крус открывает огонь. «Индевр» покидает Рио-де-Жанейро

Понедельник, 14-е. Прибытие в Рио-де-Жанейро. Спокойное море, слабый бриз с суши, хорошая погода. В 5 часов дня отдали якорь на глубине 5 сажений севернее острова Кобрас, лежащего перед Рио-де-Жанейро. Незадолго перед этим вернулся катер и мне доложили, что вице-король счел нужным до моего приезда задержать офицера. Вскоре после того как мы стали на якорь, к борту приблизилась шлюпка с чиновниками вице-короля. Они задали много вопросов: о корабле, грузе, пункте отправления, количестве пушечных стволов на борту, численности экипажа и т. д.

На все это мы, к их вящему удовлетворению, ответили. Они сказали, что в этом порту есть обычай задерживать первого офицера, сошедшего с любого корабля, впервые сюда прибывшего, до тех пор, пока шлюпка вице-короля не побывает на судне. Чиновники добавили, что мой офицер будет отпущен, как только они вернутся на берег. Так и случилось. К этому времени у корабля появилась шлюпка с солдатами, и, как я узнал позднее, им было приказано не позволять никому из офицеров или ученых, за исключением меня, покидать судно.

Утром я явился к вице-королю и получил разрешение закупить продовольствие, напитки и т. п. для корабля. Ссылаясь на якобы существующий здесь обычай, вице-король обязал меня нанять человека, который бы занялся этим. Невзирая на мои возражения, он также настоял, чтобы в шлюпке, на которой будут перевозить товары с корабля на берег или обратно, постоянно находился часовой. При этом он ссылался на будто бы существующие приказы двора, нарушать которые он не волен.

С этой нелепицей я вынужден был согласиться, так как иначе не удалось бы получить все, в чем я нуждался.

Желая избежать всякого рода споров, которые могли бы привести к задержке, я стремился в то же время убедить вице-короля, что мы прибыли сюда не ради торговли, как он это предполагал, ибо он не поверил ни одному моему слову о цели нашего путешествия к югу для наблюдения за прохождением Венеры. Безусловно, ему это казалось выдумкой, предназначенной для того, чтобы скрыть наши истинные намерения. После того как я объяснил ему, в чем заключается это явление, он сказал, что знает лишь о прохождении Полярной Звезды через Южный полюс (таковы были его собственные слова).

Он не пожелал разрешить ученым во время нашей стоянки жить на берегу, был против поездок м-ра Бенкса для сбора растений и иных образцов. Правда, во время беседы он ни единым словом не обмолвился о запрете появляться на берегу ученым или о слежке за мной в то время, когда я буду съезжать с корабля. Но вскоре после визита к Его Превосходительству я убедился, что такой запрет был, и понял, что чиновник, сопровождающий меня, следовал за мной до пятам, хотя вице-король и заявил, что этот человек будет приставлен ко мне лишь из уважения и для оказания помощи, в которой я могу нуждаться.

Команда отвязывала паруса, делала запасные стеньги и оснащала их. На берег отправили пустые бочки для воды.

Вторник, 15-е. Ясная, хорошая погода. На борт доставили свежее мясо и овощи, которыми ежедневно кормили матросов во время стоянки. Свезли на берег все пустые бочки, приказал бочарам починить их. Для конопатки и просмолки правого борта накренили корабль.

Среда, 16-е. Для ремонта металлических частей установили походную кузницу, команда накренила корабль, конопатила и смолила левый борт, тировала реи и т. д.

Четверг, 17-е. Часть людей направил чинить паруса. Конопатчики конопатили борта, остальная команда занята была в трюме и с такелажем.

В течение последних трех дней неоднократно выражал вице-королю и его чиновникам протест по поводу часового, приставленного к моей шлюпке, – как иначе смог бы я объяснить Адмиралтейству причины столь покорного подчинения этому обычаю; ведь если он войдет в силу, оскорблению может быть подвергнут британский флаг.

С другой стороны, я не решался вступать в пререкания, видя намерения местных властей всеми силами задержать нас и чинить препоны заготовке всего мне необходимого. С большим трудом мне удалось добиться разрешения для одного из моих людей закупать на рынке продукты для моего стола и помогать агенту в приобретении всего необходимого для корабля.

Я решил так: дабы не стать пленником в своей собственной шлюпке, не съезжать на берег до тех пор, пока не уберут часового. Полагая, что вице-король введен в заблуждение, каковое можно рассеять объяснением, я направил ему после полудня памятную записку, в которой излагал суть дела. Таким образом, началась бумажная война между Его Превосходительством и мной⁴⁸.

Моим единственным преимуществом было то, что я заставлял его выискивать все новые и новые причины, оправдывающие такое обращение с нами, так как вице-король никогда и ни в чем не отступал от раз принятого им решения.

Пятница, 18-е. Сегодня я получил ответ на мое послание, в котором наряду со многими другими пунктами вице-король сообщает мне, что я могу покинуть порт, когда мне вздумается, если считаю обременительным подчиняться действующим здесь правилам. Однако это пока не отвечало моим интересам. Я решил лишь елико возможно сократить срок нашего пребывания здесь. Должен признаться, что памятная записка вице-короля была хорошо составлена и полностью отвечала своему назначению⁴⁹, чего нельзя сказать обо всех последующих его посланиях.

Суббота, 19-е. Густая облачность. На борт доставили ром, воду и другие необходимые припасы. Конопатили и оснащали судно. За отказ помочь паруснику чинить паруса наказал двенадцатью ударами плети матроса Джона Трумена⁵⁰.

Воскресенье, 20-е. Днем облачность, к вечеру жестокий шторм с дождем, затем умеренная погода, дождь. Днем послал на катере лейтенанта Хикса отвезти ответ на мемориал вице-короля. Приказал не пускать часового на катер. Однако сторожевая шлюпка сопровождала

⁴⁸ Конфликт ди Моуры с Куком отчетливо свидетельствует, что португальские власти крайне опасались англичан и всеми возможными способами стремились избавиться от непрошенных гостей. При этом, судя по письмам Моуры Куку, его больше всего беспокоила мысль, что англичане нарушат торговую монополию, которую Португалия сохраняла в своих американских владениях. Однако, как указывает лейтенант Гор, власти в Рио-де-Жанейро считали, что корабль Кука был в гавань не только для контрабандной торговли – бразильцев беспокоило то обстоятельство, что «Индевр» был судном явно военным, но офицеры почему-то не носили формы. Все эти опасения были безосновательны; мастерский и подробный отчет Кука о системе укреплений Рио-де-Жанейро свидетельствует о том, что, будучи у бразильских берегов, он думал не только о грядущих наблюдениях за планетой Венерой. Строгие запреты вице-короля посещать город постоянно нарушались офицерами и учеными. Художник Паркинсон писал: «...мы часто в полночное время незаметно для часовых спускались по канату из окна каюты в шлюпку; пользуясь приливом, мы сперва шли без весел, а затем, когда убеждались, что часовой нас не услышит, начинали грести, направляясь к безлюдному участку берега; там мы высаживались и отправлялись на экскурсии в глубь страны, хотя и не столь далеко, как того хотелось бы». Бенкс, который не считался с расходами, когда речь шла о пополнении его коллекций, подкупил часовых, и они пропускали матросов на берег для сбора растений.

⁴⁹ «...Ежели Вы полагаете для себя невозможным, – писал Моура, – подчиниться тем требованиям, на которые Вы указываете в Вашем мемориале, то в Вашей власти покинуть сей порт, ибо я не дозволю Вам оставаться в нем на иных условиях и не нарушу указов, которые даны мне» (Beaglehole, 488).

⁵⁰ Имя этого строптивного матроса не раз встречается в дневниках Кука. Джон Трумен, судя по записи в дневнике Чарлза Грина, был принят на службу в Фушпале, куда он попал, покинув корабль, шедший из Нью-Йорка. Кук, будучи на Таити, снова наказал Трумена двенадцатью ударами плети за грабеж, учиненный этим матросом у местных жителей (Beaglehole, 7, п. 1).

лейтенанта до пристани, и люди, бывшие на ней, сообщили о моем неповиновении вице-королю, который отказался прочесть письмо и велел Хиксу отправиться обратно на борт.

Тем временем на катер был поставлен часовой, лейтенант настаивал на его выдворении, желая возвратиться на корабль без стражи. В ответ на это была применена вооруженная сила, команду заставили покинуть катер и отправили в тюрьму (хотя матросы ничем не вызвали подобного действия и не оказали никакого сопротивления). В тюрьме мои люди оставались до следующего дня.



Пейзаж Бразилии: южноамериканское побережье

М-ра Хикса поместили в одну из шлюпок и под стражей доставили на борт. Узнав о случившемся, я немедленно обратился к вице-королю, требуя возвратить катер, освободить команду и объяснить причину, по которой она была задержана. К посланию я приложил письмо, которое Его Превосходительство отказался до этого принять. Направил послание с унтер-офицером; я возражал, чтобы часовой находился на катере, когда в нем не было старших офицеров, направляемых с поручением. Посланного допустили на берег, и он вручил письмо, причем ему было сказано, что ответ будет прислан на следующий день.

Вечером, между 8 и 9 часами, поднялся сильный ветер с дождем; в это время к «Индевру» подошел баркас с четырьмя бочками рому; канат, за который ухватились люди, лопнул, и судно отнесло в сторону. Немедленно спустили ял, так как баркас наполнялся водой. Люди, перейдя на ял, покинули баркас и около трех часов утра были приняты на борт.

Рано утром я послал сообщение вице-королю о потере баркаса, просил дать мне в помощь шлюпку для поисков; при этом я требовал возврата катера и его экипажа. Вскоре

наши просьбы были удовлетворены. Нам также посчастливилось найти баркас с четырьмя бочонками рому, но все остальное, что находилось в нем, погибло.

Понедельник, 21-е. Утром мне доставили ответ Его Превосходительства на мой последний мемориал и письмо. Он признавал, что его люди допустили некоторую вольность, задержав шлюпку, но в то же время возводил напраслину на моего офицера, который только энергично выполнял мои распоряжения.

В своем мемориале вице-король указывал, что тип корабля и другие обстоятельства заставляют его усомниться в принадлежности «Индевра» к королевскому флоту. Я счел нужным ответить, что готов предъявить свои полномочия.

Большую часть дня шел дождь.

Вторник, 22-е. Умеренный бриз, часто дождь. Доставили на борт воду, припасы и т. п. Конопатили корабль и чинили паруса.

Среда, 23-е. Хорошая погода. Занимались тем же, что и вчера, и оснащали корабль. Сегодня получил ответ от вице-короля на мой последний мемориал; вице-король все еще сомневается в нашей принадлежности к королевскому флоту и обвиняет моих людей в контрабанде, в чем они уж, конечно, неповинны и что Его Превосходительство ничем доказать не может, несмотря на попытки чиновников побудить к тому команду, которой разрешено съезжать на берег.

Я счел непременным своим долгом ответить на записку и заявил, что Его Превосходительство волен задержать любого из моих людей, продающего какие бы то ни было вещи, пусть даже платье со своего плеча или бутылку рому, если подобную сделку Его Превосходительству угодно считать контрабандой. Я был убежден, что на большее экипаж не пускался, но даже и такой торг был не более, как моим предположением.

Четверг, 24-е. Сегодня прибыл идущий из Буэнос-Айреса на родину испанский корабль (небольшой бриг) флота Его Католического Величества⁵¹. Несмотря на утверждение вице-короля, что имеющиеся у него инструкции касаются всех судов, этой команде был оказан совсем другой прием: никто не вспоминал о часовых, офицеры и матросы могли свободно ходить куда им вздумается.

Пятница, 25-е; суббота, 26-е. По мере того как бочары чинили бочки, доставляли на борт воду. Продолжали оснащать корабль и конопатили борта.

Воскресенье, 27-е. Крепили паруса к реям, убирали на носу и на корме.

Понедельник, 28-е. Хорошая погода. Конопатчики закончили работу. Сегодня неожиданно получил ответ на свой последний мемориал; в нем были лишь слабые аргументы, коими Его Превосходительство пытался обосновать свои сомнения относительно принадлежности корабля к королевскому флоту и обвинения команды в контрабандной торговле. Я написал ответ.

Вторник, 29-е. Найтовили бочки, находившиеся на верхней палубе и между палубами. Готовимся к выходу в море.

Среда, 30-е. Приказал дать двенадцать ударов плетью Роберту Андерсону за оставление поста на берегу и попытку сбежать с корабля, а также наказал солдата морской пехоты Уильяма Джджа за оскорбление офицера охраны, и помощника боцмана Джона Ридона [Ридинга] за невыполнение своего долга – он не наказал этих матросов.

Послал к вице-королю людей с просьбой прислать лоцмана, чтобы вывести корабль в море. Лоцман прибыл на большой шлюпке, чего я не ожидал, но в этом порту существует, оказывается, такое правило, причем за эту шлюпку надо платить 10 шиллингов в день, и это помимо вознаграждения лоцману, которое составляет 7 фунтов 4 шиллинга!

⁵¹ Его Католическое Величество – титул испанских королей.

Четверг, 1 декабря. Из-за юго-восточных ветров не могли выйти в море. Получили большое количество свежего мяса, овощей и ямса⁵².

Пятница, 2-е. Утром с испанским кораблем «Хопп» (командир его дон Антонио Монте-Негро-и-Веласко) отправил на имя секретаря Адмиралтейства пакет, содержащий копии всех мемориалов и писем, которыми мы обменялись с вице-королем, и пакет с копиями тех писем, которые я через вице-короля послал в Лиссабон. В 9 часов снялись с якоря. Шли вниз по заливу.

Матрос Питер Флауэр свалился за борт, и прежде чем успели прийти ему на помощь, утонул; на его место взяли португальца⁵³.

Суббота, 3-е. Днем дул юго-восточный, затем сильный южный ветер с дождем. В час дня отдали якорь на глубине 18 сажений на большом рейде.

Воскресенье, 4-е. Днем и к вечеру свежий ветер от SSO с сильным дождем. К утру слабый бриз, хорошая погода. Подняли на борт баркас и закрепили его.

Понедельник, 5-е. Днем слабый ветер, облачно, вечером гроза, затем слабый юго-западный ветер, ясная погода. В 4 часа утра снялись с якоря, намереваясь выйти в море; шли на буксире (был штиль) вниз по заливу. Будучи дважды обстреляны из форта Санта-Крус, бросили якорь.

Послали шлюпку узнать о причине стрельбы, оказалось, что не пришел еще приказ пропустить нас, без чего ни один корабль не может покинуть залив. Это немало удивило меня, так как рано утром мне передали очень любезное письмо вице-короля, явившееся ответом на мою записку, посланную несколько дней назад; Его Превосходительство желал нам счастливого пути.

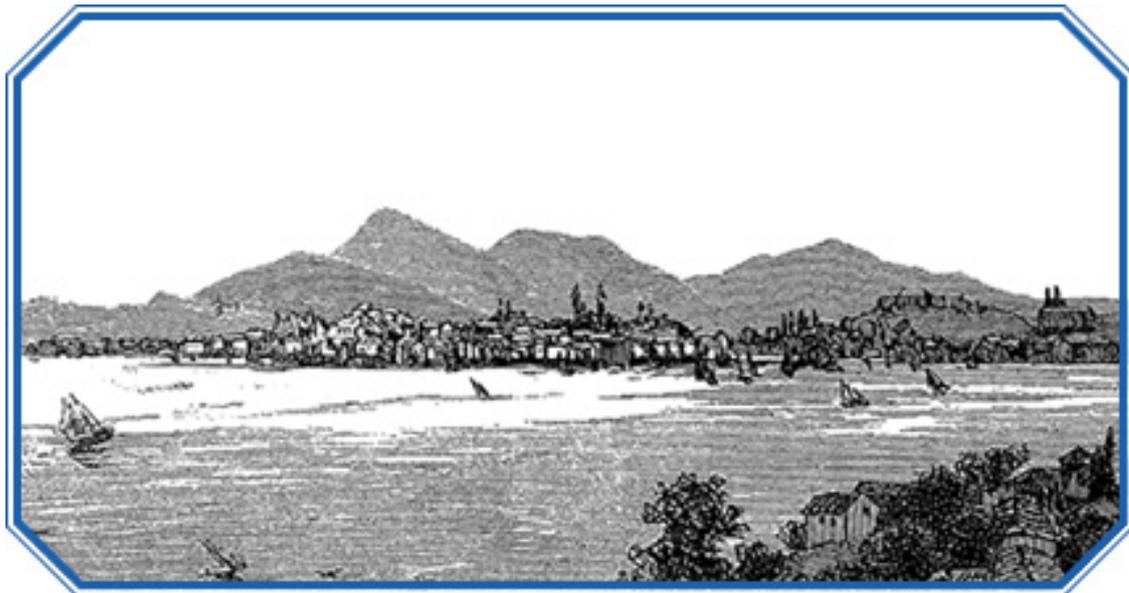
Немедленно отправил в город унтер-офицера, чтобы узнать, почему нас не пропускают. Вскоре шлюпка возвратилась с приказом коменданту форта не задерживать нас. Приказ подписан несколько дней назад, но, быть может, с умыслом, а возможно, по небрежности не был отослан к месту назначения. В 11 часов снялись с якоря, но его лапа зацепилась за скалу, и, несмотря на все наши усилия, мы ничего не могли сделать, пока не подул ветер с моря.

Вторник, 6-е. Ветер с моря продолжался весь день и всю ночь. В 2 часа дня корабль вышел на ветер, и удалось освободить якорь. Подняли его и направились дальше по заливу. Отдали якорь на глубине 15 сажений, немного ниже острова и церкви Бон Вояж. Обнаружили, что канат в нескольких саженьях от якоря сильно потерт.

Среда, 7-е. Днем и к утру слабый бриз от SO к O, к вечеру штиль. В 5 часов утра подняли якорь и на буксире вышли из залива. В 8 часов лоцман покинул нас. С восточным ветром вышли в море. Послали шлюпку к одному из островов, лежащему у входа в залив, нарезать вереска для швабр. Когда мы были в Рио-де-Жанейро, нам не разрешали высаживаться здесь. Сторожевая шлюпка, которая все время сновала около нас, пока мы стояли в гавани, покинула нас вместе с лоцманом. В полдень гора Сахарная голова у западного входа в залив была на NtW¹/₂W, в 8–9 милях от нас.

⁵² Ямс (иньям) (Dioscorea) – многолетнее травянистое вьющееся растение со съедобными клубнями, богатыми крахмалом; широко распространено в странах тропического пояса.

⁵³ Видимо, речь идет о принятом в состав команды португальце Мануэле Перейре, имя которого в дальнейшем не раз будет упоминаться в дневнике (Beaglehole, 28, п. 2).



Глава третья. Описание залива или реки Рио-де-Жанейро

Несколько дней задержки дали мне возможность набросать план или схему большей части залива, но строгий надзор, под которым мы все время находились в дни стоянки, помешал дать столь тщательное описание, какое я намерен был сделать, и все мои наблюдения пришлось производить, оставаясь на борту корабля. Мое описание не претендует на точность, но тем не менее дает представление о заливе, и в существенном незначительно расходится с истинным положением вещей.

Залив Рио-де-Жанейро некоторые называют рекой; с моей точки зрения, это неверно, ибо бухта не что иное, как глубокий морской залив, в который, как я слышал, не впадает ни одной большой реки. Но как бы эта бухта ни называлась, она обширна и вмещает большое количество судов, которые могут оставаться здесь на якоре в полной безопасности. Вход в залив находится на WtW, в 18 лигах от мыса Кабо-Фрио, и его можно распознать по холму в виде сахарной головы [гора Пан-де-Асукар] у западного входа в залив.

Но так как вся прибрежная полоса чрезвычайно гориста и окаймлена цепью остроко-нечных холмов, то залив скорее можно узнать по островам перед входом; один из них, называемый Родонда [остров Котундуба], гористый, по форме напоминающий стог сена, находится на StW, в 2½ лигах от Сахарной головы, или от входа.

У восточного входа близко к берегу расположены рядом два острова. В 3 лигах к востоку от них и в 4 милях от берега есть еще два низких скалистых острова – это первое, с чем вы встречаетесь, идя с востока или от мыса Кабо-Фрио. Подход к Рио-де-Жанейро не опасен, пока вы не достигнете форта Санта-Крус. Форт воздвигнут на мысе у восточного входа в залив (или реку). У западного входа расположен форт Лозио [Ложе], воздвигнутый на скале близ материка; расстояние между фортами $\frac{3}{4}$ мили с востока на запад.

Из-за подводных скал, лежащих у берега близ фортов, канал для прохода кораблей неширок. Может быть, эти скалы неверно нанесены на плане, поскольку сведения о них мы получили лишь от лоцмана. Из-за узости канала скорость течения при приливе и отливе возрастает, поэтому здесь можно пройти только при свежем ветре; небезопасно тут бросать и якорь, ибо дно неровное и скалистое. Если держаться середины канала, то не придется бросать якорь, и вы избежите всех прочих опасностей. Миновав вход, вначале идите немного более лиги на NtWSW и NNW, пока не достигнете большого рейда, затем, пройдя лигу на

NW и WNW, увидите остров Илья-дос-Кобрас [остров Кобрас], который лежит на траверзе города.

Придерживаясь северной стороны острова, становитесь на якорь выше его на глубине 5 саженей, там, где будет наиболее удобно, можно у монастыря бенедиктинцев, расположенного на возвышенности на северозападной окраине города.

Небольшие корабли и торговые суда обычно становятся на якорь между городом и Илья-дос-Кобрас, но чтобы попасть сюда, они должны обойти остров с северной стороны.

Постараюсь, насколько это мне удастся, дать подробное описание фортов, воздвигнутых для обороны залива. При входе бросается в глаза батарея с 22 пушками, установленная в глубине песчаного залива к югу от Сахарной головы с целью воспрепятствовать высадке десанта противника в долине, откуда, мне кажется, он может пройти к городу или, обогнув с запада холм, атаковать форты, расположенные по эту сторону входа.

Первый из них сооружен у подножия Сахарной головы на низком перешейке, соединяющем полуостров или мыс на берегу залива с местностью у холма. Форт построен из камня, имеет квадратную форму, без рва, но с бастионами. Внутри две батареи с пятью или шестью пушками каждая. Они предназначены для обстрела кораблей, причем форт и его батареи недостижимы для корабельных орудий. Эти батареи делают форт неприступным.

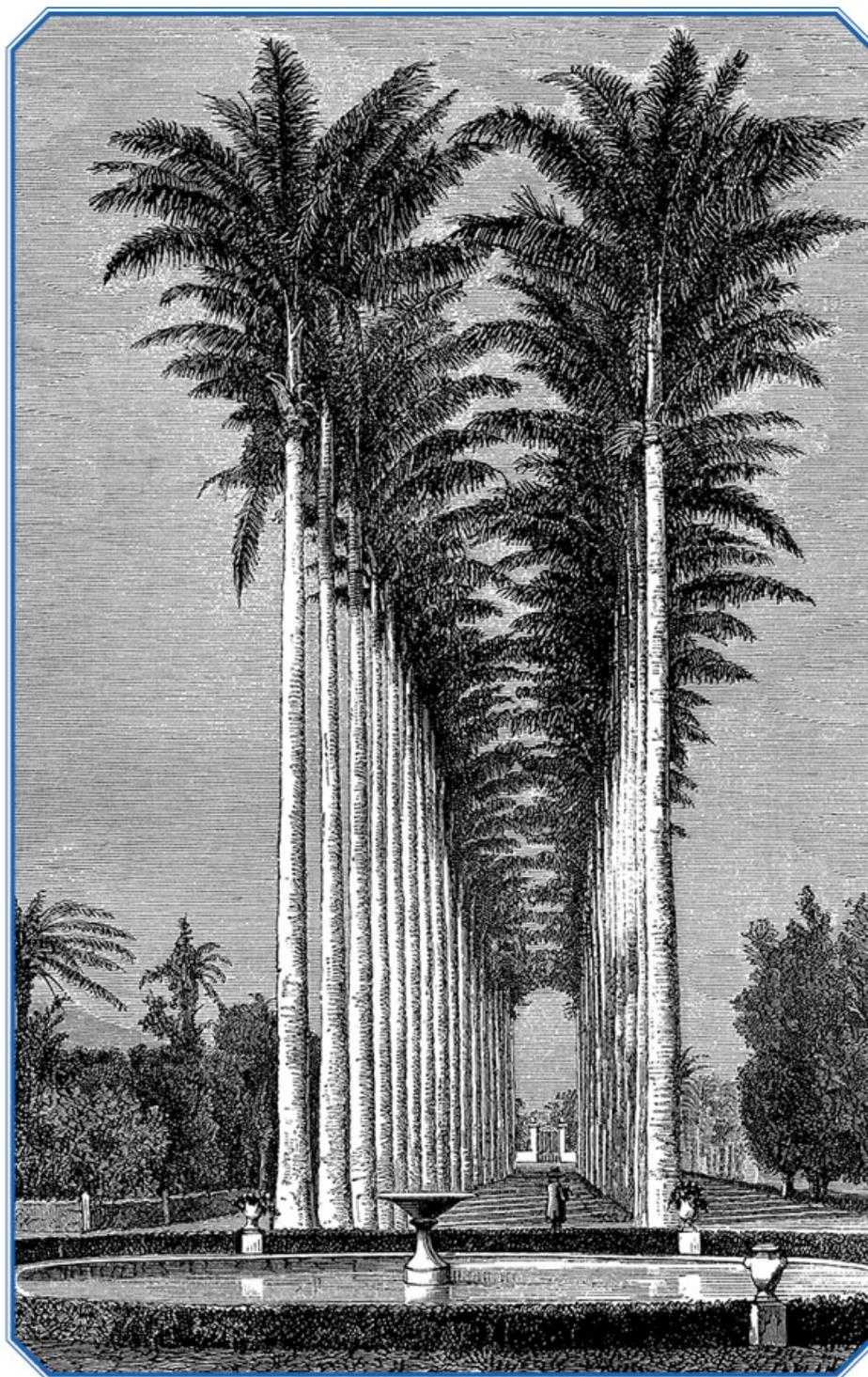
Лозио – каменное сооружение, имеющее форму неправильного шестиугольника, возведенное на небольшой скале у западного входа в залив. Оно окружено со всех сторон водой и имеет на вооружении 14 или 15 пушек, расположенных так, чтобы обстреливать корабли, входящие и выходящие из гавани. Вы можете попасть в форт только одним путем, а именно тем, который постепенно подводит вас к воротам для вылазки на северо-западной стороне.

Напротив, на низком скалистом мысе у восточного входа в залив находится форт Санта-Крус. Это каменное укрепление правильной формы построено на склоне скалы, поэтому в некоторых местах орудия размещены в два яруса. С трех сторон море подходит к его стенам, с четвертой вырыт ров, который как бы отделяет форт от скалы. На бастионах установлены пушки, но со стороны суши их нет, да и устанавливать их там было бы совершенно бесполезно, поскольку склон поднимается высоко укреплением.

Несмотря на все сказанное, ни этот форт, ни другие на противоположном берегу залива не очень опасны кораблям, хотя предназначены для защиты залива. Они находятся столь низко, что суда могут подойти к ним на расстояние, позволяющее держать их под огнем корабельных пушек. Правда, чтобы добиться успеха, необходимо, чтобы было пять или шесть кораблей, идущих в кильватерной колонне.

В 2–3 милях от входа на западной стороне лежит остров Борглеоне. На его восточном мысе сооружено укрепление из камня, внутри которого размещено 17 пушек. Кроме этого, в самой высокой части острова на открытой площадке находится шестипушечная батарея. Эти батареи предназначены для обстрела кораблей в заливе и имеют неплохое местоположение, но тем не менее могут быть подавлены огнем кораблей или сухопутных сил, ибо ничто не мешает противнику высадить десант на острове, в тылу.

Напротив, на низком мысе острова на восточном берегу залива расположена семипушечная батарея Санта-Доминика. Немного дальше, близ берега, лежит небольшой скалистый остров, на вершине которого построена церковь Бон Вояж [Бон-Вьяжен], ниже на склоне размещена трехпушечная батарея. Ни одна из этих батарей не представляет особой опасности. Правда, корабли, входя в залив, оказываются между двух огней и не могут бросить якоря до тех пор, пока батареи не будут подавлены.



Пальмовая аллея в Рио-де-Жанейро

На восточном мысе и северном берегу острова Илья-дос-Кобрас возведены крепостной вал, бастион и бруствер, облицованные камнем, на них установлены пушки. Здесь нет рва, да в нем и нет особой нужды, ибо сооружение находится на краю возвышенности. На стороне острова, обращенной к городу, построена лишь одна стена; пушек на ней нет. Говорят, что укрепления здесь сильно обветшали. Они столь велики, что для защиты их требуется больше людей, чем их имеется в наличии, поэтому, не рассчитывая на мощь укреплений, их бросили на произвол судьбы.

Холм, на котором расположен монастырь бенедиктинцев, возвышается над всеми укреплениями острова. На южной окраине города стоит замок Святого Себастьяна; он построен на холме и господствует над всем городом. Это все, что я о нем знаю, но должен заметить, что замок не считается мощным укреплением.

Для защиты фортов и города король Португалии держит здесь семь полков регулярных войск. Те, которые мне довелось увидеть, хорошо одеты и находятся в хорошем состоянии, но, как мне сообщили, этого нельзя сказать о других. Кроме того, имеется три полка милиции: два кавалерийских и один пехотный, которые набираются из местных жителей; они служат без жалованья. В течение 9 месяцев они участвуют в смотрах и тренировке, поэтому их считают не менее боеспособными, чем регулярные войска.

Согласно наблюдениям, проведенным на море, город Рио-де-Жанейро находится на 22°50' S и 42°15' W; он раскинулся на равнине недалеко от западного берега залива, у подножия высоких гор, и не только хорошо распланирован, но и неплохо построен. Дома в один-два этажа, большей частью каменные, на многих из них балконы. Улицы довольно широкие и пересекаются под прямым углом. Весь город занимает около 3 миль в окружности. Городские власти возглавляет губернатор, назначаемый королем. Сейчас городом управляет Дон Антонио Мендоза-и-Фартадо [Антониу Мендоза-и-Фуртаду], настроенный враждебно по отношению к англичанам.

В городе и предместьях проживало около 80 тыс. жителей

Город этот также является резиденцией вице-короля и капитан-генерала Бразилии, власть которого столь же абсолютна, как любого монарха на земле. Население, судя по всему, раболепно подчиняется ему. В городе и близлежащих поселениях вдоль побережья живет сто тысяч душ, но белых не больше 1/20 части, остальное же население – чернокожие, многие из них свободные и живут, по-видимому, в более или менее сносных условиях.

Рио-де-Жанейро получает воду из двух разных мест с соседних гор. Та вода, которая поступает с юга, подается по акведуку, пересекающему глубокую долину; он состоит из множества сводов, расположенных в два ряда, друг над другом. Через акведук вода по трубам подходит к фонтану, сооруженному в центре площади перед дворцом вице-короля. В другой части города находится водоем, в который вода поступает таким же образом, как и в фонтан. Из этих двух мест, но в основном из второго, жители берут воду; у фонтана для поддержания порядка всегда стоит часовая. Отсюда же берут воду и суда. Бочки свозятся на гладкий песчаный берег, почти в 100 ярдах от фонтана. По распоряжению вице-короля за ними надзирает часовая, и он же освобождает путь к фонтану.

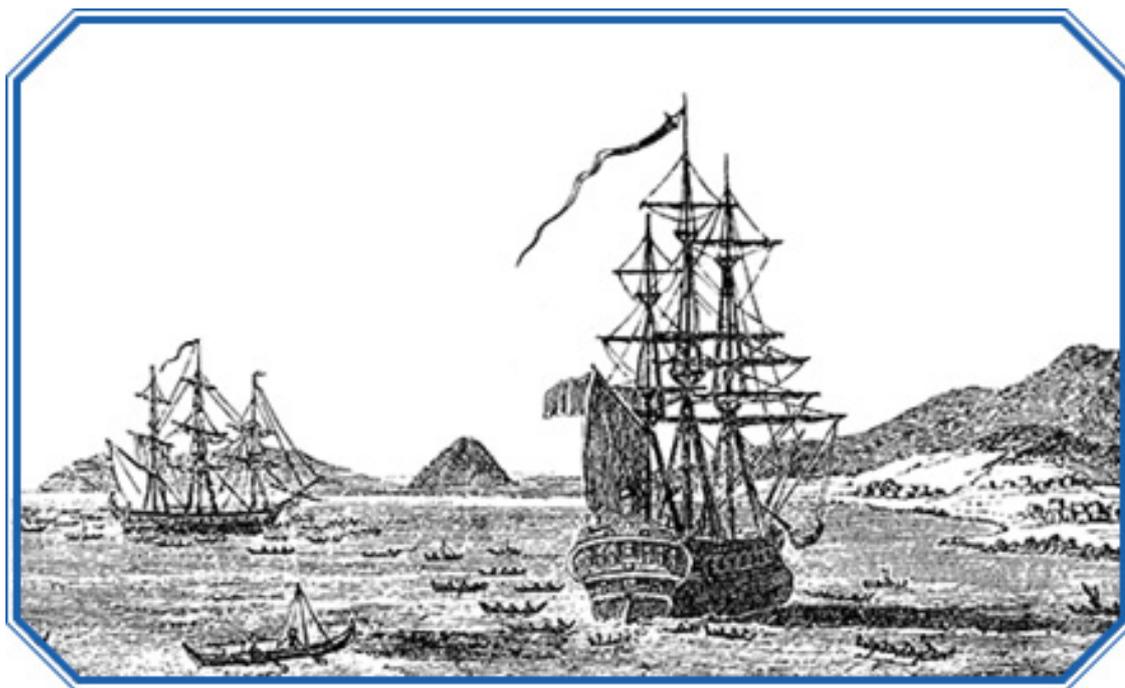
Вообще Рио-де-Жанейро – неплохая стоянка для кораблей, нуждающихся в пополнении запасов, не только потому, что гавань просторна и безопасна, но и потому, что здесь можно найти в достаточном количестве продовольствие и напитки. Однако хлеба и муки мало и они дороги, так как доставляются сюда из Европы, кроме того, из-за длительной перевозки не отличаются высоким качеством.

Вместо этого здесь можно достать ямс и кассаву⁵⁴. Все виды местного зерна здесь очень дороги. Можно купить свежее мясо, правда, плохое, по цене 2½ пенса за фунт, столько же стоит вяленое, разрезанное на ломтики. Его солят и сушат в тени, кости при этом вынимают, а мясо разрезают на большие, но тонкие слои. Оно вкусное и при хранении на корабле в сухом месте долгое время не портится. Ром, сахар, патока – хорошего качества и дешевые. Табак не дорог, но не особенно хорош. Баранины здесь мало. Свинину и домашнюю птицу можно достать, но не в большом количестве и, конечно, по дорогой цене, овощей и фруктов много, но они плохо сохраняются, за исключением тыквы.

⁵⁴ Кассава, или маниок (*Manihot utilissima*), – растение со съедобными клубнями; в печеном и вареном виде богатая крахмалом кассава с успехом заменяет хлеб. Культивируется в странах тропического пояса.

В порту построен док для кораблей и небольшой понтон для их подъема; это единственное средство для ремонта подводной части судна. Уровень воды в новолуние и полнолуние поднимается не больше чем на 6–7 футов, в это время высокая вода держится около восьми часов, когда бризы, дующие с суши и моря, периодически сменяют друг друга; но когда ветров нет, направление приливного течения меняется.

Морской бриз начинается около 10 или 12 часов и продолжается до захода солнца, на смену ему приходит бриз с суши, который дует большую часть ночи. Немного позже восхода солнца, до того как подует бриз с моря, наступает штиль, а затем начинается самая жаркая и неприятная часть дня⁵⁵.



⁵⁵ Город Рио-де-Жанейро расположен у подножия гряды Серра-де-Карриока на западном берегу обширной бухты Гуанабара. Эту бухту португальцы открыли 1 января 1502 г. и, приняв ее за устье большой реки, дали ей название Январской реки (жанейро, точнее жайейру, по-португальски январь). В декабре 1519 г. экспедиция Магеллана обнаружила на берегах этой бухты небольшие индейские селения. Португальцы с 1532 г. приступили к колонизации бразильского побережья, но первоначально они не оценили выгодного географического положения бухты Рио-де-Жанейро. И первое европейское поселение было основано лишь в 1555 г. не выходцами из Португалии, а французскими гугенотами, которые построили форт Колиньи на скалистом островке у входа в бухту. В 1567 г. генерал-губернатор Бразилии Мен де Са изгнал французов, разрушил форт Колиньи и основал на правом берегу бухты город, который назван был Сан-Себастьян де-Рио-де-Жанейро. За пять лет до посещения Куком Рио-де-Жанейро сюда из города Баия была перенесена резиденция бразильского вице-короля. К этому времени Рио-де-Жанейро стал одним из крупнейших портов Южной Америки, причем процветанию города во многом содействовало открытие алмазных и золотых россыпей в Минас-Жераис и рост плантационного хозяйства в южных районах Бразилии. В ту пору город был не очень велик. Часть современного города, обращенная к Атлантическому океану, где ныне расположена великолепная набережная Копакабана, была еще совершенно не заселена, застроен лишь узкий участок западного берега бухты, между бухтой Ботафого и островом Кобрас. В городе и предместьях проживало около 80 тыс. жителей, причем Кук совершенно справедливо отмечает, что «чернокожие» – негры, мулаты и метисы – составляли 19/20 всего населения Рио. Это объяснялось тем, что вся система горного промысла и плантационного хозяйства в Бразилии покоилась на рабском труде и в страну из Африки ежегодно ввозились десятки тысяч рабов. В Рио-де-Жанейро рабов было больше, чем свободных, и это накладывало отпечаток на облик города. Топографическое описание Кука весьма точно и вряд ли нуждается в дополнительных пояснениях; требуют лишь уточнения некоторые названия, которые на современных картах читаются иначе, чем в дневнике Кука. Такого рода уточнения внесены (в квадратных скобках) непосредственно в текст перевода. Координаты города определены Куком не совсем точно. Участок города, расположенный против острова Кобрас, лежит на 22°54' ю. ш. и 43°10'30"з. д. Таким образом, при определении долготы Кук ошибся почти на один градус.

Глава четвертая. Плавание от Рио-де-Жанейро к Огненной Земле

Четверг, 8-е. Ветры от ONO, NO, NtO. Генеральный курс SW 7°30'. Прошли 85 миль. Широта 24°17' S. Долгота 42°29' W. Днем и вечером умеренный ветер, облачно; к утру слабый ветер, ясная погода. В 3 часа дня с острова вернулась шлюпка; подняли ее на борт, пошли дальше. В 6 часов Сахарная голова у западного входа в залив Рио-де-Жанейро была на N½O, в 7 лигах, она находится на SW, в 4½ милях от порта, из которого мы вышли.

Пятница, 9-е. Ветер NNO, SSW. Генеральный курс SO 22°. Прошли 32 мили. Широта 24°46' S. Долгота 42°16' W. Легкий ветер, ясная погода. В 3 часа утра сломалась фор-брам-стенга немного выше эзельгофта, плотникам пришлось изготовить новую стенгу.

Суббота, 10-е. Ветер южный. Генеральный курс SO½O. Прошли 75 миль. Широта 25°34' S. Долгота 41°12' W. Днем умеренный ветер, иногда ливень.

Воскресенье, 11-е. Ветер южный. Генеральный курс SO 20°. Прошли 9 миль. Широта 25°43' S. Долгота 41°8' W. Большую часть суток легкий ветер, ясная погода. Команде выдан комплект одежды.

Понедельник, 12-е. Ветер переменный. Генеральный курс SSW. Прошли 34 мили. Широта 26°14' S. Долгота 41°23' W. Днем слабый, затем легкий ветер, ясная погода. По заходу и утреннему азимуту солнца поправка компаса 8°30' O. В полдень обсервованная широта была меньше счислимой на 10 миль. Проводили занятия экипажа с пушками и ручным оружием.

Вторник, 13-е. Ветры от NO и NNO. Генеральный курс SW 19°40'. Прошли 113 миль. Широта 28°0' S. Долгота 42°6' W. Днем слабый ветер, ясная погода, остальную часть суток устойчивый штормовой ветер, небольшой туман. Поправка компаса 8°23' O.

Среда, 14-е. Ветры от NW, W, StW. Генеральный курс SO 16°. Прошли 87 миль. Широта 29°24' S. Долгота 41°55' W. Днем и к утру свежий ветер, облачно; к вечеру слабый ветер с грозой. Сегодня конопатили палубы.

Четверг, 15-е. Ветры от S Wt S, S, OSO. Генеральный курс SO 14°15'. Прошли 45 миль. Широта 30°8' S. Долгота 41°39' W. Днем очень крепкий ветер, сильная облачность, остальную часть суток слабый ветер, ясная погода; большая зыбь от SW.

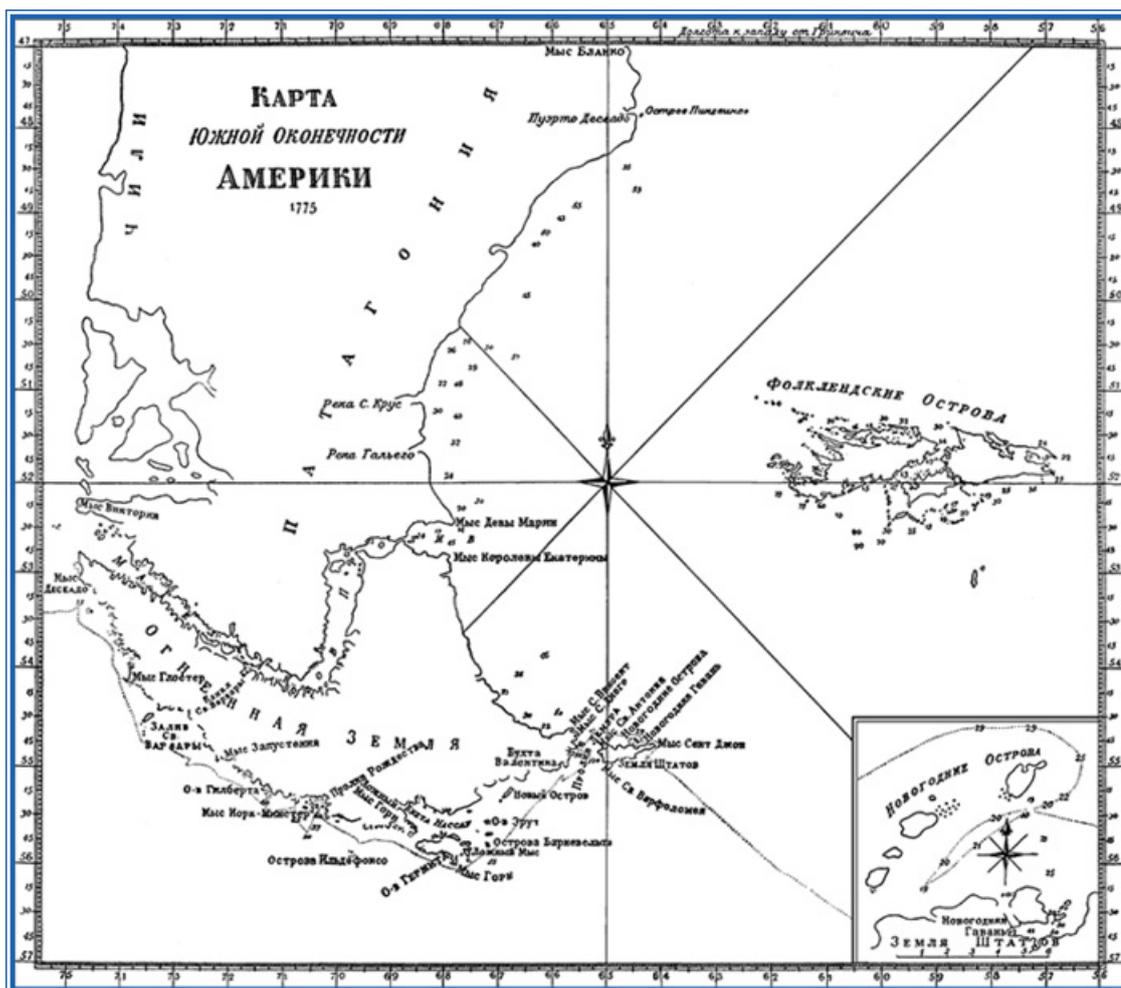
Пятница, 16-е. Ветры ONO, NO, NW. Генеральный курс SW 32°. Прошли 86 миль. Широта 31°21' S. Долгота 42°32' W. Слабый ветер, ясная погода. Поправка компаса 9°36' O.

Суббота, 17-е. Ветры от NW и SW до SSO. Генеральный курс SW 14°. Прошли 56 миль. Широта 32°15' S. Долгота 42°48' W. Днем и ночью туман, частый ливень, утром ясная погода со слабым ветром.

Воскресенье, 18-е. Ветер от SO до NO. Генеральный курс SW 51°. Прошли 43 мили. Широта 32°42' S. Долгота 43°27' W. Днем слабый ветер; остальную часть суток свежий ветер, ясная погода. Поправка компаса 11°3' O.

Понедельник, 19-е. Ветер северный. Генеральный курс SW. Прошли 116 миль. Широта 34°4' S. Долгота 45°6' W. Устойчивый свежий ветер, хорошая погода. В 5.30 вечера по солнцу и луне определили долготу – 43°38' W. Поправка компаса 11°3' O. Обсервованная широта больше счислимой на 7 миль.

Вторник, 20-е. Ветер северный. Генеральный курс SW¼S. Прошли 160 миль. Широта 36°2' S. Долгота 47°14' W. Свежий ветер, туман. Поправка компаса 13°44' O. Обсервованная широта больше счислимой на 11 миль.



Карта Южной Америки и Огненной Земли

Среда, 21-е. Ветер переменный. Генеральный курс SW 42°45'. Прошли 90 миль. Широта 37°8' S. Долгота 48°30' W. Погода и ветер переменные. Видели несколько черных буревестников⁵⁶. Дважды в течение этих суток опускали лот, но его проносило на 90 саженях. Обсервованная широта больше счислимой на 16 миль.

Четверг, 22-е. Ветер южный. Генеральный курс W. Прошли 40 миль. Широта 37°8' S. Долгота 49°1' W. Большую часть дня небольшой ветер. Поправка компаса 15°30' O. Поставили новый комплект парусов.

Пятница, 23-е. Ветер южный. Генеральный курс NW 48°. Прошли 33 мили. Широта 36°46' S. Долгота 49°32' W. Легкий ветер, ясная погода. На поверхности воды заметили несколько черепах, но ни одну не удалось поймать. Спускали лот, но его пронесло на 200 саженях. Поправка компаса 15°40' O.

Суббота, 24-е. Слабый северо-восточный ветер. Генеральный курс SW 50°. Прошли 39 миль. Широта 37°11' S. Долгота 50°32' W. Днем штиль, затем слабый ветер, хорошая ясная погода. Этой ночью дважды проводили наблюдение по луне и звезде Альдебаран; определили долготу – 49°53'15"W; при первом определении получили 49°55'15"W, при втором – 49°53'15"W.

⁵⁶ Видимо, имеются в виду буревестники вида *Procellaria aequinoctiales* (капские курочки), которые встречаются на средних и высоких широтах южного полушария.

Воскресенье, 25-е. Ветры от NNO до N. Генеральный курс SW 50°. Прошли 116 миль. Широта 38°37' S. Долгота 52°5' W. Свежий ветер, прекрасная безоблачная погода.

Понедельник, 26-е. Ветер N. Генеральный курс SW. Прошли 158 миль. Широта 40°19' S. Долгота 54°30' W. Свежий ветер, облачно. Мимо проплыли водоросли, растущие на скалах. В полдень обсервованная широта больше счислимой на 26 миль, что объясняется главным образом отклонением курса корабля к югу. Вчера праздновали Рождество, и на корабле не было трезвых⁵⁷.

Вторник, 27-е. Ветер северный. Генеральный курс SW 50°. Прошли 123 мили. Широта 41°38' S. Долгота 56°15' W. Туман, свежий ветер, шквалы, вынудившие нас ночью убрать верхние паруса и взять два рифа на марселях, которые до этого были отданы утром.

Среда, 28-е. Ветер от SO до S. Широта 40°49' S. Долгота 58°29' W. Днем дул штормовой ветер, облачность. Спустили брам-реи. В 8 часов вечера начался жестокий шторм с дождем, шли под гротом курсом на запад. Измерили глубину – 50 саженей, грунт – мелкий бурый песок. В полночь глубина 40 саженей, грунт тот же. В 4 часа утра глубина 46 саженей, грунт – кораллы. Погода более умеренная, шли под нижними парусами, а в 9 часов поставили марселя, взяв два рифа.

Четверг, 29-е. Ветер северо-восточный. Генеральный курс SW 46°30'. Прошли 81 милю. Широта 41°45' S. Долгота 59°37' W. Днем умеренный ветер, облачность, затем свежий ветер, ясная погода. Днем отдали все рифы и обрасопили брам-реи на фордевинд. Поправка по азимуту 16°12', а по заходу 16°32', среднее 16°22' O. Между 9 и 10 часами утра для определения долготы семь раз проводили трехкратное определение лунных расстояний; средняя долгота равнялась 59°18'34"W. Результаты определений долготы были таковы: первое наблюдение 59°8'; второе – 59°21'; третье – 59°34'; четвертое – 59°17'; пятое – 59°11'45"; шестое – 59°17'30"и седьмое – 59°20'45".

⁵⁷ В связи с рождественскими событиями Бенкс отмечал: «День Рождества; все добрые христиане, говоря по правде, напились столь чудовищно, что вряд ли ночью был хоть один трезвый человек на корабле; благо еще, что ветер был весьма умеренным – должно быть, Господу ведомо было, в каком состоянии мы находились» (Beaglehole, 37, п. 1).



Семья огнеземельцев

Наибольшая разница между любыми двумя величинами, например между результатами первого и третьего наблюдений, не превышала 26', и их среднее отличалось от среднего всех наблюдений на 2'26". Все это свидетельствует о точности, с которой могут быть проведены наблюдения различными лицами, ибо в данном случае четыре наблюдения были сделаны и данные их вычислены м-ром Грином, остальные мною. Обсервованное место корабля отличается от счислимого, считая от места, где наблюдения были проведены пять дней назад, только на 8 миль. Это показывает, что мы избежали течений⁵⁸. Глубина колебалась от 40 до 47 саженьей.

Пятница, 30-е. Ветры переменные. Генеральный курс SW 30°. Прошли 54 мили. Широта 42°32' S. Долгота 60°15' W. Слабый ветер, иногда штиль; днем ясная погода, в остальную часть суток густой туман, который временами рассеивается. Глубина от 44 до 49 саженьей; грунт – серый песок. Этим утром и прошлой ночью поймали огромное количество насекомых, некоторых на лету, большую же часть на поверхности воды (многих из них живьем); они относятся к виду, который не может совершать больших перелетов. Любопытно, что в это время мы были не менее чем в 30 лигах от земли.

Суббота, 31-е. Ветер юго-восточный. Генеральный курс SW 18°. Прошли 43 мили. Широта 43°14' S. Долгота 60°26' W. Облачная погода, иногда гроза; непродолжительный ливень. Поправка компаса 18°36' O. Глубина от 46 до 50 саженьей, грунт – мелкий темный песок.

⁵⁸ В декабре 1768 г. корабль шел в полосе Бразильского течения, причем курс судна совпадал с направлением этого течения, чем и объясняется несовпадение данных астрономических наблюдений и результатов счисления.

Воскресенье, 1 января 1769 года. Ветер от S до WSW. Генеральный курс SW 36°. Прошли 39 миль. Широта 43°45' S. Долгота 61°8'28"W. Днем и к утру свежий ветер, ясная погода; вечером небольшой ветер, штиль. В полдень по четырем сериям определений лунных расстояний долгота равнялась 61°8'28"W. Разница между наименьшей и наибольшей величиной составила 8', и их среднее отличалось от среднего всех наблюдений только на 32». Счислимая долгота, вычисленная от ранее определенного места, почти совпала с определенной теперь.

Вблизи корабля появилась большая группа маленьких китов.

Понедельник, 2-е. Ветер западный. Генеральный курс SO 2°. Прошли 92 мили. Широта 45°17' S. Долгота 61°7'45"W. Днем крепкий ветер, ясно; к вечеру шквал с грозой, иногда сильный град; около полудня устойчивый свежий ветер, ясная погода. В полдень по трем наблюдениям солнца и луны определили долготу – 61°7'45"W, на 43» восточнее вчерашней. По данным счисления, судно продвинулось на 4' к востоку.

Вторник, 3-е. Ветры от W и S. Генеральный курс SW 11°. Прошли 122 мили. Широта 47°17' S. Долгота 61°29'45"W. Очень крепкий ветер, ясная погода; шли под марселями с одним рифом. Днем заметили несколько китов, дельфинов и мелких красных лангустов, из числа последних поймали несколько штук.

В полдень около корабля появились светло-серые птицы, похожие на голубей, но меньшие размером, из породы «цыплят матушки Кэри»⁵⁹.

Обсервованная долгота 61°29'45"W, на 22' западнее вчерашней, но мы продвинулись на 41'. Следовательно, допущена ошибка на 19', и так как прошел только один день, нельзя всю вину возложить на лаг; но даже если мы и ошиблись, то немного.

Среда, 4-е. Ветер от WNW, SWtS. Генеральный курс SO 20°. Прошли 76 миль. Широта 48°28' S. Долгота 60°51' W. Днем легкий ветер, ясно; к вечеру очень крепкий ветер, сильный шквал, дождь. Вынуждены были идти под нижними парусами и полностью зарифленными грот-марселями.

Вскоре после полудня на востоке заметили землю; поскольку мы находились на той широте, где на некоторых картах показан остров Пепис, то вообразили, что, быть может, это и есть он⁶⁰. Привели к ветру, в 2.30 дня обнаружили свою ошибку и снова приспустились. В 6 часов измерили глубину – 72 сажени, грунт – темный песок, ил. Поправка компаса 19°45' O.

Четверг, 5-е. Ветры от SW, N, W, NNO. Генеральный курс SW 28°. Прошли 92 мили. Широта 49°49' S. Долгота 61°57' W. Днем очень крепкий ветер, ясная погода, к вечеру небольшой, затем сильный ветер, незначительный туман. Днем определили поправку компаса – 20°4' O; глубина от 75 до 73 сажений. Около корабля много морских птиц.

Пятница, 6-е. Ветер западный, южный. Генеральный курс SW 8°45'. Прошли 92 мили. Широта 51°20' S. Долгота 62°19' W. Очень крепкий ветер, воздух свежий, холодный, частый

⁵⁹ «Цыплята матушки Кэри», иногда «птицы матушки Кэри» (chickens of mother Carry или birds of mother Carry), разновидность буревестников, которые водятся в южном полушарии. Птицы эти по размеру меньше обычного буревестника.

⁶⁰ Остров Пепис – один из многих «легендарных» островов, которые в эпоху великих географических открытий то и дело – без должных на то оснований – появлялись на карте. Английский мореплаватель Коули в январе 1684 г. отметил в судовом журнале, что он посетил остров, лежащий в Атлантическом океане на сравнительно небольшом расстоянии от южноамериканского материка на 47°40' ю. ш. Спустя 15 лет издатель одного из «собраний путешествий» Уильям Хаке опубликовал «обработанную» им выписку из судового журнала Коули и окрестил остров, дав ему название Пепис. Хаке нанес остров на карту, которая была столь же далека от совершенства, как и отпрепарированный им текст журнала Коули. Любопытно, что сам Коули и участник его плавания Дампир, который в 1697 г. издал замечательную книгу о своих многолетних странствованиях, считали, что остров, обнаруженный в 1684 г., относится к группе островов Себолда де Верта, т. е. к Фолклендскому архипелагу. Однако, с легкой руки Хаке, миф об острове Пепис получил признание у географов, и его поиски велись на протяжении многих десятилетий. Этим мифом воспользовалась Англия в 1764 г., когда в Лондон дошли слухи о подозрительной активности французов на Фолклендских островах. Посланный якобы на поиски острова Пепис, коммодор Байрон, дед знаменитого поэта, прошел к Фолклендским островам. Он объявил их владениями Англии; в том же, 1764 году на Фолклендских островах была основана английская крепость Порт-Эгмонт.

ливень, шквалы. Измерили глубину – 75 саженей. Появилось несколько пингвинов. Выдал каждому члену экипажа куртку из толстой шерстяной ткани и по паре штанов. После этого я не слышал жалоб на холод, однако не потому, что погода стала теплее.

Суббота, 7-е. Ветер южный. Генеральный курс SO 62°. Пройдено 14 миль. Широта 51°26' S. Долгота 61°59' W. Днем штормовой ветер, очень сильные шквалы с дождем. В 9 часов вечера поворот через фордевинд, легли в дрейф под гротом курсом W; первый раз зарифили фок. Шторм продолжался с небольшими перерывами почти до полудня; когда он стих, поставили глухо зарифленные марселя. Недалеко от нас много пингвинов; появилось несколько тюленей.

Воскресенье, 8-е. Ветры от S, SW, W, NW. Курс NW 72°. Прошли 33 мили. Широта 51°16' S. Долгота 62°50' W. Погода и ветер переменные. Большую часть суток слабый ветер. Днем отдали рифы фокса и по два рифа на каждом марселе. Утром обрасопили брам-реи на фордевинд, отдали все рифы. Глубина колебалась от 80 до 75 саженей.

Понедельник, 9-е. Ветры от WNW до SSW. Генеральный курс S. Прошли 66 миль. Широта 52°22' S. Долгота 62°50' W. Днем и к утру умеренный ветер, ясная погода; вечером шквалы с дождем. Днем по нескольким азимутам определили поправку компаса – 22°24' O. Много пингвинов и тюленей.

Вторник, 10-е. Ветры WSW, SW. Генеральный курс SW 18°. Прошли 38 миль. Широта 52°54' S. Долгота 63°10' W. Умеренный ветер, хорошая, ясная погода. В 2 часа дня глубина 86 саженей; грунт – темный песок и небольшие камни. Поправка компаса 21°57' O. В 10.30, пройдя 12 лиг к югу, легли на другой галс. Прошли 14 миль на запад, измерили глубину – 80 саженей; грунт – темно-серый песок. Тремя лигами дальше глубина 76 саженей, крупный черный песок. Легли на другой галс, в полдень глубина 70 саженей, грунт – черный гравий, мелкие камни различных цветов. Пролетело несколько стай черных буревестников.



Глава пятая. Плавание в проливе Ле-Мер и к мысу Горн

Неудачные попытки высадиться в бухте Сан-Висенте. Высадка в бухте Буэн-Сусесо. Гибель двух слуг негров. Переход к мысу Горн. Описание берегов Огненной Земли

Среда, 11-е. Ветер западный. Генеральный курс SW 30°. Прошли 100 миль. Широта 54°20' S. Счислимая долгота 64°35' W. Устойчивый слабый ветер, ясная погода. Днем, пройдя 13 лиг к SSW, измерили глубину – 64 сажени, грунт – гравий и мелкие камни. Еще через 11 лиг к SWtS глубина 46 сажений, грунт такой же. В 8 часов утра увидели Огненную Землю, простирающуюся с W на SOtS. Расстояние до берега 3–4 лиги, глубина 35 сажений, грунт – мелкие камни, мягкий сланец. Поправка компаса 23°30' O.

Шли в юго-восточном направлении, в 2–3 лигах от берега, измерили глубину – 27–26 сажений, темный ил. На берегу заметили туземцев, которые раскладывали кое-где дымные костры, должно быть, подавая нам сигналы, ибо дыма не стало, как только мы прошли мимо.

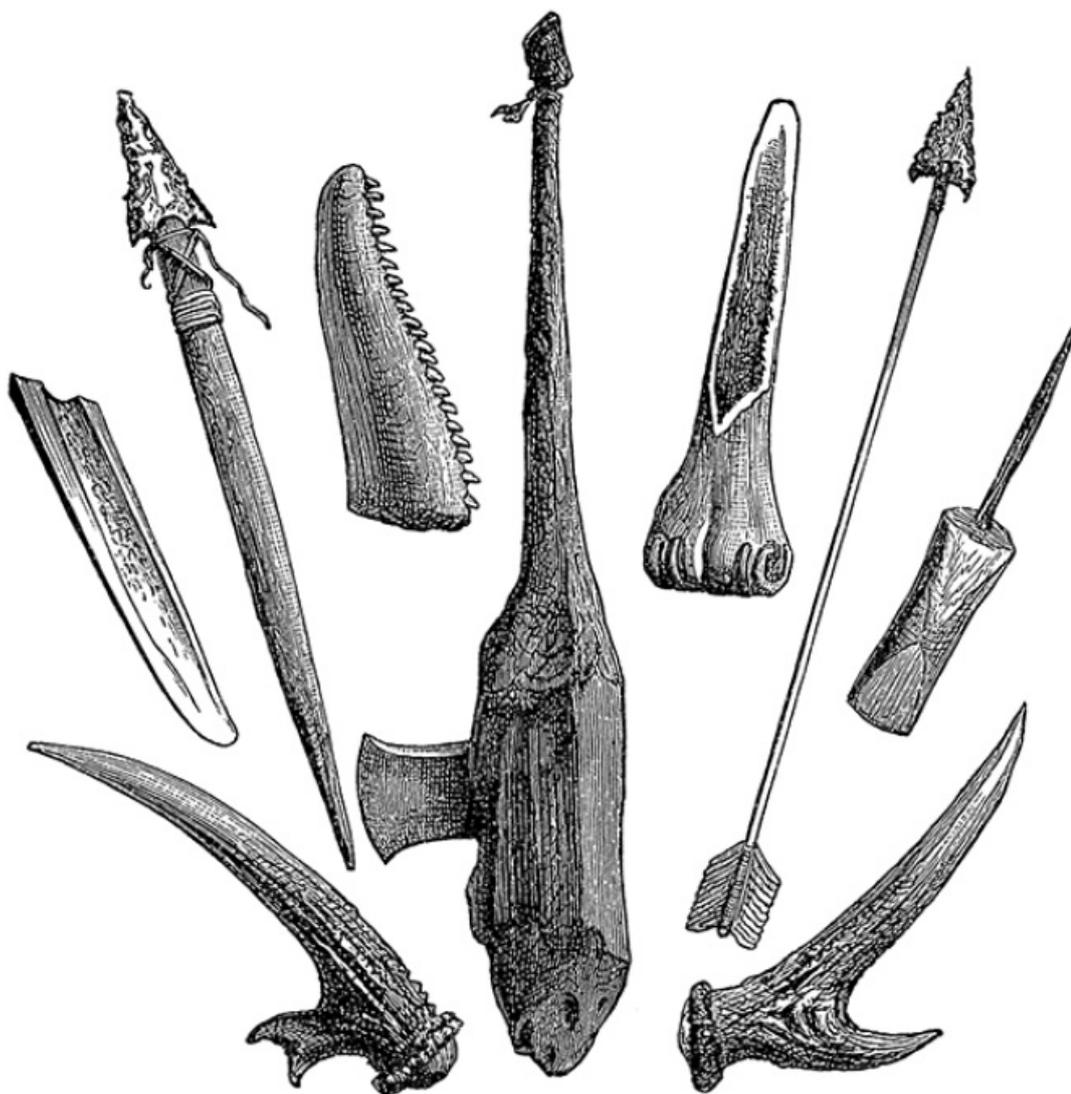
Судя по нашей долготе, мы еще не могли зайти к западу столь далеко, чтобы оказаться в тех местах, где на картах показан остров Статен [Эстадос]⁶¹. Последовательный ряд наблюдений показал, что обсервованная долгота разнится от счислимой почти на 1° к западу, что в этих широтах равно 35 милям. Вероятно, это частично объясняется небольшим течением, идущим к западу, в свою очередь связанным с западным течением, которое огибает мыс Горн и проходит через проливы Ле-Мер и Магелланов.

Четверг, 12-е. Ветры N, NNO, переменные, WSW. Обсервованная широта 54°34' S. Днем умеренный ветер, облачно; затем свежий ветер, сменяемый штилем, туманная погода с дождем. В 5 часов, перейдя на N, ветер заставил нас сделать поворот и лечь на NW, в 5 милях от берега. Измерили глубину – 23 сажени, грунт – песок. В полночь легли на другой галс – на OS. В полдень земля у входа в пролив Ле-Мер была на ONO, в 7 лигах от нас. Глубина от 28 до 38 сажений.

Пятница, 13-е. Ветры NOtO, WSW, SW. Широта 54°39' S. В полдень мыс Сан-Диего на N, в 2 лигах от нас. Лавируем в проливе Ле-Мер. Большую часть суток слабый ветер, облачность. В 8 часов вечера мыс Сан-Диего у западного входа в пролив Ле-Мер был на востоке, почти в 5 лигах от нас. До рассвета шли под небольшим количеством парусов. Пришли на траверз мыса Сан-Диего и вошли в пролив Ле-Мер, но начался отлив, вынудивший до 9 часов утра лежать в дрейфе у мыса, пока не начался прилив. Вернулись в пролив при умеренном юго-западном ветре, который вскоре стал крепчать, с сильными шквалами, дождем и градом, поэтому полностью зарифили марселья.

Суббота, 14-е. Ветры от SSW до SWtS. Днем штормовой ветер, сильный шквал с градом и дождем, затем стало спокойнее. Погода неустойчивая: то свежий ветер, шквал, то слабый ветер. До 4.30 шли по проливу, но так как к этому времени начался отлив и ветер не уменьшался, покинули Ле-Мер, намереваясь лечь в дрейф у мыса Сан-Диего. Однако сильный отлив, вызвав на море большое волнение, с поразительной скоростью пронес нас мимо мыса.

⁶¹ Остров Лос-Эстадос расположен в 30–35 км к востоку от крайней юго-восточной конечности Огненной Земли. Остров открыт в 1615 г. Схоутоном и Лемером, которые не были, однако, первыми европейскими мореплавателями, вступившими в пролив, отделяющий этот остров от Огненной Земли, и затем обогнувшими мыс Горн. Еще в XVI в. в эти воды заходили испанские корабли. Схоутен и Лемер приняли остров за часть «Южного материка» и назвали его Землей Штатов. Долгое время это заблуждение разделялось мореплавателями, и в XVII в. на карты наносили к югу от Южной Америки огромный континент, в границы которого входила Новая Зеландия на западе и «Земля Штатов» на востоке. Голландскому названию Штаты (staten) соответствует испанское estados, под которым остров и известен в настоящее время.



Орудия и оружие жителей Огненной Земли,
сделанные из кости

В 6 часов ясная погода. Для определения долготы провели девять (три средних) наблюдений солнца и луны, и, поскольку это, быть может, первые наблюдения подобного рода, когда-либо проведенные вблизи крайней оконечности Южной Америки, я поместил их данные ниже в том порядке, как они были проведены, чтобы каждый смог оценить их результаты⁶². В это время мыс Сан-Диего был на StO, в 4 лигах. В 7.30 поворот, легли на SO, мыс Сан-Диего был на StO, в 5 лигах. В 1 час ночи при порывистом ветре повернули через фордевинд, остров Статен простирался с N на O.

В 4 часа умеренная погода; отдали рифы на марселях. Мыс Гуд-Сексес [Буэн-Сусесо] был на WtS и мыс Сан-Диего на NNW; мы были уже в водах пролива, но начался отлив и отнес нас в океан. Сила его была так велика, что у мыса Сан-Диего всякому, кто не знал истинной причины, показалось бы, что здесь сильный прибой, волны которого разбиваются о подводные скалы. Когда корабль очутился в приливном течении, он нередко до бушприта зарывался в воду. К полудню мы были между мысами Сан-Диего и Сан-Висенте, где я наме-

⁶² См. далее таблицу результатов наблюдений Солнца и Луны 14 января 1769 г.

ревался стать на якорь, но грунт оказался каменистым и твердым; глубина от 30 до 12 сажень. Послал штурмана обследовать небольшой залив, открывшийся на востоке от мыса Сан-Висенте.

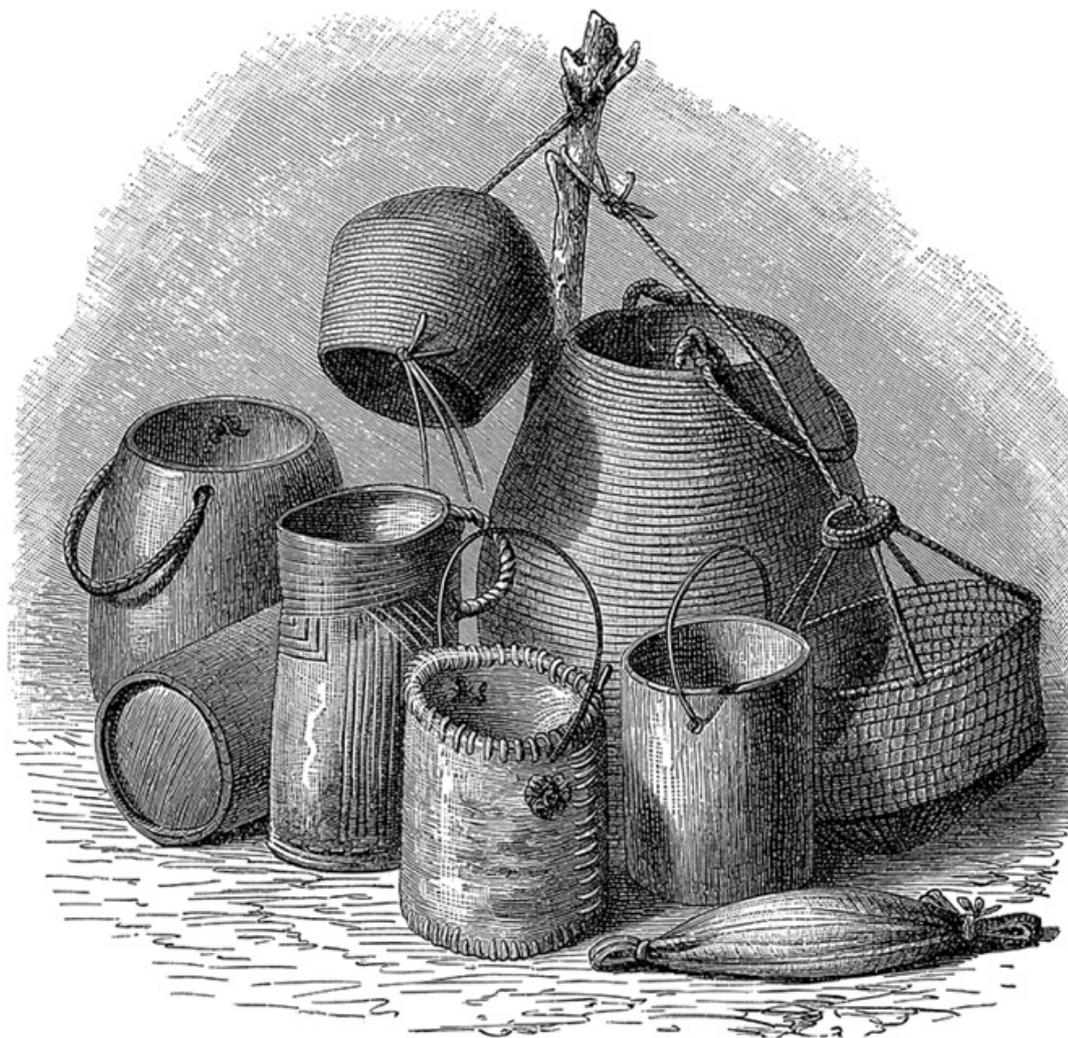
Примечание. Средняя долгота – $66^{\circ}9'25''$, по вычислениям м-ра Грина – $66^{\circ}14'0''$, наш общий результат – $66^{\circ}14'32''$, следовательно, долгота мыса Сан-Диего или северо-западного входа в пролив Ле-Мер $66^{\circ}0'$, а широта $54^{\circ}39'$. Лунные расстояния определены одним м-ром Грином, так как мой квадрант был не в порядке⁶³.

Воскресенье, 15-е. Большую часть суток ветер умеренный, южный и юго-западный, пасмурная погода. Штурман вернулся в 2 часа дня и доложил, что к востоку, недалеко от первого темного утеса на восточной стороне мыса Сан-Висенте, при самом входе в небольшой залив (я назвал его бухтой Сан-Висенте), который мы заметили вчера, есть якорная стоянка глубиной 4 сажени; дно хорошее. Перед ним лежали гряды подводных скал, заросших морскими водорослями; мне говорили, что они находятся на глубине не меньше 8–9 сажень; достигнув первой из них, спустили лот – оказалось 4 сажени.

Отдавать якорь в таком месте было рискованно, лучше поискать в проливе какую-нибудь бухту, где можно запастись лесом и водой. Однако, пока мы держались как можно ближе к берегу, м-р Венке и другие ученые выразили желание высадиться именно здесь. Послал с ними шлюпку под командой офицера. В 9 часов все возвратились на борт и привезли растения для гербария, цветы и т. п., многие из этих растений неизвестны в Европе, именно в этом и заключалась их ценность. На берегу экспедиция не встретила ни одного туземца, но обнаружила несколько старых хижин.

Подняли шлюпку на борт, вошли в пролив. В 3 часа ночи отдали якорь на глубине $12\frac{1}{2}$ сажень (грунт – коралловые скалы) перед небольшой бухтой, которую мы приняли за Порт-Мориц [бухта Сент-Морис], почти в полумиле от берега; мыс Сан-Диего был на SSW, мыс Сан-Бартоломе (южная оконечность острова Статен) на OSO.

⁶³ Биглехол (41, п. 1) приводит в связи с этим предположением Кука любопытное замечание астронома Уолеса, участника второго плавания Кука. Уолес отмечал, что из-за волнения на море Куку и Грину очень трудно было провести точные наблюдения у мыса Сан-Диего (мыс на берегу Огненной Земли – крайняя северо-западная точка пролива Ле-Мер), в силу чего они ошиблись почти на градус (среднее значение долготы мыса Сан-Диего, по наблюдениям Кука и Грина, $66^{\circ}0'$ з. д., тогда как Уолес установил, что мыс этот лежит на $65^{\circ}14'$ з. д.; по современным данным, долгота Сан-Диего $65^{\circ}15'$ з. д.).



Корзины и сосуды из дерева, коры, кожи, ситника, кишек (Огненная Земля)

Порт-Мориц кажется столь плохим убежищем для судов, что я счел лишним спускать на воду шлюпку для обследования ее. Заметили двух туземцев, подошедших к берегу; постояв немного, они снова ушли в лес. В 10 часов снялись при SO и легли на фордевинд.

Понедельник, 16-е. Свежий ветер от S и SW. Частый ливень и снег. В 2 часа дня стали на якорь в бухте Бей-оф-Сексес [Буэн-Сусесо] на глубине 9 сажень, грунт – песок. Южная оконечность бухты была на SO, а северная на ONO. Я расскажу об этом заливе подробнее, когда подойду к описанию всего побережья.

Спустили шлюпку и отдали стоп-анкер. В сопровождении м-ра Бенкса и д-ра Соландера я сошел на берег в поисках пресной воды и для переговоров с туземцами, которые собрались у входа в залив; их было человек 30–40. Наше появление несколько не испугало и не удивило их, трое, ни минуты не колеблясь, поднялись на борт. Все они немного выше среднего роста с кожей цвета темной меди, волосы длинные, черные, тело разрисовано полосами, чаще всего красными и черными.

Туземцы носят шкуры гуанако⁶⁴ и тюленя в том виде, как их сняли с животного. У женщин по бедрам спущен кусок шкуры, прикрывающий тело ниже талии; мужчины же не соблюдают подобного приличия. Их жилища имеют форму улья, открытого с одной стороны там, где разводят огонь. Эти хижины сложены из небольших палок, прикрытых сверху ветвями деревьев и длинной травой. Такая постройка не может защитить людей ни от ветра, ни от града, ни от дождя и снега – веское доказательство, свидетельствующее, что эти люди – племя весьма выносливое.

Местные жители питаются главным образом моллюсками, собирая их у прибрежных скал; кажется, этим занимаются женщины. Их оружие – луки и стрелы – изготовлено искусно; стрелы отесаны либо стеклом [glass], либо твердым кремнем; кстати, среди других европейских вещей мы видели здесь кольца, пуговицы, холст, парусину. Очевидно, иногда туземцы бывают на севере; нам известно, что за многие годы сюда не приходил ни один корабль. Кроме того, местные жители совершенно не удивились, увидев у нас огнестрельное оружие, напротив, они, казалось, знали, для чего оно предназначено, так как, заметив поблизости тюленей или птиц, делали нам знаки, побуждая нас выстрелить.

Мы не видели здесь ни лодок, ни других средств передвижения по воде. Число жителей не превышает 50–60, включая молодых и старых; женщин меньше, чем мужчин. Туземцам чрезвычайно нравятся любые вещи красного цвета. Из всего, что мы давали им, самым ценным были для них бусы. Это их гордость и краса, и мало кто, будь то мужчина или женщина, не носит на шее ожерелья или ниточки бус из мелких ракушек или костей.

Крепкие напитки им не по вкусу так же, как и наша пища. Не удалось нам обнаружить среди туземцев вождя или главу. Вообще здесь вряд ли существует какая-нибудь форма правления. Не видели у них никакой полезной или необходимой домашней утвари, не считая мешков и корзин для сбора раковин. Одним словом, нет, должно быть, на земле племени более жалкого.

В южной части залива обнаружили место, где можно добыть дрова и воду, утром занимались заготовкой и того и другого. М-р Бенкс с группой людей отправился на берег для сбора растений и др.

Вторник, 17-е. Очень крепкий ветер от S, SW, W, дождь и снег; холодно. Несмотря на это, продолжали грузить на борт дрова и воду. Осмотрели весь залив. М-р Бенкс не вернулся к заранее установленному сроку, поэтому я очень беспокоился, так как люди не были подготовлены к ночевке на берегу. Однако к полудню все возвратились на корабль в довольно плачевном состоянии и, что было хуже всего, ночью от холода погибло двое черных слуг м-ра Бенкса. После высадки на берег большую часть дня путешественники пробирались через лес и зашли так далеко в глубь острова, что нечего было и думать о возвращении на корабль. С большим трудом им удалось найти укрытие, где они развели огонь.

Негры, которым было поручено нести значительную часть запаса спиртного (выданного для всей экспедиции), распорядились им по своему усмотрению и напились до такого состояния, что не могли уже передвигаться. Они улеглись спать в таком месте, где ничто не могло защитить их от беспощадной ночи. Это было в четверти мили от привала, и, несмотря на все усилия людей, негров нельзя было заставить сделать хоть шаг вперед. Тяжелое путешествие настолько утомило всех, что люди не в состоянии были перенести слуг в другое место, поэтому их оставили в покое, а утром нашли мертвыми⁶⁵.

⁶⁴ Гуанако (*Lama guanicae*) – вид лам, распространенный в Андах. Прекрасно лазающее по горам пугливое животное. Шерсть гуанако тонкая и мягкая, идет на выделку одеял и плащей.

⁶⁵ Оба негра (Томас Ричмонд и Джордж Дорлтон) были слугами Бенкса. Иную версию гибели негров дает штурман Роберт Молине; по его словам, наибольшую чуткость к замерзающим неграм проявила собака Бенкса, которая не отходила от них ни на шаг (Beaglehole, 46, п. 2).

Среда, 18-е. В течение дня от SSW и SW штормовой ветер со снегом, градом и дождем. Он нагнал в залив столько воды, что высота прибоя значительно увеличилась, и ни одна шляпка не могла быть послана на берег. В течение суток такой же шторм, как и вчера, сильный прибой.

Четверг, 19-е. Все это время корабль стоял спокойно на шпринге бортом к волнам. Сильный прибой, который здесь всегда бывает при сильном южном ветре, затрудняет доставку дров и воды, но, несмотря на это, ко времени прилива принято было на борт изрядное количество того и другого.

Пятница, 20-е. В течение дня пасмурно, крепкий ветер, часто дождь; вечером прибой стих. В 2 часа ночи послал людей за дровами и водой, а также приказал заготовить голики; к концу дня все было готово. Потеряли маленький верп, на котором стоял баркас; ветер оборвал кабельтов и буйреп и, возможно, зарыл якорь в песок, так как, несмотря на все старания, нам не удалось найти его. Подняли стоп-анкер, готовимся к отплытию.

Суббота, 21-е. Ветер от SSW до SW; днем умеренный, затем очень крепкий ветер, дождь. Днем подняли шляпки и приготовились сняться. В 2 часа утра выбрали якорь и вышли из залива. В 4.30 мыс Гуд-Сексес был на W, а мыс Бартоломе на O. По азимуту поправка компаса $24^{\circ}9'$ O. В полдень мыс Гуд-Сексес был на NW 36° , в 11 лигах от нас.

Воскресенье, 22-е. Ветер от S до W. Днем и к утру очень крепкий ветер, шквалы с дождем; вечером небольшой ветер, дождь. Утром по нескольким азимутам поправка компаса $25^{\circ}4'$ O. Отдали от якорей канаты, убрали якоря по-походному. В полдень обсервованная широта $56^{\circ}7'$ S; долгота, считая от меридиана мыса Гуд-Сексес, $42'$ O.

Понедельник, 23-е. Ветер переменный от SO с переходом от SW на NW. Днем свежий ветер, шквалы; затем умеренный ветер, иногда штиль, ясная погода, лучше, чем была в последние дни. В 4 часа утра заметили землю SW и небольшой остров к W. До 9 часов штиль; корабль быстро шел на NOtN. В 9 часов с севера легкий ветер, отдали все рифы и поставили лиселя. Мыс Гуд-Сексес был на NOtN; остров Статен, видимый с корабля, на NO; гора Сахарная голова [гора Кампана] на Огненной Земле, на NNO, это та гора, которая видна с северо-восточного берега Огненной Земли, видимо, она лежит недалеко от берега⁶⁶.

Материк и прибрежные острова находятся на StW от мыса Гуд-Сексес. Страна гористая, но горы невысокие, вершины их покрыты снегом, очевидно, недавно выпавшим, так как в этих местах он быстро тает. На побережье несколько заливов, близ берега лежат острова.

Вторник, 24-е. Днем и ночью пасмурная погода, крепкий ветер с дождем; к утру сильные шквалы, ливень. В 7 часов вечера остров Исла-Нуэва был на NWtN, а небольшой остров, лежащий к западу, на WtN. По нескольким азимутам поправка компаса $21^{\circ}0'$ O, что намного меньше величины, определенной на побережье; тем не менее я удовлетворен точностью наблюдений. В 1.30 ночи ветер изменил направление от SSW на OSO.

Легли на другой галс – на SW. В 6 часов на западе заметили землю, состоящую как бы из нескольких островов. В 8 часов два из них, лежащие далеко в стороне от низкого выступа земли, были на WtS, в 3 лигах, а маленький остров, который мы обнаружили вчера, на NNW. Я принял его за один из островов Эвут [Эву]⁶⁷, в окружности он равен почти одной лиге, он небольшой высоты и лежит в 4 лигах от материка. У южной оконечности его поднимается довольно высоко над водой несколько остроконечных скал.

⁶⁶ Речь идет о горе Кампана, которую Кук назвал Сахарной головой, расположенной на юго-восточном берегу Огненной Земли, на небольшом полуострове, разделяющем бухты Валентины и Агирре. Ее высота 792 м, и она находится в 5–6 км от берега.

⁶⁷ Острова Эву – группа мелких островов к юго-юго-западу от острова Исла-Пуэва. Кук описывает главный (самый северный в этой группе) остров.

При южном ветре обогнули остров, миновали его. Опустили лот, глубина 40 саженей, грунт – песок, битая ракушка. В полдень остров был на расстоянии 1 лиги, низкий мыс ранее упомянутой земли на SW 17°, в 4–5 лигах от нас. Легли на другой галс – на SO, ветер SSW. От низкого мыса земля простирается на NW на расстояние около 4 лиг и заканчивается также низким мысом. Обогнув его с западной стороны, можно, видимо, попасть в глубокий залив, если только земля эта не окажется островом или группой островов, что наиболее вероятно.

Поверхность земли неровная, то здесь, то там возвышаются высокие крутые холмы, берег в нескольких местах изрезан заливами. Если это действительно заливы, они могут явиться хорошим убежищем, где корабли будут укрыты от южных и западных ветров.

Среда, 25-е. Ветры от S до WNW, днем очень крепкий ветер, шквалы с дождем, к вечеру умеренный ветер, град и дождь; затем туман, порывистый ветер, ливень. В 8 часов вечера острова Эвут были на NW, в 3–4 милях от нас. Утром по восходу поправка компаса 21°16' O. В 8 часов утра самый южный низкий мыс земли, которую мы видели вчера, был на S 74° W, а приметный острокопечный холм к югу от нее на SW.

Вскоре обнаружили, что земля, принятая нами за часть материка или остров, состоит из трех островов; думаю, что это Эрмиты⁶⁸ [острова Эрмите]. В полдень южный мыс самого южного острова был на NWtW, в 3 лигах от нас. Глубина 55 саженей, грунт – галька. Этот мыс довольно высок, он образован отвесными скалами. Недалеко от них высоко над водой поднимается еще несколько скал. Мыс лежит на 55°53' ю. ш., на SW, в 26 лигах от пролива Ле-Мер.

Некоторые из нас полагали, что это мыс Горн; но я придерживался другого мнения и не без основания, так как в 3–4 лигах к югу от него мы заметили землю – остров с круглой высокой горой. Я полагаю, что это и есть мыс Горн, ибо после того, как мы прошли еще 3 лиги и погода неожиданно прояснилась почти на четверть часа, на WSW показалась земля. С юга и запада мы не видели суши и поэтому решили, что это мыс, но является ли он обособленным островом, частью самих южных Эрмитов или частью Огненной Земли – я не берусь сказать.

Для мореплавания это, впрочем, не имеет большого значения; мне просто хотелось убедиться, есть ли земля к югу от Огненной Земли и вблизи нее, но густой туман и западные ветры, относившие нас в сторону, помешали удовлетворить мое любопытство⁶⁹. Судя по широте и по доводам, высказанным выше, перед нами был мыс Горн.

Он лежит на 55°59' ю. ш. и 68°13' з. д.; его координаты получены в результате нескольких наблюдений солнца и луны, проведенных в тот день, когда мы покинули землю, и совпадают с данными наблюдений у пролива Ле-Мер, если при этом учитывать расстояние между двумя точками, которое я определял очень тщательно. Так как мы собираемся отплыть

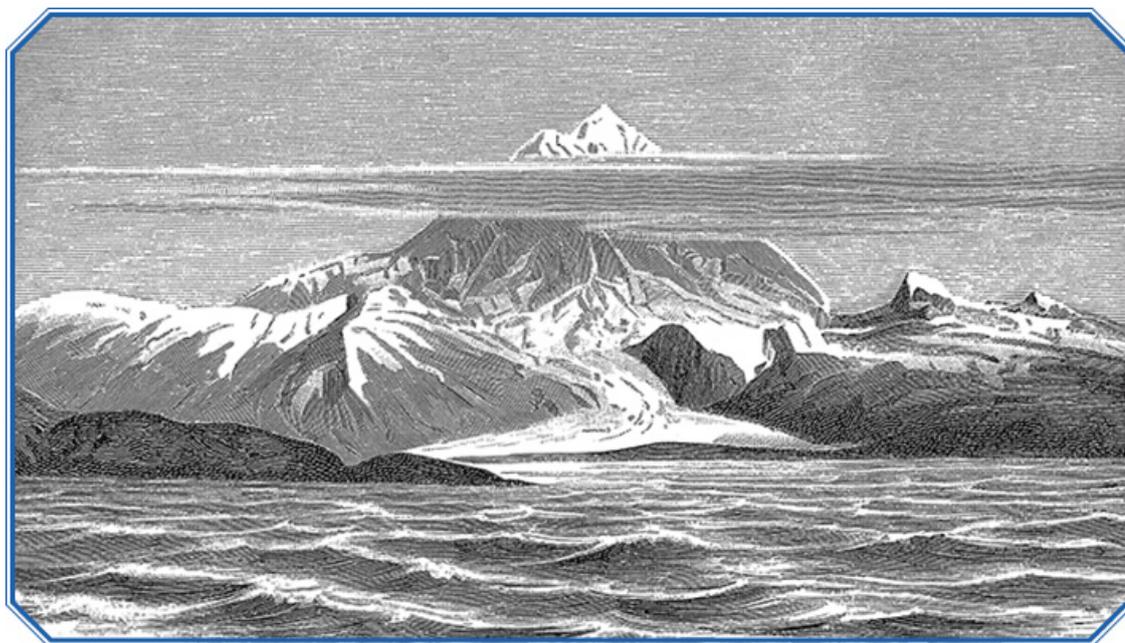
⁶⁸ Острова Эрмите (названы в честь голландского мореплавателя Якоба Л'Эрмите, обследовавшего в 1624 г. архипелаг) – самая южная группа островов у берегов Огненной Земли. К этой группе относится остров Горн, южной оконечностью которого является мыс того же названия.

⁶⁹ Магелланов пролив был открыт в 1520 г., а пролив Ле-Мер и мыс Горн в 1615 г.; испанские голландские и английские мореплаватели не раз в XVI, XVII и XVIII вв. посещали воды, омывающие южную оконечность американского материка, тем не менее во времена Кука обширный архипелаг к югу от Огненной Земли был еще совершенно не изучен. Частично это объяснялось огромными трудностями, с которыми сопряжено было обследование множества островов, рассеянных в холодном и туманном море и отделенных друг от друга узкими и извилистыми проливами. В этих проливах корабль подстерегали бешеные приливные течения, подводные камни и мели. Схоутен и Лемер, обогнув мыс Горн, в сущности разрешили самую основную задачу, которую ставили перед собой мореплаватели XVI в., – найти удобный путь из Атлантического в Тихий океан. Правда, во второй половине XVII в. британский адмирал Нарборо пытался найти новые сквозные проходы в огненноземельском лабиринте. К этому англичан побуждали чисто политические соображения – путь вокруг мыса Доброй Надежды контролировали их соперники голландцы. Но попытки эти остались безуспешными, а с упадком голландского могущества с XVIII в. отпала необходимость в поисках таких «запасных» путей. Поэтому Кук, отмечая, что для мореплавателя, в сущности, безразлично, является ли мыс Горн частью Огненной Земли или какого-то острова в группе Эрмите, отражает общее мнение своих современников, которое определялось чисто практическими соображениями.

отсюда и вряд ли нам представится возможность побывать здесь снова, я, насколько возможно, подробнее опишу те части побережья Огненной Земли, мимо которых мы проходили.

Мы сперва шли на протяжении 21 лиги вдоль западного берега пролива Ле-Мер, в 2–3 лигах от берега, на всем пути измеряя глубину, которая колебалась от 40 до 20 сажений; грунт – гравий и песок. Прибрежная полоса вообще низкая, но кое-где поднимаются холмы. Кажется, здесь много зелени и лесов. Дальше в глубине видны скалистые горы, по всей вероятности, невысокие, на их вершинах нет снега. Самые заметные пункты на Огненной Земле – это высокая гора в форме сахарной головы, расположенная недалеко от моря на юго-западной стороне, и три холма, названные нами Тремя Братьями [Трес-Эрманос]⁷⁰.

Они лежат недалеко от берега, в 9 милях к западу от низкого мыса Сан-Диего, расположенного у северо-западного входа в пролив Ле-Мер, и находятся друг подле друга. Сахарная голова возвышается к SSW от холмов. Попав сюда, уже при первом взгляде на карту узнаешь эту землю. Отсюда яснее, чем с какой-либо другой точки, выделяются холмы Три Брата. Некоторые путешественники считают, что Три Брата очень важные пункты, которые позволяют распознать пролив Ле-Мер, но я полагаю, что, находясь вблизи берегов Огненной Земли, в любом случае нельзя пройти мимо этого пролива, ибо он сам по себе очень примечателен. Заметен и лежащий к востоку остров Статен – суровый на вид.



Гора Сармиенто (Огненная Земля)

В полутора лигах к западу от мыса Сан-Диего находится мыс Сан-Висенте, а между ними небольшая бухта, где есть лес и пресная вода и где при южном и юго-западном ветре можно стать на якорь; правда, грунт здесь не из лучших и безопаснее вводить корабли в маленькую бухту близ первого от мыса Сан-Висенте утеса, где на глубине 4 сажений есть якорная стоянка с песчаным дном.

Следуя через бухту, необходимо опасаться водорослей и выслать вперед для измерения глубины шлюпку; по правде говоря, это в высшей степени опасное для судов место, и здесь можно стать на якорь, только когда нуждаешься в дровах или воде и не имеешь возможности

⁷⁰ Горы на берегу Огненной Земли к западу от мыса Сан-Диего, наибольшая высота 512 м.

войти в пролив. Благоразумнее делать это при свежем ветре или умеренной погоде, в самом начале прилива (он наступает около часа или двух ночи при полной луне или в новолуние), а затем, если не мешают ветры, следует держаться как можно ближе к берегу Огненной Земли.

Памятуя об этих предосторожностях, вы, безусловно, за один прилив пройдете пролив Ле-Мер и окажетесь к югу от залива Сексес-Бей [Буэн-Сусесо]. Предусмотрительнее, если ветер будет южным, войти в этот залив, чем идти к Земле Штатов [остров Эстатос], которая лежит под ветром и в направлении, куда следует течение. Я думаю, что именно поэтому корабли подвергаются здесь опасности быть отнесенными к острову.

К западу от пролива Ле-Мер лежит Огненная Земля, к востоку – западный мыс острова Статен; длина и ширина пролива одинаковая – около 5 лиг. Почти посередине его, со стороны Огненной Земли, находится залив Сексес-Бей, а севернее, в четверти лиги от него, небольшая бухта Порт-Мориц [бухта Сент-Морис], где на глубине 12 саженей мы отдали якорь.

Сразу же при входе в пролив с севера вы замечаете залив Сексес-Бей, его легко узнать по бросающейся в глаза примете: в южной части залива от моря в глубь материка ведет как бы проход или широкая дорога. Залив тянется на запад, на 2½ мили; ширина его при входе ½ лиги; в любом месте на глубине 10, 8, 7 саженей можно найти хорошую якорную стоянку, дно чистое.

На берегу много хорошего леса и воды. Лес березовый, но отличается от английского и североамериканского; растет также дерево Винтера⁷¹ и некоторые другие породы; можно встретить дикий сельдерей, ягоды, похожие на бруснику, только растущие на кустах; птиц очень мало; рыбы нет, но есть моллюски – мулы и блюдечки. Мы заметили, что внутренние части земли еще более, чем море, бедны всем необходимым для жизни.

В те немногие дни, которые мы провели здесь, стояла плохая погода, от SW и WSW дули ветры с дождем, градом и снегом. Везде на возвышенностях лежал снег, в то время как в заливе и на побережье шел дождь. Нечто подобное я наблюдали у острова Статен; но поскольку морозов не было, снег быстро таял. Страна эта холодная, бесплодная и непригодная для земледелия⁷².

В заливе Сексес-Бей приливы и отливы наступают при полной луне и в новолуние, около 4 или 5 часов; уровень воды при этом поднимается на 5–6 футов. В проливе прилив продолжается на 2–3 часа дольше, сила отлива, или южного течения, в два раза превышает силу прилива, или северного течения.

Остров Статен протягивается примерно с О на W и, насколько я могу судить, глядя на него с борта, его длина около 12 лиг, а ширина 5. На северной стороне, по-видимому, имеются заливы или бухты; земля эта не лишена леса и другой растительности, а снега здесь не больше, чем на Огненной Земле.

В юго-западный берег мыса Гуд-Сексес (лежащего у юго-западного входа в пролив Ле-Мер и приметного по нескольким скалам, лежащим недалеко от него) вдается залив Валентин; мы видели только вход в него. Отсюда берег тянется к WSW; на 20–30 лиг видны горы и холмы, берега изрезаны заливами и бухточками. На SW½S, в 14 лигах от Гуд-Сексес, в 2–3 лигах от берега, лежит остров Исла-Нуэва, простирающийся с NO к SW; его длина 2 лиги, на северо-восточной оконечности возвышается приметный холм. К юго-западу, в 7 лигах от него, находятся острова Эвут.

⁷¹ Видимо, Кук называет березой разновидности бука *Nothofagus antarctica* и *N. pumilio*, типичные для Огненной Земли. Дерево Винтера – *Winter bark tree* (латинское название *Drimys Winteri*). Кора этого дерева имеет острый, приятный запах; в XVIII в. ее считали хорошим противочинготным средством (Beaglehole, 51, п. 2).

⁷² Огненная Земля и близлежащие острова обладают морским полярным климатом. Средняя температура самого холодного месяца (июля) здесь выше 0°, но зато средняя температура самого теплого месяца (января) немного выше 10°. На берегах Магелланова пролива и пролива Ле-Мер выпадает огромное количество осадков (до 3 000 мм). Солнце здесь показывается редко, почти постоянно дуют сильные ветры; путешественники единодушно утверждают, что трудно найти на земном шаре область с более неприятным климатом.

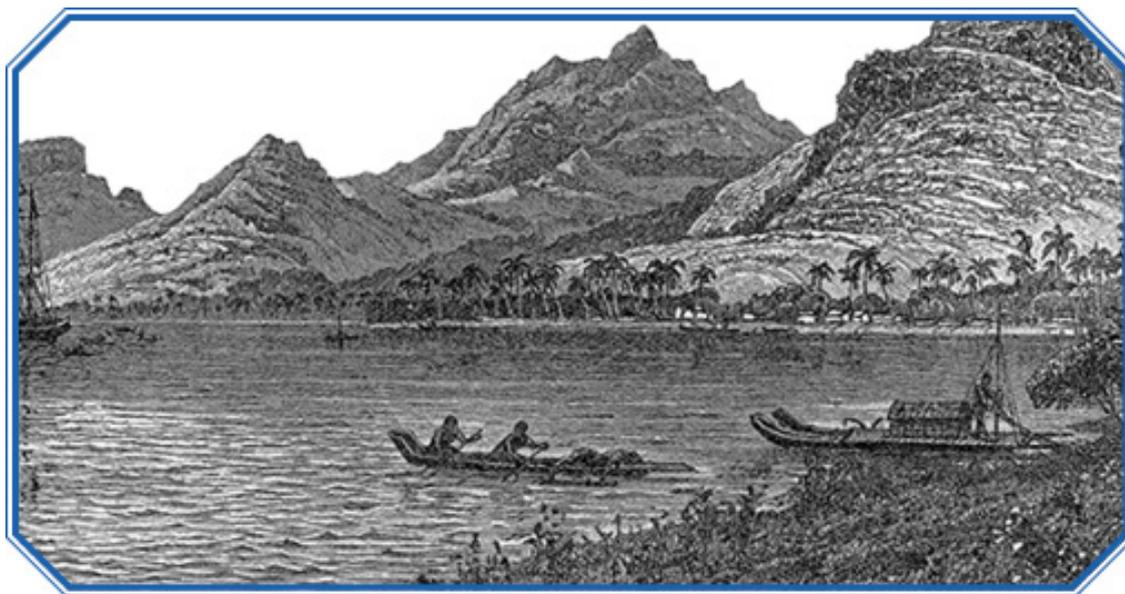
Южнее его, немного к западу, близко друг от друга лежат острова Барнвельт [Барневелт] – два небольших ровных острова, частично окруженных скалами различной высоты, поднимающимися над водой. Они расположены к SW, в 24 лигах от пролива Ле-Мер. От них до юго-восточного мыса островов Эрмите 3 лиги на SWtS. Острова довольно высокие, простираются с SO на NW и могут быть приняты за один остров или часть материка. К SWtS, в 3 лигах от Барнвельтов, находится мыс Горн.

Очертания мыса и островов Эрмите предстают перед вами при взгляде на карту, на которой я изобразил побережье, когда мы впервые увидели мыс Горн. Помимо этого, вы найдете на ней пролив Ле-Мер и часть Земли Штатов. Я наносил на карту только те земли и берега, которые посетил сам, и поэтому она может считаться достаточно надежной. Заливы и бухточки, входы в которые мы только видели с борта «Индевра», на карте не изображены. Однако, несомненно, там есть якорные стоянки, лес и пресная вода; в некоторых из них, в 1624 году должно быть, побывала голландская эскадра под командованием Эрмите.

Первым, кто обнаружил, что мыс Горн состоит из нескольких островов, был Чапэнгем, вице-адмирал эскадры; но описания этих мест очень кратки и неполны, еще хуже обстоит дело с материалами Схоутена и Лемера. Не удивительно, что на опубликованных до сих пор картах неправильно изображена Земля, а широты и долготы многих пунктов нанесены на них неверно.

Теперь же я могу утверждать, что долгота немногих мест на земле определена лучше, чем долгота пролива Ле-Мер и мыса Горн, вычисленная астрономом м-ром Грином и мною на основании наблюдений солнца и луны. На этом побережье склонение колебалось от 23° до 25° O, но вблизи островов Барнвельт и мыса Горн оно было меньшим и менее определенным; видимо, это вызвано влиянием земли, так как в том же самом месте все показания компасов эскадры Эрмите отличались друг от друга. Южный конец наклонной стрелки инклинометра, установленного на берегу в заливе Саксес-Бей, опустился на 68°15' ниже горизонта.

Между проливом Ле-Мер и мысом Горн нами обнаружено довольно сильное течение, идущее на NO, однако мы ощущали его влияние только близ берега; на расстоянии 15–20 лиг действие его совершенно не было заметно.



Глава шестая. Плавание от мыса Горн к острову Георга (Таити)

Размышления о преимуществах пролива Ле-Мер. Гибель матроса Гринслейда. Открытие островов в архипелаге Туамоту. Прибытие на остров Георга

Четверг, 26-е. Ветры от SWtW до WNW. Генеральный курс SW 15°. Прошли 63 мили. Широта 56°57' S. Долгота 68°13' W. В полдень мыс Горн был на N, в 58 милях от нас. Очень крепкий ветер, густой туман, небольшой дождь. В 2 часа дня, когда погода немного прояснилась, на WSW, в 6 лигах от нас, увидели мыс Горн, который мы покинули. Данные о его широте и долготе приведены выше.

Пятница, 27-е. Ветры от SW, W и N. Генеральный курс SW 8°. Прошли 32 мили. Широта 57°2' S. Долгота 68°27' W. Днем умеренный ветер, сплошной туман; вечером хорошая, но облачная погода; затем сильный ветер с небольшим дождем. В 8 часов утра провели два наблюдения солнца и луны; по первому долгота 68°15'; по второму – 68°9'; среднее составило 68°12' W. В полдень, согласно этим наблюдениям, долгота корабля была 68°42'; если вычесть 14' (от меридиана мыса Горн), то получится долгота самого мыса – 68°28'. Вокруг корабля летает очень много больших альбатросов⁷³.

Суббота, 28-е. Ветры от N, WtN до NWtW. Генеральный курс SW 39°. Прошли 80 миль. Широта 58°4' S. Долгота 70°1' W. Большую часть суток очень крепкий ветер; днем и вечером облачность, к утру ясная погода, резкий холодный ветер. В 2 часа дня в 8 лигах от нас увидели землю, простирающуюся на север. На ней можно различить две возвышенности. Видимо, это остров Диего-Рамирес. Он лежит на 56°38' ю. ш. и 68°47' з. д.⁷⁴ Вечером поправка компаса 22° O. Утром провели три серии наблюдений солнца и луны, в результате определили долготу – 69°7'15"W. В полдень долгота судна была 69°24'.

Если вычесть долготу от меридиана мыса Горн 1°48', то долгота мыса должна равняться 67°36'; это на 52' меньше результата вчерашних наблюдений. Разницу можно объяснить ошибками в наблюдениях и в счислении расстояния, пройденного «Индевром»; среднее этих двух 68°2'–68°24'; долгота мыса, по наблюдениям, проведенным в проливе Ле-Мер, равна 136°26': 2 = = 68°13' к западу от Гринвича.⁷⁵ Долгота мыса Горн была получена в результате 24 наблюдений, проведенных близ мыса, по обе его стороны, когда Солнце было и к востоку и к западу от Луны; в этом случае ошибки, допущенные при наблюдениях, безусловно, должны компенсировать друг друга.

Воскресенье, 29-е. Ветер W, N. Генеральный курс SW. Прошли 79 миль. Широта 59°0' S. Долгота 72°48' W. Днем и к утру очень крепкий ветер, шквалы с дождем и градом; вечером сильный порывистый ветер, дождь. В 8 часов вечера взяли по второму рифу на марселях, в 6 часов утра зарифили фор-марсели и убрали крьюсель, но в 10 часов снова поставили его и отдали один риф на фор-марселе.

⁷³ Альбатросы – морские птицы из отряда буревестниковых. Достигают одного метра в длину и 3,5 м в размахе крыльев. Окраска их белая с черным или дымчатая. Они имеют длинный, слегка изогнутый клюв и очень длинные узкие крылья. Превосходные летуны: могут неделями не возвращаться к местам гнездования и залетать за сотни миль от берега. Встречаются в океане под всеми широтами, но преимущественно в южном полушарии. Кук видел, вероятно, крупных белых («королевских») альбатросов *Diomedea erottorhoga*, которые часто встречаются в водах, омывающих Огненную Землю. Здесь же водятся сероголовые альбатросы (*D. chrysostoma*) с серым оперением и белым пером в хвосте.

⁷⁴ В действительности этот остров лежит на 56°33' ю. ш. и 68°43' з. д.

⁷⁵ В оригинале это место изложено неясно. Биглехол приводит версию другой рукописи дневника («Рукопись Адмиралтейства»), в которой место это изложено таким образом: «69°24' минус 1°48', остаток 67°36' – долгота мыса Горн... среднее этих двух дает 136°26', а половина [этого среднего] 68°13' от Гринвича».



Вид острова Таити

Понедельник, 30-е. Ветер WtN и WNW. Генеральный курс SW 33°. Прошли 76 миль. Широта 60°4' S. Долгота 74°10' W. Днем очень крепкий ветер, шквалы с градом и дождем; к утру облачно, ветер умеренный. В 6 часов утра отдали второй риф на марселях и поставили брамсея. В 11 часов утра провели три серии наблюдений солнца и луны; согласно первому долгота – 73°38'15", второму – 73°25'45", третьему – 73°19'30", среднее – 73°27'50", на 37' меньше счислимой долготы, что в этих широтах равно только 6 лигам, то есть, величина незначительная. Обсервованная широта 60°4' S.

Вторник, 31-е. Ветер WNW, штиль OSO, SSO. Генеральный курс NW 71°. Прошли 55 миль. Широта 59°46' S. Долгота 75°54' W. Днем умеренный ветер, облачно, иногда дождь; ночью незначительный ветер, штиль; ближе к полудню сильный ветер, облачно. Между 7 и 8 часами вечера находились на 60°10' S (это самая южная точка, какой мы достигли) и 74°30' W. По 8 азимутам солнца поправка компаса 27°9' O. В 3 часа утра умеренный ветер от OSO. Поставили лисея. Вскоре после этого вахтенный помощник заметил двух птиц, похожих на пингинов.

Среда, 1 февраля. Ветры от SOtO, SSO, O. Генеральный курс NWtW. Прошли 106 миль. Широта 58°46' S. Долгота 78°42' W. Днем очень крепкий, к ночи легкий ветер, облачно. Днем по нескольким азимутам определили поправку компаса – 24°53' O. В полдень измерили глубину, но лот пронесло на 240 сажнях. Спустили на воду шлюпку, чтобы узнать, есть ли течение, но ничего не обнаружили. Погода была прекрасной, и это позволило м-ру Бенксу пройти на яле вокруг корабля и поохотиться на птиц.

Четверг, 2-е. Ветры переменные, NNW, SW, S. Генеральный курс WtN. Прошли 82 мили. Широта 58°30' S. Долгота 80°58' W. Днем слабый ветер, облачно, затем по временам свежий ветер и туман, холодная, дождливая погода. Днем убрали лисея и взяли по рифу на каждом марселе.

Пятница, 3-е. Ветер WtN, NWtW. Генеральный курс SW 82°. Прошли 30 миль. Широта 58°33' S. Долгота 81°55' W. Штиль с переходом к слабому ветру, большую часть суток облачно, иногда моросит дождь. Поправка компаса 24°4' O.

Суббота, 4-е. Ветер западный. Генеральный курс NW 13°. Пройдено 48 миль. Широта 57°45' S. Долгота 82°16' W. Днем и ночью слабый ветер, густая облачность; к утру очень крепкий ветер, облачно, иногда дождь. Днем спустили на воду шлюпку, подстрелили несколько птиц. Одна из них оказалась альбатросом размером с гуся, размах крыльев 10 футов 2 дюйма, эта птица была серого цвета, но есть и совсем белые, за исключением самого кончика крыльев. Вторая подстреленная нами птица по размеру и величине нечто среднее между альбатросом и большой чайкой, серая, с белым пятном над хвостом почти с ладонь величиной; были и другие разновидности птиц.

Воскресенье, 5-е. Ветры WSW, WtN с переходом на SWtW. Генеральный курс N. Прошли 59 миль. Широта 56°46' S. Долгота 82°16' W. Днем очень крепкий ветер с тяжелыми шквалами; к ночи спокойнее, очень холодная облачная погода.

Понедельник, 6-е. Ветры от SWtW до WtS. Генеральный курс NtO¼N. Прошли 86 миль. Широта 55°20' S. Долгота 82°23' W. Умеренный ветер, иногда ливень, град. В течение дня шли бакштаг.

Вторник, 7-е. Ветры W, NtW, WtS. Генеральный курс NW 20°. Прошли 46 миль. Широта 54°40' S. Долгота 82°54' W. Свежий ветер, пасмурная погода, иногда сильный дождь. Из-за ветра, меняющего свое направление от западного до NtW, были вынуждены несколько раз менять галсы.

Среда, 8-е. Ветры W, StW. Генеральный курс NW 14°45'. Прошли 58 миль. Широта 53°36' S. Долгота 83°19' W. Днем облачно, шквалы, ливень, град; к ночи густой туман, часто проливной дождь.

Четверг, 9-е. Ветер южный. Генеральный курс NW 55°. Прошли 130 миль. Широта 52°22' S. Долгота 86°17' W. Днем очень крепкий ветер, иногда шквалы с дождем; ночью шли под марселями с двумя рифами, утром с одним.

Пятница, 10-е. Ветер западный. Генеральный курс NW 22°. Прошли 67 миль. Широта 51°16' S. Долгота 86°37' W. Днем свежий ветер, пасмурно; ночью тяжелые шквалы с дождем, затем установилась туманная дождливая погода.

Суббота, 11-е. Ветры переменные, S. Генеральный курс NW 54°. Прошли 36 миль. Широта 50°55' S. Долгота 87°24' W. Днем небольшой ветер, морозящий дождь; к вечеру умеренный ветер, облачно.

Воскресенье, 12-е. Ветер от SW до S. Генеральный курс NW 48°. Прошли 113 миль. Широта 49°41' S. Долгота 89°36' W. Днем и ночью очень крепкий ветер, облачность; к утру слабый ветер, ясно. За все прошедшее время обсервованное место корабля было к N от счислимого, однако это вызвано не каким-либо течением, как я полагал вначале, а произошло вследствие неправильной разбивки лаглиня, у которого каждый узел оказался на 2½ фута больше; но теперь все в порядке.

Понедельник, 13-е. Ветер от W, N. Генеральный курс NW 75°. Прошли 35 миль. Широта 49°32' S. Долгота 90°37' W. Днем облачно, умеренный ветер, переходящий затем в очень крепкий. Около корабля появилось много альбатросов и других птиц; некоторые из них с белым оперением, величиной с чирка.

Провели несколько наблюдений Солнца и Луны, определили долготу – 90°13' к западу от Гринвича. По нескольким азимутам поправка компаса 17° O. Счислимая долгота меньше обсервованной на 37', что в этих широтах равно 20 милям и близко по величине к той ошибке в разбивке лаглиня, о которой я выше упоминал. Такое совпадение двух значений доказывает, что с тех пор, как мы оставили землю, мы не были в полосе западного течения.

По произведенным определениям места становится ясно, что мы продвинулись на 12° к западу и 3½° к северу от Магелланова пролива, в 33 дня обогнув мыс Горн и Огненную Землю. Достигнув этих широт, с тех пор, как покинули пролив Ле-Мер, мы ни разу не шли под глухо зарифленными марселями, обстоятельство до этого, быть может, не случившееся в этих водах ни с одним из кораблей. Мореплаватели всегда так опасались сильных ветров, что обогнуть мыс Горн почиталось великим подвигом, да и по сей день некоторые предпочитают Магелланов пролив.

Я никогда там не бывал, поэтому могу лишь сопоставлять записи в журналах различных кораблей, прошедших этот пролив, и тех, кто обогнул мыс Горн, в частности журналы двух последних путешествий «Дельфина»⁷⁶ и наши; плавания были совершены в это же время года, когда, естественно, можно ожидать тех же ветров. В своем последнем путешествии «Дельфин» три месяца пробирался через пролив, не считая времени, которое он провел в Голодной бухте. Я сам твердо убежден, что если бы при ветрах, силу которых нам пришлось испытать, мы пошли через Магелланов пролив, нам не удалось бы сейчас быть здесь, не говоря уже о том, как устали бы люди, как пострадали бы наши якорные цепи, рангоут и такелаж. Обогнув мыс Горн, мы избежали всех этих неприятностей.

Из всего сказанного ясно, что я отнюдь не сторонник плавания через Магелланов пролив и предпочитаю пролив Ле-Мер, через который мы прошли. Я тем более считаю себя обязанным высказаться таким образом, что мой выбор противоречит рекомендации м-ра Уолтера, сведущего автора книги «Путешествие лорда Ансона»⁷⁷, который советует всем морякам избегать пролива Ле-Мер и держаться к востоку от Земли Штатов, затем следовать к югу от широты 61 или 62° S, а потом уже предпринимать попытку продвигаться на запад. Касаясь вопроса, идти ли через пролив Ле-Мер или в обход Земли Штатов, я склонен думать, что выбор направления в этом случае не имеет большого значения, можно поступить и так и эдак, судя по обстоятельствам.

Если вам выпадет на долю оказаться близ суши к западу от пролива и ветры будут благоприятствовать вашему проходу через оный, то будет непростительной глупостью терять время на обход Земли Штатов, и если хоть сколько-нибудь внимательно вы отнесетесь к моим указаниям, вам удастся избежать серьезных неприятностей. И, напротив, если вы окажетесь к востоку от пролива или ветры будут очень сильными и неблагоприятными для прохода пролива Ле-Мер, более благоразумно пройти к востоку от Земли Штатов.

И, наконец, если уж говорить о плавании до 61 или 62° ю. ш., предприняемом без каких бы то ни было попыток снова пройти к западу, то я считаю, что всяк и каждый должен избегать южного курса. Ведь нельзя же предположить, что кто бы то ни было пойдет на юг только ради того, чтобы попасть в высокие широты, когда есть возможность следовать к западу. В конечном счете целью является запад, а не юг; правда, вы не можете идти в желаемом направлении, так как оттуда почти непрерывно дуют ветры, и поэтому нет другого выхода, как взять курс на юг и идти возможно ближе к ветру.

Тогда вы будете следовать не только к югу, но также и к западу, причем иногда, если ветер дует от NW, продвигаться вы будете на изрядную дистанцию. И чем дальше вы продвигаетесь на юг, тем больше у вас шансов попасть в ветры северо-западной четверти или восточного направления и, кроме того, вам будет сопутствовать лучшая погода. Все это мы испытали на себе.

⁷⁶ См. предисловие, раздел «Предшественники и современники».

⁷⁷ Уолтер, Ричард – издатель отчета о кругосветном путешествии Джорджа Ансона, совершенном в 1740–1744 гг. Труд этот вышел в свет в Лондоне в 1748 г. Ансон вступил в пролив Ле-Мер в начале марта, когда начались сильные равноденственные бури. Ансон считал, что, для того чтобы избежать сильных течений и ветров, необходимо, не заходя в пролив Ле-Мер, спуститься к югу до 62° ю. ш. и повернуть на запад, к мысу Горн.

Для всякого, кто находится в этих широтах, благоразумно, стремясь достаточным образом продвинуться к западу, обогнуть все острова, прежде чем можно будет взять курс на север. Когда дуют западные ветры, горы Огненной Земли обычно бывают окутаны густыми облаками, которые, как это не без основания можно предположить, образуются водяными парами, приносимыми этими ветрами; именно с запада приходят тучи с ливнями, градом и снегом.

После того как мы покинули Огненную Землю и шли при западном ветре на юг, темные густые облака продолжали образовываться на горизонте и поднимались приблизительно на 45° , где рассеивались, что обычно сопровождалось ливнем, градом и шквалами. Но по мере нашего продвижения к югу облака становились менее плотными, и на $60^\circ 10' S$, где подули восточные ветры, небо прояснилось, погода стала мягче; когда снова мы взяли курс на север, то заметили, что небо стало постоянно покрываться тучами, погода начала портиться и делалось все холоднее и холоднее.

Вторник, 14-е. Ветры от W до S. Генеральный курс SW. Прошли 32 мили. Широта $49^\circ 6' S$. Долгота $91^\circ 12' W$. Днем очень крепкий ветер, туман, дождь, к ночи умеренная облачность, часто дождь.

Среда, 15-е. Ветры от SSW, SW, WtN. Генеральный курс NW 46° . Прошли 56 миль. Широта $48^\circ 27' S$. Долгота $92^\circ 5' W$. Большую часть суток слабый ветер, облачность. По азимутам, взятым вечером, поправка компаса $12^\circ O$, а утром по восходу солнца и азимутам $11^\circ O$. Утром сменили грот, бизань, фор- и грот-марселя.

Четверг, 16-е. Ветры от NW, W, S. Генеральный курс NW 74° . Прошли 97 миль. Широта $48^\circ 0' S$. Долгота $94^\circ 25' W$. Днем очень крепкий ветер, облачность; ночью густой туман, сильные порывы ветра с дождем, вынуждены глухо зарифить марселя. Утром и до полудня сильный ветер, облачно, очень большая зыбь от SSW, одна из волн накрыла корму и вынесла за борт бизань-гик.



*Таитянский флот на смотре в Опари.
У большинства каноэ на топе мачт
закреплялся вымпел из перьев*

Пятница, 17-е. Ветер SSW. Генеральный курс NWtW½W. Прошли 132 мили. Широта 46°48' S. Долгота 97°17' W. Большую часть суток штормовой ветер, облачность. Порвало грот-марсель, сняли его и прикрепили другой.

Суббота, 18-е. Ветер SWtW. Генеральный курс NW 32°30'. Прошли 140 миль. Широта 44°50' S. Долгота 99°7' W. Весь день очень крепкий ветер, переменная погода, иногда прояснялось, затем снова наступала облачность, туман, морозящий дождь; к ночи слабый ветер, ясная погода, однако воздух все еще холодный. Увидели несколько птиц величиной почти с альбатроса, с черным оперением и желтым клювом.

Воскресенье, 19-е. Ветры от SWtW до WtS. Генеральный курс NNW¾W. Прошли 103 мили. Широта 43°21' S. Долгота 100°21' W. Днем очень крепкий ветер, туман, ночью туман и морозящий дождь; к утру слабый ветер, ясная погода, но все еще холодно.

Понедельник, 20-е. Ветер западный. Генеральный курс SW 65°. Прошли 58 миль. Широта 43°46' S. Долгота 101°34' W. Большую часть суток умеренный ветер, ясная погода, море спокойно. По ряду наблюдений установили, что южный конец наклонной стрелки опустился на 65°52' ниже горизонта.

Вторник, 21-е. Ветер NW. Генеральный курс SW 62°. Прошли 115 миль. Широта 44°39' S. Долгота 103°54' W. Свежий ветер, довольно ясная погода. Поправка компаса 6°30' O.

Среда, 22-е. Ветер северо-западный. Генеральный курс SW 86°. Пройдена 91 миля. Широта 44°46' S. Долгота 106°1' W. Большую часть суток туманная дождливая погода.

Четверг, 23-е. Ветер NW, штиль. Генеральный курс NO 30°. Пройдено 13 миль. Широта 44°35' S. Долгота 105°52' W. Слабый ветер, штиль, иногда сверкала молния, которую мы уже давно не видели, думается, что это необычно для этих широт. Поправка компаса 5°24' O.

Пятница, 24-е. Штиль, ветер от ONO и OSO. Генеральный курс NW 42°45'. Прошли 79 миль. Широта 43°37' S. Долгота 107°6' W. Днем штиль, ночью слабый ветер, к утру свежий ветер, туман. По нескольким азимутам поправка компаса была менее 4° O, однако из-за качки могла быть допущена ошибка. Сегодня впервые с тех пор как мы покинули параллель 58°46' S, подули восточные ветры.

Суббота, 25-е. Ветры SOtO, SSO. Генеральный курс NW 48°30'. Прошли 112 миль. Широта 42°23' S. Долгота 109°0' W. Днем и ночью очень крепкий ветер, облачно, иногда дождь; утром слабый ветер, облачность.

Воскресенье, 26-е. Штиль и ветер от NW до WSW. Генеральный курс NW 26°15'. Прошли 88 миль. Широта 41°4' S. Долгота 109°52' W. Днем штиль, легкий ветер, затем штормовой ветер, шквалы с ливнями, заставившие нас в конце концов оставить только фок и грот и полностью зарифить грот-марсель.

Понедельник, 27-е. Ветер западный. Генеральный курс NW 18°. Прошли 85 миль. Широта 39°43' S. Долгота 110°26' W. Днем шторм, облачность, затем слабый ветер, ясная погода. Утром на марселе отдали один риф; сильное волнение от SW.

Вторник, 28-е. Ветер от W до NW. Генеральный курс NW 13°. Прошли 42 мили. Широта 39°33'30"S. Долгота 110°38' W. Днем слабый ветер, ясная погода, воздух такой же теплый, как в соответствующее время года на том же градусе северной широты. Несмотря на шторм, длившийся около 30 часов, по-прежнему зыбь от SW; очевидно, в этом направлении вблизи нас нет земли. В остальную часть суток свежий ветер, ясно. В 9 часов утра провели три серии наблюдений солнца и луны для определения долготы.

Среда, 1 марта. Ветры от WtS, NW. Генеральный курс NW 76°. Прошли 52 мили. Широта 38°44' S. Долгота 111°43' W. В полдень мыс Горн был на 60° O [так в оригинале], в 660 лигах от нас. Днем очень крепкий ветер; затем умеренный ветер, ясная погода. Согласно вчерашним наблюдениям, долгота 110°33' и совпадает со счислимой от меридиана мыса Горн. Это совпадение, после того как было пройдено 660 лиг, удивительно и превосходит

все наши ожидания, однако дело обстояло именно так, и это, равно как и многочисленные наблюдения, проводившиеся всякий раз, когда позволяла погода, доказывает, что нам удалось избежать течений, которые могли бы повлиять на курс корабля с того времени, когда мы вошли в эти моря.

Отсутствие течения – верный признак, указывающий, что мы находились далеко от сколько-нибудь значительной земли, ибо вблизи нее обычно бывают течения. Хорошо известно, что к востоку от материка в Северном океане мы встречаем течение в 100 лигах от земли и даже посреди Атлантического океана, между Африкой и Америкой, всегда сталкиваются с течениями. Не могу взять в толк, почему же, если действительно существует материк или земля, которая, как некоторые полагают, должна лежать где-то к западу от нас, мы не обнаружили течений; а ведь мы не могли находиться далеко от этой якобы кем-то усмотренной земли, ибо ныне идем в 560 лигах к западу от берегов Чили⁷⁸.

Четверг, 2-е. Ветер западный. Генеральный курс NtW. Прошли 87 миль. Широта 37°19' S. Долгота 112°5' W. Днем свежий ветер, туман, дождь; к ночи очень сильный ветер, довольно ясная погода.

Пятница, 3-е. Ветер W, штиль. Генеральный курс NO 17°. Прошли 31 милю. Широта 36°49' S. Долгота 111°54' W. Днем умеренный ветер; в остальную часть суток штиль, ясная погода. Утром наполнили носовой трюм соленой водой, проветрили все запасные паруса.

Суббота, 4-е. Штиль и ветер NO, N. Генеральный курс NW 50°. Прошли 58 миль. Широта 36°12' S. Долгота 112°50' W. Днем штиль; ночью и утром приятный слабый ветер, ясная погода. Вечером по азимуту и заходу солнца поправка компаса 2°26' O. Зыбь от SW все еще продолжается, несмотря на то, что в течение суток был штиль.

Воскресенье, 5-е. Ветры от NWtN и NW. Генеральный курс SW 81°40'. Прошли 64 мили. Широта 36°21' S. Долгота 114°9' W. Днем и следующим утром ясная погода; ночью свежий ветер, туман с дождем.

Понедельник, 6-е. Ветры от NWtN до WNW. Генеральный курс SW 57°. Прошли 20 миль. Широта 36°32' S. Долгота 114°30' W. Весь день умеренный ветер, довольно ясная погода. Ветер переменного направления, что заставило нас несколько раз менять галсы.

Вторник, 7-е. Ветер NW. Генеральный курс SW 64°15'. Прошли 83 мили. Широта 37°8' S. Долгота 116°8' W. Умеренный устойчивый ветер, ясная погода.

Среда, 8-е. Ветры NW и переменные. Генеральный курс SW 78°. Прошли 76 миль. Широта 37°24' S. Долгота 117°41' W. Днем и ночью умеренный ветер, облачно; к утру ветер переменного направления, частые дожди.

Четверг, 9-е. Ветры от SWtW до StO. Генеральный курс NW 38°. Прошли 123 мили. Широта 35°47' S. Долгота 119°18' W. Днем умеренная погода, туман, морозящий дождь; затем свежий ветер, ясно. Поправка компаса 4°41' O.

Пятница, 10-е. Ветер SO. Генеральный курс NW 40°. Прошли 121 милю. Широта 34°14' S. Долгота 120°54' W. Умеренный ветер, хорошая погода.

⁷⁸ Это место требует специального пояснения. По обе стороны экватора с востока на запад идут два пассатных течения, которые образуются под влиянием чрезвычайно устойчивых ветров – пассатов. У восточных берегов материков эти течения отклоняются, и их ветви следуют к экватору и в полярные области, образуя кольца океанических циркуляции и круговороты. Однако в южном полушарии, где к югу от Австралии и Новой Зеландии простирается открытое водное пространство и нет материковых барьеров, создающих высокоширотные циркуляции, с запада на восток идет единое мощное течение Западных ветров. Кук, ярый противник умозрительной географии с ее Южным материком, «необходимым для общего равновесия моря и суши», мастерски использует данные наблюдений за течениями в южной части Тихого океана, доказывая на основе этих реальных фактов отсутствие материкового массива между Южной Америкой и Новой Зеландией. В качестве примера течений, направление которых обусловлено близостью обширных массивов суши, Кук приводит Гольфстрим, а говоря о материке, к востоку от которого проходит это течение, он имеет в виду Северную Америку.

Суббота, 11-е. Ветер SO. Генеральный курс NW 46°15'. Прошли 116 миль. Широта 32°54' S. Долгота 122°35' W. Устойчивый сильный ветер, прекрасная погода. Поправка компаса 4°12' O.

Воскресенье, 12-е. Ветер SO. Генеральный курс NW 49°. Пройдено 122 мили. Широта 31°34' S. Долгота 124°25' W. Погода та же, что вчера. Поправка компаса 4°12' O.

Разбил экипаж на три вахты; до момента нашего прибытия к берегам Огненной Земли команда делилась на две вахты.

Понедельник, 13-е. Ветер от SO. Генеральный курс NW 48°15'. Прошли 72 мили. Широта 30°46' S. Долгота 125°28' W. Днем очень крепкий ветер, затем слабый ветер и ясная погода.

Вторник, 14-е. Ветер от S, OSO, ONO. Генеральный курс NW 50°. Прошли 47 миль. Широта 30°17' S. Долгота 126°10' W. Слабый ветер, ясная погода. В 3 часа дня провели несколько наблюдений солнца и луны. Средняя долгота была 126°20'45"W, что на 47' западнее долготы от меридиана мыса Горн по счислению.

Среда, 15-е. Ветер от ONO, OSO. Генеральный курс NW 47°15'. Прошли 50 миль. Широта 29°43' S. Долгота 126°53' W. Легкий ветер, ясная погода. Поправка компаса днем 3°45' O, а утром – 3°22' O.

Заметили тропическую птицу.

Четверг, 16-е. Ветер от OSO, SSO, SW. Генеральный курс NNW. Прошли 34 мили. Широта 29°22' S. Долгота 127°8' W. Легкий ветер с переходом к штилю, ясная погода. По 21 азимуту определили магнитное склонение, среднее составило 1°30' O. Вечером наблюдали, как Сатурн скрывался за Луной, вступление Сатурна в полосу тени ч. м. с. и его появление ч. м. с. [так в оригинале] утром, согласно азимутам, поправка компаса 2° O.

Пятница, 17-е. Ветер SOtS. Генеральный курс NW 20°. Прошли 55 миль. Широта 28°30' S. Долгота 127°29' W. Слабый ветер, прекрасная погода. Днем поправка компаса 3°27' O.

Суббота, 18-е. Ветер NO, N. Генеральный курс NW 60°45'. Прошли 78 миль. Широта 27°52' S. Долгота 128°44' W. Днем облачность, слабый ветер, который к вечеру стал крепчать, сильные шквалы с дождем. Взяли два рифа на марселях.

Воскресенье, 19-е. Ветер от N до W. Генеральный курс NW 52°. Прошли 50 миль. Широта 27°21' S. Долгота 129°28' W. Днем очень крепкий ветер, шквал с дождем; затем стало тише, облачность. Утром по нескольким азимутам поправка компаса 3°14' O. Отдали вторые рифы на марселях.

Понедельник, 20-е. Ветер западный. Генеральный курс N. Прошли 95 миль. Широта 25°44' S. Долгота 129°28' W. Слабый ветер, хорошая погода. Видели несколько тропических птиц.

Вторник, 21-е. Ветер WtN, штиль. Генеральный курс N. Прошли 23 мили. Широта 25°21' S. Долгота 129°28' W. Днем небольшой ветер, ночью и утром штиль. Поправка компаса 3°43' O. На поверхности заметили морские водоросли, растущие на подводных скалах; появилось много тропических птиц.

Среда, 22-е. Ветер от NtO до NNW. Генеральный курс W. Прошли 57 миль. Широта 25°21' S. Долгота 129°52' W. Днем штиль, ночью шквал с дождем. Утром свежий ветер, облачность. Поправка компаса 3°10' O.

Около корабля летало несколько морских ласточек (чаграв).

Четверг, 23-е. Ветер от NtW к WtN. Генеральный курс NW 13°. Прошли 49 миль. Широта 24°43' S. Долгота 130°8' W. Днем очень крепкий ветер, шквал с дождем; к ночи свежий ветер, облачность.

Днем появились фрегаты и морские ласточки, утром снова видели последних, а также и тропических птиц, которые, как и фрегаты, хорошо известны. Но необходимо упомя-

нуть о морской ласточке (egg-bird, как называют ее в судовом журнале «Дельфина»). Это небольшая изящная птичка, напоминающая чайку, но с белым оперением, примерно такая, как наши английские белые чайки, только меньше размером. На Ньюфаундленде можно увидеть птиц, которых называют черными чагравами: они такой же формы и размера, но серого цвета. Из-за сходства с морскими ласточками, обитающими во Флоридском заливе, на «Дельфине» их назвали также морскими ласточками (egg-birds). Считают, что ни они, ни фрегаты не улетают далеко от земли⁷⁹.

Пятница, 24-е. Ветер от WNW до NW. Генеральный курс NOtN¼O. Прошли 99 миль. Широта 23°23' S. Долгота 129°2' W. Свежий ветер, облачность, в первой половине суток иногда дождь. Днем море было спокойно, к 12 часам ночи штиль.

В 3 часа утра один из матросов заметил (а может быть, ему показалось) вблизи корабля бревно. Это навело нас на мысль, что недалеко земля, но на рассвете не обнаружили никаких признаков ее. Неразумно тратить время на поиски того, в чем сам не уверен, хотя я полагал, что «Индевр» находится вблизи островов, открытых Кирсом в 1606 году. Возможно, так оно и было, если вспомнить о птицах, появлявшихся за последние два-три дня.

Суббота, 25-е. Ветер от NWtN до WtN. Генеральный курс NO½ N. Прошли 95 миль. Широта 22°11' S. Долгота 127°55' W. Днем сильная облачность, дождь, свежий ветер; ночью и утром хорошая, но пасмурная погода.

Воскресенье, 26-е. Ветер от NW до W. Долгота 127°43' W. Шквал с дождем.

В 5 часов дня на поверхности показались морские водоросли.

В 7 часов солдат морской пехоты Гринслейд случайно или преднамеренно упал за борт и утонул. Как стало известно позднее, это не было несчастным случаем. Дежуря у двери помещения сержантов между 12 и 4 часами, он украл часть шкуры тюленя, которую сторожил. Шкуру нашли.

Солдаты морской пехоты были возмущены этим преступлением, которое бросало тень и на остальных. Гринслейд был новичком, поэтому, видимо, и решился поступить так опрометчиво. Около 7 часов сержант, желая, чтобы дело это стало известно мне, решил привести его для допроса. В это время Гринслейд пробежал через полубак, заметили, что он поднялся на бак, и больше уже никто его не видел.

Понедельник, 27-е. Ветер переменный. Генеральный курс NtO¾N. Прошли 30 миль. Широта 21°2' S. Долгота 127°38' W. Ветер и погода переменные, частые ливни.

В полдень заметили птицу, похожую на баклана.

Вторник, 28-е. Ветер от W до SSW. Генеральный курс NNW. Прошли 37 миль. Широта 20°28' S. Долгота 127°50' W. Слабый ветер, облачность. По восходу солнца поправка компаса 3°56' O.

Среда, 29-е. Ветер восточный. Генеральный курс NW 75°. Прошли 55 миль. Широта 20°14' S. Долгота 128°45' W. Легкий ветер, облачно. По азимуту солнца поправка компаса 2°27' O.

Увидели птицу, похожую на голубя, вокруг корабля появились рыбы. Тренцевали канат правого якоря, чинили и красили шлюпки.

Четверг, 30-е. Ветры переменные, SSO, штиль. Генеральный курс NW 40°. Прошли 53 мили. Широта 19°34' S. Долгота 129°27' W. Днем штиль, густая облачность; ночью погода и ветер переменные, дождь. Утром слабый ветер, облачность. Между 10 и 11 часами утра провели несколько наблюдений солнца и луны, среднее дало долготу 127°38', что на 1°49'

⁷⁹ Фрегаты – морские птицы тропического пояса; превосходные летуны, порой удаляющиеся на сотни миль от берега. Их характерные признаки: короткая толстая шея, сильный загнутый на конце клюв, длинные острые крылья, разделенный V-образный хвост. Морские ласточки – небольшие белые птицы с раздвоенным хвостом; странное название egg-birds – яичные птицы, дано было морским ласточкам, как это поясняет штурман «Индевра» Молине (Beagbhole, 65, п. 2), потому что они откладывают очень крупные яйца.

восточнее счислимой долготы, но 14 марта разница между долготами обсервованной и счислимой была 47' W. Таким образом, за время с 14 числа по сегодня у нас получалась разница в долготу в 2°36' по сравнению со счислением. Ошибка столь велика, что ее нельзя ничем объяснить.

Пятница, 31-е. Ветер южный. Генеральный курс NW 75°45'. Прошли 111 миль. Широта 19°7' S. Долгота 131°21' W. Устойчивый ветер, хорошая погода. Утром провели наблюдение солнца и луны; средний результат отличался от вчерашних данных, полученных м-ром Грином и мною, на 8 миль, и все же я не могу представить, чтобы за столь короткое время была допущена такая большая ошибка. До тех пор, пока последовательные наблюдения не подтвердят этого, решил принимать счислимую долготу за истинную.

Суббота, 1 апреля. Ветер от SO до OtN½O. Генеральный курс W. Прошли 122 мили. Широта 19°7' S. Долгота 133°28' W. Устойчивый свежий пассат, прекрасная погода. По нескольким азимутам поправка компаса 2°32' O.

Воскресенье, 2-е. Ветер восточный. Генеральный курс NW 86°30'. Прошли 118 миль. Широта 19°0' S. Долгота 135°33' W. Устойчивый свежий пассат, хорошая погода.

В полдень увидели большую стаю птиц с коричневыми спинками и белыми брюшками. Во время полета они шумели, как черные чагравы, да и внешне напоминали последних, только тело у них более обтекаемой формы. Пролетело несколько черных буревестников и фрегатов.

Понедельник, 3-е. Ветер восточный. Генеральный курс NW 82°45'. Прошли 110 миль. Широта 18°46' S. Долгота 137°29' W. Днем и к утру устойчивый свежий ветер, облачность; вечером то шквал с дождем, то слабый ветер.

Днем заметили двух птиц, похожих на альбатросов, оперение белое, кроме кончиков крыльев и хвоста⁸⁰.

Вторник, 4-е. Ветер O, OtS. Генеральный курс NW 88°. Прошли 114 миль. Широта 18°42' S. Долгота 139°29' W. Устойчивый свежий пассат, ясная погода.

В 10.30 утра на юге в 3–4 лигах от нас заметили землю. Держали круто по ветру; вскоре выяснилось, что перед нами остров около двух лиг в окружности, овальной формы, в центре его лежит лагуна, поэтому я назвал его Лагун-Айленд (Лагунный остров). Полоса суши, окаймляющая лагуну, во многих местах очень низкая и узкая, особенно на юге, где простирается песчаная отмель или цепь рифов; то же можно наблюдать и в трех местах на северной стороне, вследствие этого создается впечатление, что суша представляет собой скопление островков, покрытых лесом.

На западной оконечности острова растет большое дерево, напоминающее высокую башню. Почти в центре острова растут две кокосовые пальмы, возвышающиеся над остальными деревьями; приближаясь к острову, мы приняли их за развевающиеся флаги.

К острову подошли с северной стороны. Лот, брошенный в миле от берега, пронесло на 130 саженьях. Якорной стоянки найти не удалось. Заметили на берегу группу туземцев, главным образом мужчин; с длинными дубинками в руках, они прохаживались вдоль берега как раз у нас на траверзе, как бы стремясь помешать нашей высадке. Они совсем обнаженные, только срамные места прикрыты, кожа цвета темной меди, волосы длинные, черные. Но, покидая остров, заметили на опушке леса одного или двух туземцев в белом. Возможно, это были женщины.

Остров лежит на 18°47' ю. ш. и 139°28' з. д. Поправка компаса 2°54' O.

Среда, 5-е. Ветер восточный. Генеральный курс NW 77°30'. Прошли 79 миль. Широта 18°25' S. Долгота 140°51' W. Свежий устойчивый ветер, хорошая погода. В час дня легли на W и в 3.30 на NW заметили землю, к которой подошли на закате.

⁸⁰ По-видимому, это были не альбатросы, а бакланы вида *Sula dactylata personata*.

Это низкий круглый остров, поросший лесом, не более мили в окружности, назвал его Трум-Кеп. Он лежит на $18^{\circ}35' S$ и $139^{\circ}48' W$, в 7 лигах на NW 62° от острова Лагун-Айленд.

Мы не видели обитателей острова и не обнаружили никаких признаков их существования, хотя находились в полумиле от берега. Глядя на берег, я понял: скоро должна быть малая вода. На острове Лагун-Айленд мы были во время полной воды, а может быть, там вообще не было ни приливов, ни отливов. Отсюда я сделал вывод, что полная вода бывает при луне, находящейся на StO или S.

Здесь мы поймали морскую рыбу – первую, выловленную нами в этих водах.

Четверг, 6-е. Ветер восточный. Курс NW 85° . Прошли 94 мили. Широта $18^{\circ}19' S$. Долгота $142^{\circ}29' W$. Свежий пассат, хорошая погода.

В 3 часа дня на западе заметили землю, оказавшуюся островом 12 или 15 лиг в окружности. Остров очень низкий, почти вровень с поверхностью моря; в центре лежит большое озеро, к которому, по-видимому, нет никакого прохода. Полоса суши и цепь рифов, окружающие озеро, образуют вал, по форме напоминающий лук; по этой причине я назвал остров Боу-Айленд [Bow по-английски «лук»]. Южный берег образует низкую длинную косу или гряду рифов, которая, словно дамба, протягивается с OtW на WtS на расстояние 4 лиг.

На восточном, западном и северном берегах виднеются рощи, и поэтому берега кажутся грядой островов; возможно, в действительности дело обстоит именно так. Северо-западную часть, лежащую по ту сторону озера, мы не могли рассмотреть, так как озеро очень большое, а ночь наступила прежде, чем мы успели обогнуть землю.

Это описание неполно и, возможно, истинные очертания острова намного отличаются от приведенных нами. Его восточная оконечность лежит на $18^{\circ}23'$ ю. ш. и $141^{\circ}12'$ з. д. Поправка компаса $5^{\circ}38'$. Этот остров обитаем: кое-где заметили не только дымки, но и людей. В полдень на западе показалась земля.

Пятница, 7-е. Ветер восточный. Генеральный курс NW 66° . Прошли 66 миль. Широта $17^{\circ}48' S$. Долгота $143^{\circ}31' W$. Очень крепкий ветер, облачно.

В 2.30 дня приблизились к восточной оконечности вышеупомянутой земли, которая оказалась группой островов, соединенных между собой рифами и простирающихся с NWtN на SOtS на 8–9 лиг. Видимо, в средней части они разделяются проливом в полмили шириной, поэтому можно считать, что острова разделены на две группы. Самый юго-восточный лежит на $18^{\circ}12'$ ю. ш. и $142^{\circ}42'$ з. д., в 25 лигах W $\frac{1}{2}$ N от западной оконечности острова Боу-Айленд.

Мы шли вдоль юго-западного берега острова. Вошли в залив к северо-западу от южной оконечности. Казалось, что здесь нам удастся найти якорную стоянку, море было спокойно, прибой слабый. Но в четверти мили от берега, на глубине 100 саженей стоянки не было, а подойти ближе не решились.

На берегу стояли туземцы, здесь же лежали их каноэ⁸¹. Казалось, местным жителям хотелось подойти к кораблю. Одно каноэ, по-видимому, с этой целью они направили за рифы; прошло полчаса, а туземцы не предприняли попыток добраться до нас. Мы отошли от острова. Каноэ некоторое время следовало за нами, но поскольку мы продолжали путь, туземцы повернули обратно. Местные жители во всем напоминали обитателей Лагун-Айленда, у них такие же дубинки и длинные пики.

В 6.30 утра заметили на севере небольшой остров. Легли в крутой бейдевинд и вскоре приблизились вплотную. Остров в окружности около 3–4 миль, очень низкий, с водоемом в центре. Леса мало, жителей нет, но очень много птиц, поэтому его называют Берд-Айленд⁸².

⁸¹ Кук не всегда оговаривает, о каких именно каноэ идет речь. Следует иметь в виду, что у жителей тех мест, которые он посетил, каноэ были гребными и парусными, а кроме того однокорпусными и многокорпусными.

⁸² Bird – по-английски «птица», Берд-Айленд – «Птичий остров».

Он лежит на 17°48' ю. ш. и 143°35' з. д., в 10 лигах на WtN½W от западной оконечности двух групп. Среди птиц заметили фрегатов и еще несколько иных разновидностей.

Суббота, 8-е. Ветры от OtS и O. Генеральный курс NW 87°. Прошли 100 миль. Широта 17°43' S. Долгота 145°16' W. Свежий пассат, приятная погода, но около полудня начался ливень, правда, непродолжительный. Поправка компаса 6°32' O.

Воскресенье, 9-е. Ветры от OtN до NtO. Генеральный курс NW. Прошли 81 милю. Широта 17°42' S. Долгота 146°40' W. Свежий устойчивый ветер, хорошая погода.

В два часа дня на севере показалась земля, шли к ней в крутой бейдевинд. Вскоре убедились, что это двойная цепь низких островов, поросших лесом и соединенных между собой рифами, образующая единый остров в форме эллипса или овала. В центре его находится озеро с соленой водой. Небольшие островки и рифы окаймляют это озеро и напоминают цепь, поэтому и остров назван Чейн-Айленд⁸³ [Анаа].

Длина с NW на SO около 5 лиг, его ширина почти 5 миль. Центр находится на 17°23' ю. ш. и 145°54' з. д., в 45 лигах на WtN от острова Берд-Айленд. Поправка компаса была 42°54' O.

Понедельник, 10-е. Ветер NNW, переменный NWtN. Генеральный курс SW 13°. Прошли 67 миль. Широта 18°00' S. Долгота 147°47' W. В полдень остров Оснабург был на NtW½W, в 5 лигах от нас. Днем умеренный ветер, облачность; ночью густая облачность, неустойчивая погода, сильная гроза.

Утром небольшой ветер, ясная погода. Днем по нескольким азимутам определена поправка компаса – 5°41' O. В 8 часов утра увидели Оснабург (названный так капитаном Уоллисом, открывшим его) по пеленгу NWtW, в 4–5 лигах от нас. Остров высокий и круглый, не больше лиги в окружности. Если смотреть на него сверху, он похож на шляпу с высокой тульей, а если с севера, то вершина его напоминает крышу дома. Остров лежит на 17°48' ю. ш. и 148°10' з. д., в 44 лигах на WtS от Чейн-Айленда.

Вторник, 11-е. Ветер переменный. Генеральный курс NW 66°. Прошли 54 мили. Широта 17°38' S. Долгота 148°39' W. Пеленг острова Оснабург в полдень на O½S, в 13 лигах от нас. Днем небольшой ветер, облачность; затем слабый ветер, быстро меняющий направление, неустойчивая погода, иногда дождь. Днем по нескольким наблюдениям солнца и луны определили долготу корабля – 148°18' W; она отличается от счислимой.

В 6 часов утра увидели остров Короля Георга [Таити], простирающийся с WSW½W на WNW½W. Он кажется очень высоким и гористым.

Среда, 12-е. Ветер переменный. Генеральный курс W. Прошли 18 миль. Широта 17°38' S. Долгота 148°58' W. В полдень остров Короля Георга был виден по пеленгам от S до WtN, в 5 лигах от нас. В течение суток слабый ветер переменного направления, жарко. В 5 часов дня остров Короля Георга простирался с NWtW на SW, в 6–7 лигах от нас; в 6 часов утра его пеленги были от SSW до WtN. Небольшой ветер, иногда штиль. Несколько каноэ подошли к судну, скорее просто из любопытства, чем с какой-либо другой целью. Нам не удалось уговорить ни одного из туземцев подняться на борт. Некоторые не хотели даже приближаться к кораблю.

Четверг, 13-е. Ветер восточный. На якоре в заливе Ройял-Бей острова Георга. Днем облачно, шквал в ливнях; позднее слабый ветер, ясная погода. В 4 часа дня северо-восточная точка залива Ройял-Бей [Матаваи] была WtN½W. Всю ночь шли с частично убранными парусами. В 2–3 милях от берега глубина от 22 до 12 саженей. В 5 часов утра вошли в залив, в 7 часов отдали якорь на глубине 13 саженей.

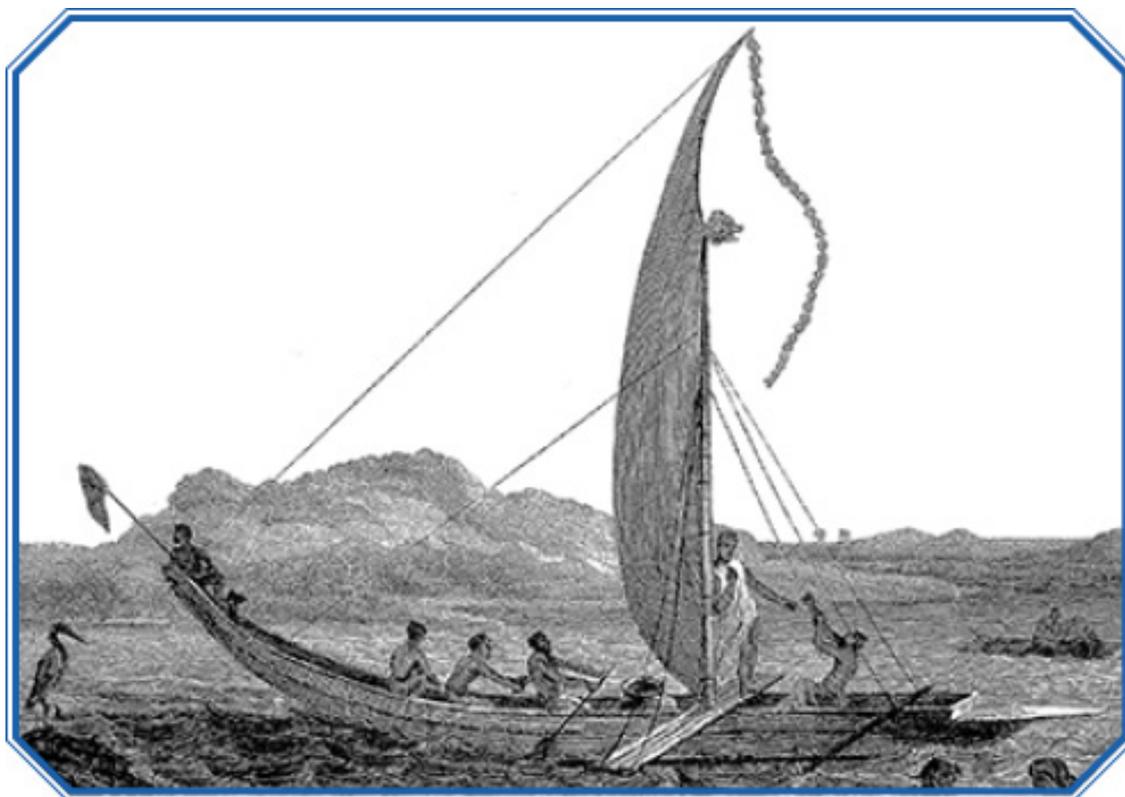
В списке больных сейчас очень мало людей, да и те с легкими недугами. Вообще команда чувствовала себя неплохо благодаря кислой капусте, консервированному бульону и

⁸³ Chain – по-английски «цепь».

солодовому напитку. Два первых подавались всему экипажу, один в мясные дни и другой в постные. Сусло приготавливалось из солода и по усмотрению лекаря выдавалось каждому, у кого появлялись малейшие признаки цинги.

В результате этого, а также стараний лекаря м-ра Монкхауза, опасность распространения болезни была предотвращена. Вначале матросы отказывались от кислой капусты, пока я не применял следующую меру – и не было случая, когда бы она не увенчалась успехом, – я приказал подавать капусту на стол в кают-компанию и разрешил всем офицерам, без исключения, есть ее. Каждый мог взять столько, сколько он хотел, или не брать вообще.

Так продолжалось не более недели. Затем я решил применить эту меру ко всем людям на борту. Нравы и привычки матросов таковы, что любое не входящее в их рацион блюдо, которое им дается, вызывает лишь сетования и проклятия по адресу того, кто первым предложил его, даже если это было сделано для их же пользы. Но стоит им заметить, что офицерам оно нравится, как тотчас же это блюдо станет лучшим на свете, а предложивший его человек стяжает славу доброго малого.



Глава седьмая. Знаменательные события на острове Короля Георга

Примечание. У моряков при ведении морских журналов понятие суток отличается от обычно принятого: сутки начинаются и кончаются в полдень. Для описания событий, происходивших на этом острове, придется, во избежание неудобств, на время отступить от морской традиции, и поэтому в тех моих записях, которые велись на острове Короля Георга, сутки начинаются и кончаются в полночь.

Не успели мы, как это уже тоже отмечалось, отдать якорь в заливе Ройял-Бей, как корабль окружило множество туземцев на своих каноэ. Они привезли кокосовые орехи и другие товары, видимо, кокосовые орехи туземцы высоко ценят. Среди местных жителей выделялся пожилой человек по имени Оухаа (Owhaa). Офицеры, которые ранее побывали

здесь на «Дельфине», знали его и часто говорили о нем, как о человеке полезном. Я разрешил ему (и нескольким его соплеменникам) подняться на борт и принял его хорошо, полагая, что со временем он нам может пригодиться.

Поскольку наше пребывание на острове не должно было быть кратковременным, я считал, что необходимо соблюдать определенный порядок в торговле с туземцами. Товары, которые мы привезли с собой, надо было продавать по установленной цене, чтобы продавец не имел права назначить цену по собственному капризу. Надо было поступать таким образом, чтобы избежать недоразумений и ссор между нами и туземцами и закрепить низкие цены на товары, которые мы привезли для продажи. С этой целью приказано было соблюдать следующие правила.

Правила, кои надлежит исполнять каждому, кто принадлежит к команде корабля Его Величества «Индевр», для установления правильной и единообразной торговли припасами и прочими товарами с обитателями острова Георга

1. Каждый обязан делать все от себя зависящее, чтобы поддерживать дружбу с туземцами и относиться к ним со всей возможной гуманностью.

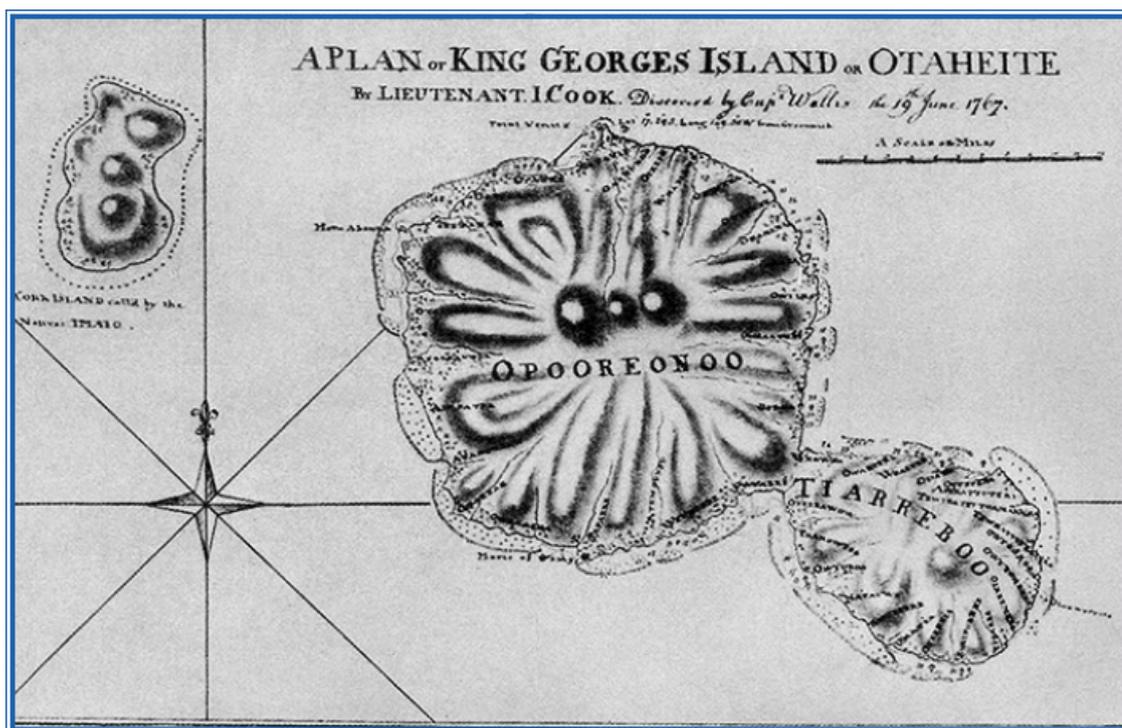
2. Надлежащее лицо или лица будут назначены для торговли всеми товарами, видами припасов и плодами. Ни один офицер, матрос или иное лицо, за исключением специально назначенных особ, не должен приобретать без моего на то дозволения какие бы то ни было виды съестных припасов, плодов и прочих произведений здешней земли.

3. Любой член экипажа, исполняющий работу на берегу, каковы бы ни были его обязанности, строжайшим образом должен соблюдать этот запрет. Если он потеряет или у него похитят какое-либо оружие или инструмент, полная стоимость пропажи будет удержана из жалованья, согласно правилам, действующим в таких случаях на флоте. Кроме того, на него будет наложено взыскание в соответствии с тяжестью совершенного им проступка.

4. Так же будет наказан каждый, присвоивший или пытавшийся присвоить и продать что-нибудь из судовых запасов, какого бы рода ни было присвоенное.

5. Железо любого сорта и любые изделия из него, одежда любого вида и другие полезные и необходимые предметы могут быть обменены только на съестные припасы.

Дж. Кук



**Карта Таити, составленная Дж. Куком
(на северном берегу отмечены мыс Венус
и залив Матавай). Остров Таити был открыт
капитаном С. Уоллисом 19 июня 1767 г.**

Как только была обеспечена безопасность корабля, я в сопровождении м-ра Бенкса и других джентльменов отправился с отрядом вооруженных людей на берег. С нами был и Оухаа, показавший место, где набирал воду «Дельфин», и знаками объяснивший (мы хорошо поняли его), что мы можем занять это место; однако оно не подошло для нашей цели. Туземцы не оказали сопротивления при нашей высадке, напротив, они подходили к нам, выражая всеми возможными средствами свою дружбу и покорность.

Совершив прогулку по лесу, мы вернулись на борт. Туземцев было немного, и поэтому нам показалось, что некоторые из них покинули свои жилища, когда мы прибыли в бухту. М-р Гор и некоторые другие, побывавшие здесь раньше, заметили, что на острове, видимо, произошли большие перемены. Стало меньше жителей, меньше домов, и едва можно было различить следы здания, которое называлось домом королевы, меньше стало свиней и птиц – открытие малоприятное для нас, ибо мы, полагаясь на отчет «Дельфина», возлагали большие надежды на изобилие здешнего острова.

Пятница, 14-е. Утром у корабля появилось много каноэ; большинство из них пришло с запада, но туземцы ничего, кроме кокосовых орехов, не привезли. Двоих из них (по виду это были вожди) мы пригласили подняться на борт, а с ними явились и другие туземцы. Они лазали всюду, как обезьяны, и трудно было уследить за ними; мы опасались, как бы они чего-нибудь не стащили. В этом они были искусны. Обоим вождям я подарил по топорику, по-видимому, эти вещи они ценят превыше всего.

Как только нам удалось избавиться от туземцев, я в сопровождении ученых на двух шлюпках отправился на запад, намереваясь отыскать более удобную гавань и испытать, каково отношение местного населения к нам. Нас сопровождали оба вождя, о которых я уже упоминал.

Первое место, где мы высадились, была бухта Грейт-Каноз-Бей (бухта Большого Каноз), названная так капитаном Уоллисом. Нас окружила большая толпа туземцев, о такой дружеской встрече мы могли лишь мечтать; но, к сожалению, они явно намеревались очистить наши карманы. Нас провели к вождю, которого я буду в отличие от других вождей называть Геркулесом. Пробыв недолго у него и раздав немногочисленные подарки, мы отправились дальше.

Мы побывали у другого вождя, которого я буду называть Ликургом. Он с большим радушием принял нас, угостил вареной рыбой, кокосовыми орехами и другими яствами. Вокруг нас столпилось много туземцев, и он все время убеждал нас беречь карманы. Но предосторожность не помогла, карманы м-ра Соландера и д-ра Монкхауза все-таки оказались очищенными – у одного вытащили подозрную трубу, у другого – табакерку.

Как только Ликург узнал о пропаже, он мгновенно разогнал всех; хватая первую попавшуюся вещь, он швырял ее в толпу. Счастливы были тот или та, которым удавалось вовремя обратиться с его пути. Казалось, он был очень огорчен случившимся и в виде компенсации предложил взять любую вещь из его дома, но мы отказались и объяснили знаками, что хотим вернуть свои вещи. Ликург послал людей за туземцами, и вскоре мы получили украденное назад.

Куда бы мы ни приходили, везде убеждались, что туземцев очень много и, судя по всему, они настроены миролюбиво. Около 6 часов вечера, весьма удовлетворенные нашей небольшой экскурсией, мы вернулись на борт.

Суббота, 15-е. В течение дня дул восточный ветер, а ночью – небольшой бриз с суши. Я выяснил, что обычно большую часть дня дует восточный пассат, а ночью при хорошей погоде наступает штиль или поднимается легкий южный ветер с суши, поэтому я буду говорить о ветре и погоде только в том случае, если они будут отклоняться от нормы.

Утром некоторые из вождей, которых мы видели вчера, прибыли на борт и привезли с собой свиней, хлеб, фрукты и т. п. В обмен на это мы дали им топоры, холст и другие вещи, которые у них ценятся.

Не найдя вчера стоянки, отвечающей нашим требованиям, я решил немедленно найти место где-нибудь в северо-восточной части залива, откуда можно наблюдать прохождение Венеры и где бы мы были в безопасности под защитой корабельных пушек. Там я решил воздвигнуть небольшой форт и для этой цели отправился на берег с группой людей, сопровождаемый м-ром Бенксом, д-ром Соландером и м-ром Грином.

Мы прихватили с собой одну из палаток м-ра Бенкса и, выбрав подходящее место, установили ее, отметив участок, который мы намеревались занять. Множество туземцев столпилось вокруг нас, по-видимому, с целью посмотреть на нас, так как ни у кого из них не было ни наступательного, ни оборонительного оружия. Никому из них я не позволил переступить черту, которую отметил как границу форта, за исключением туземца, который, видимо, был вождем, и старого Оухаа. Этим двум мы пытались растолковать, что хотим пробыть здесь несколько ночей, а затем уйдем.

Поняли они нас или нет, не знаю, по крайней мере, никто из них не проявил недовольства нашим пребыванием. Выбранный нами участок ими не использовался; он был частью песчаного берега, удаленного от любого их селения. Было поздно еще чем-либо заниматься; оставив для охраны палатки небольшой отряд во главе со старшиной 2-й статьи, мы с остальными людьми отправились в лес; многие из туземцев пошли за нами.

Едва мы переправились через реку, как м-ру Бенксу удалось одним выстрелом подстрелить трех уток, и это туземцев так удивило, что некоторые из них упали; можно было подумать, что выстрел угодил и в них. Я подумал, что этот случай послужит на пользу, но случившееся тут же событие показало обратное.

Не успели мы отойти от палатки, как там опять стали собираться туземцы. Наиболее смелый из них сбил с ног одного из часовых, вырвал у него мушкет и побежал прочь, а вместе с ним и остальные. Начальник охраны приказал матросам открыть огонь по беглецам, и человек, захвативший мушкет, был убит наповал прежде, чем ему удалось отбежать от палатки; однако мушкет был унесен. Когда это случилось, я, м-р Бенкс и остальные наши люди находились в полумиле от палатки. Как только прозвучал выстрел, мы вышли из лесу, причем туземцы, которые были с нами, нас покинули.

Мы ускорили шаг, так как поняли – около палатки что-то произошло. Но прежде чем мы прибыли к месту происшествия, все туземцы разбежались, за исключением старого Оухаа, который все время держался около нас. Мне кажется он с самого начала знал или подозревал, что туземцы что-то замышляют, так как настаивал, чтобы мы не углублялись в лес и не теряли из виду палатку. Впрочем, у него могли быть на то и другие причины: ведь м-ра Хикса, который вчера был на берегу, туземцы не пустили в лес. Это и побудило меня выяснить, не намереваются ли они установить границы и для нас.

Как я указывал раньше, с нами остался только старый Оухаа. С его помощью удалось уговорить человек двадцать местных жителей приблизиться к палатке и сесть рядом с нами. Всевозможными способами мы пытались доказать им, что туземец был убит за унесенный мушкет и что, несмотря на это происшествие, мы считаем их друзьями. На закате они покинули нас, по-видимому, удовлетворенные, а мы сняли палатку и вернулись на борт.

Воскресенье, 16-е. Сегодня подошли ближе к берегу и стали на якорь так, чтобы господствовать над побережьем северо-восточной части залива, особенно над местом, где мы намеревались возвести форт. За непослушание наказал двенадцатью ударами плети матроса Ричарда Хетчинса.

На берегу толпились туземцы, но в течение дня ни один из них не осмеливался приблизиться к «Индевру». Вечером я в сопровождении нескольких джентльменов отправился на берег. С нами была лишь команда шлюпки. Человек 30–40 туземцев собралось вокруг нас, предлагая кокосовые орехи и прочее; они, видимо, относились к нам так же дружелюбно, как и прежде.

Понедельник, 17-е. В 2 часа ночи скончался м-р Александр Бьюкен, художник-пейзажист из группы м-ра Бенкса, человек талантливый, и эта потеря, несомненно, будет сильно ощущаться в дальнейшем. Он страдал расстройством желудка и неоднократно был на волосок от смерти; в последнее время приступы участились, в субботу утром у него был приступ, вызвавший сильное обострение болезни, которое и свело его в могилу. М-р Бенкс полагал, что не надо предавать тело земле, так как мы не знакомы с местными обычаями. Тело похоронили в открытом море со всеми возможными почестями.

Утром несколько вождей из западных поселений нанесли нам визит: они принесли с собой молодые банановые деревца, которые были у них эмблемой мира. Все это туземцы, прежде чем вступить на борт, передали морякам; они подарили нам двух свиней (которых здесь было мало) и плоды хлебного дерева. За это мы дали им топоры и другие вещи.

Днем разбили на берегу одну из палаток; м-р Грин и я остались здесь на ночь, чтобы наблюдать затмение первого спутника Юпитера, но нам помешали тучи.

Вторник, 18-е. Пасмурная погода, порой ливни. Утром освободил от службы как можно больше людей и послал их строить форт; одни копали рвы, другие рубили колья и заготавливали фашины. Туземцы не мешали нам, некоторые даже помогали доставлять из леса колья и хворост и, казалось, нисколько не беспокоились насчет наших намерений. Лес мы у них купили и без их согласия не срубили ни одного дерева. К этому времени я приказал снять все паруса и установить кузницу для приведения в порядок оружия и т. д. Сегодня впервые команде дали свежую свинину. Для нас это очень редкое блюдо, что же касается плодов хлебного дерева, кокосовых орехов и бананов, то ими туземцы снабжали безотказно.

Среда, 19-е. Утром с запада со своей семьей прибыл Ликург, чье настоящее имя Тубоуратомита [Тупураатамаити, см. предисловие], и, насколько мы могли понять, явился он для того, чтобы жить рядом с нами. Он привез с собой материалы для постройки жилища. Мы намеревались воздать ему сторицей за доверие, с которым он, видимо, относился к нам. Сvezли на берег пустые бочки, разместив их в два ряда в виде бруствера вдоль реки.

Четверг, 20-е. Ветер с юго-востока, шквал с дождем. Все работали на берегу. Ничего примечательного не произошло, кроме того, что туземцы привезли для продажи борова весом около 90 фунтов. Они отвергали все, что им ни предлагалось взамен, желая получить широкий плотницкий топор. Топора мы не могли отдать, поэтому они увезли борова обратно. Таким образом, нам стало ясно, что туземцы, которые два года назад предпочли бы острый гвоздь любому топору⁸⁴, осознали пользу топоров настолько, что отдавали поросенка весом 10–12 фунтов только за топорик, и то за хороший, а не низкого качества. Небольшие гвозди, которые у нас идут по 10, 20 и 40 пенсов за сотню, у них не ценились совсем, но бусы, особенно белые из граненого стекла, нравились им.

Ночью м-р Бенкс и д-р Соландер впервые сошли на берег. Внутри форта для них установили палатку.

Пятница, 21-е. Сvezли на берег медную печь и установили ее на бруствере.

Вчера во время прогулки м-р Грин и м-р Монкхауз натолкнулись на тело убитого нами вчера туземца – так объяснили им товарищи убитого. Погребальный обряд у туземцев был необычен, и мы отправились посмотреть. Близ дома, где жил туземец, был небольшой навес. Сооружен ли он специально для погребальной церемонии, я не могу сказать, так как во всех отношениях напоминал жилища, в которых обитали туземцы. Навес был 14–16 футов в длину, 10–12 в ширину и соответствующей высоты.

Один конец его был открыт, другой, так же как и стороны жилища, частично завешен плетенками. Под этим навесом на носилках или деревянном сооружении, застланном циновками и напоминающем подвесную койку на корабле, лежал покойник; ложе поддерживалось четырьмя столбами около 5 футов высотой. Тело было покрыто циновкой, а сверху – белой тканью, рядом лежала деревянная дубинка – оружие туземцев. Покойника положили головой к закрытому концу навеса, тут же были две скорлупы кокосовых орехов, в которых туземцы носят воду.

В другом конце навеса положили связку зеленых листьев с несколькими сухими ветками, связанными вместе и воткнутыми в землю, а рядом – камень размером с кокосовый орех. Здесь же было молодое банановое дерево, такие деревья служат у них эмблемой мира, и тут же лежал каменный топор. У открытой стороны навеса на веревках было подвешено много кокосовых орехов, а около него в землю вбит банановый чурбан высотой в 5 футов. На нем стояла скорлупа кокосового ореха со свежей водой, а у подпорки висел небольшой мешок с поджаренными кусочками плода хлебного дерева; некоторые были свежими, другие засохли.

⁸⁴ В XVIII в. мелкие гвозди расценивались следующим образом: сотня гвоздей длиной 2¼ дюйма стоила 10 пенсов; 20 пенсов стоила сотня трехдюймовых и 40 пенсов – сотня гвоздей длиной 4½ дюйма. Таким образом, у таитян не в чести были все те гвозди, длина которых была менее 4½ дюйма. Зато крупные ценились необычайно. Один из спутников Кука писал, что за один крупный гвоздь местные жители охотно давали несколько ярдов (ярд – 95 см) ткани. Художник Паркинсон отмечал, что на острове Раиатеа за десяток костылей моряки получали десять свиней, правда, свиньи эти были мелкие – вес их не превышал 10–12 фунтов (Beaglehole, 82, п. 4).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.